Sanych

ХАКЕРЫ™

Миллион для идиотов

HAKERSTYLE

ДЕНЬГИ НИЧЕГО НЕ ЗНАЧАТ!

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Однообразно-будничная жизнь Саши Медведкина, продавца в магазине электротоваров, меняется в одночасье после того, как он вместе со своими друзьями становится участником одной не очень примечательной игры с призом в миллион долларов. Множество испытаний ждет главных героев. В течение нескольких дней им придется доказать, насколько сильны их дружба, любовь, самоотверженность, вера и желание нажить много денег. Принимая непростые решения, герои шаг за шагом приближаются к заветной цели, совершенно не подозревая о том, что взмах крыльев бабочки действительно может где-то вызвать торнадо.

SANYCH \ АЛЕКСАНДР ЧУБАРЬЯН БИО

Родился в одной из социальных сетей 61-го региона. В возрасте восемнадцати лет, будучи изгнанным из института, принялся изучать историю человечества.

Это в конце концов привело его к началу двадцать первого века, определившему развитие цивилизации.

События, описанные в этой книге, имеют под собой реальную основу, однако в силу некоторых обстоятельств им еще только предстоит произойти. По заверению самого автора эта книга не является предупреждением от потомков. Это всего лишь хроники.

Александр Шпаков

- Александр Чубарьян
  - ○
  - ○
  - ○ БАННЕРЫ И БАНЫ
  - ○ ПЕРВЫЙ ЭТАП
  - ○ ТРОЕ В БЭХЕ, НЕ СЧИТАЯ БЛОНДИНКИ
  - ○ EL BENZIN
  - ○ ВТОРОЙ ЭТАП
  - ○ ФОРС-МАЖОР
  - ○ БИГ БРАЗЕР ИЗ ВОТЧИНГ Ю
  - ○ ТРЕТИЙ ЭТАП
  - ○ ТРИДЦАТЬ ШЕСТОЕ ИСПЫТАНИЕ «СИХАЙ-СИНЯ»
  - ○ CRASH! BOOMS! BANGS!

- ПЕРЕРЫВ
  - СУПЕРМАРКЕТ 1.1
  - ПЕСОЧНИЦА 2.1
  - СУПЕРМАРКЕТ 1.2
  - ПЕСОЧНИЦА 2.2
  - СУПЕРМАРКЕТ 1.3
- ЧЕТВЕРТЫЙ ЭТАП
- ВОКРУГ ШУМ
- ГАРАЖ
- БАБЛО ЖЖЕТ И РЕШАЕТ
- ЗАГОВОРЩИКИ
- ЗАВТРА ПРИШЛА ВОЙНА
- ПЯТЫЙ ЭТАП
- ТЕЛЕФОНЫ И ФЛЕШМОБЫ
- ХАКЕРЫ-ШМАКЕРЫ
- ДОСТАЛОСЬ НА ОРЕХИ
- ЭТОТ ДЕНЬ ПОБЕДЫ
- WELCOME TO THE REAL WORLD, NEO
- FINISH HIM! (ТИПА ЭПИЛОГА)

Александр Чубарьян
МИЛЛИОН ДЛЯ ИДИОТОВ

…А потом вы нажимаете кнопку, и начинается.

Открывается задвижка. Металлический шарик размером не больше мячика для пинг-понга катится по желобу и падает в чашу аптекарских весов. Противоположная чаша взмывает вверх, цепляет прищепку, и отпущенная пружина стукает по костяшке домино. Несколько десятков доминошин падают одна за одной, пока дело не доходит до последней. Она сбивает подставку под пластиковой бутылочкой. Бутылка падает набок, и вода из нее льется в сосуд с поплавком. Поплавок поднимается все выше и выше, игла, прикрепленная к нему, врезается в воздушный шарик. Вы сдвигаете весы в сторону. Цепочка должна оборваться, но шарик падает на пол и цепляет незаметный доселе рычажок. Вы убираете из ведра поплавок, но воздушный шарик лопается из-за выстрела духового ружья. Вы ломаете и крушите все вокруг. Сбиваете ногой ведро, опрокидываете полки, поджигаете дом и, выбежав на улицу, видите, как один за другим вспыхивают соседние дома.

И вы понимаете, что не надо было нажимать кнопку. Да только кого это теперь волнует, если она уже нажата?

— А пять нельзя заказать? — спросила Маша, грустно глядя на беспонтовый прикуп.

— Нет, — холодно ответил Русик.

— Пять никак нельзя, — добавил Жека и довольно ухмыльнулся.

— По правилам минимум только шесть, — объяснил голос из зеркала. По ходу, это было привидение.

Уд Гукеу. Город бесов

Все великое совершили люди двух типов — гениальные, которые знали, что это выполнимо, и абсолютно тупые, которые понятия не имели,

что это невыполнимо.

Кто-то совершивший великое

БАННЕРЫ И БАНЫ

В детстве я хотел стать программистом. Это желание появилось у меня в тот момент, когда мои пальцы впервые коснулись клавиатуры и человечек на экране начал стрелять и прыгать, подчиняясь моим командам. В течение многих лет всякий раз, когда я видел компьютер, желание только крепло.

Потом я хотел работать бета-тестером компьютерных игр. Играть и получать за это бабло — мне это казалось отличной идеей.

Позже я решил, что неплохо было бы стать хакером. Кевин Митник, Анжелина Джоли… Это было не модно. Это было круто. Я мечтал стать хакером до тех пор, пока не открыл самоучитель по «перлу».

С программированием было покончено раз и навсегда. Пришлось искать себе новых кумиров и зарабатывать на жизнь более простыми способами.

О чем это я? Ах да…

Это я к тому, что иногда с тобой что-то происходит и ты пытаешься выяснить причину этого. Отматываешь пленку назад, отслеживаешь десятки и сотни различных кадров прошлого, выявляешь ключевые и думаешь: а если бы этого не было, то как бы получилось?

Ответ всегда один — ХЗ.

Часто, когда ведут рассказ, говорят: «Все началось с…»

Задумываясь над причинами того, что произошло, я должен сказать примерно так: все началось двадцать лет назад, когда на свет появился Александр Медведкин весом… Не помню я, какой был вес, да и не в весе дело. А в том, что спустя годы нелегких скитаний по жизни в обычный весенний субботний день я сидел за прилавком магазина электротоваров, погруженный в виртуальную реальность убитого четырнадцатидюймового монитора.

В Интернете я был известен как Эль Муэрте — «убивающий информацию». Когда меня спрашивали, не хакер ли я, то ответом был многозначительно подмигивающий смайлик. «Случайные» упоминания в разговорах про «One Half» дополняли мой имидж.

Мой виртуальный персонаж пользовался достаточной популярностью, как и все хакеры. На форумах он получал симпы и плюсики, в чатах ему слали приветики и хуги.

Эль Муэрте не был болтуном-флудером, не подумайте. Я выдерживал паузы и вел себя достаточно серьезно. На тему хакерства вообще старался не выступать, чтобы не нарваться на

настоящих программистов. Я общался в основном на социально-политические темы. Культурные ценности, все дела…

И сейчас Эль Муэрте набирал текст, который собирался запустить в ЖЖ одной тупой ламерши. Она утверждала, что в России нет ни одного достойного сериала, а мне надо было что-то сказать в ответ, чтобы поставить ее на место.

Дело было не в сериалах. Просто она посмотрела «Побег» Кончаловского и выложила в своем дневнике восторженные отзывы. Нашлись какие-то друзья, которые стали сюсюкать и хвалебно отзываться об актерах, а потом появился я и написал все, что думаю по поводу этого фильма. Начиная от Харрисона Форда и заканчивая принципом копипаста.

Спор плавно перетек на все российское кино в целом. Помню, я писал что-то гневное, вроде того, что скоро по «Коммандо» ремейки начнут делать. Жестко написал. Я в тот день выговор от шефа получил, так что на эпитеты не скупился.

В Интернете ведь что главное? Общение, обсуждение, дискуссии. Срач, короче говоря.

На третий день мы уже обсуждали сериалы. Как я уже сказал выше, она утверждала, что у нас в России достойных сериалов не снимают.

Я уже назвал ей «Бригаду» и «Диверсанта» в качестве примера, а в ответ получил пожелание сделать апгрейд своим глупым мозгам и предложение перестать писать в ее дневнике.

Эту девку пора было ставить на место. Я уже отдаленно намекал ей на то, что у ее компьютера могут быть неприятности. Она не поняла. Теперь я собирался намекнуть более открыто. Мол, детка, загугли «One Half» и подумай, хочешь ли себе такой подарок получить.

Я составлял фразу, пытаясь сделать ее короткой и жесткой, как вдруг на экране монитора неожиданно появился баннер. Самое интересное, что я никуда не кликал. Баннер выскочил сам по себе и закрыл собой три четверти экрана, что выглядело очень необычно. Тем не менее я обратил внимание не на это, а на текст баннера, сообщающий о некой игре под названием «Матрица» и суперпризе, который полагается победителю. Все это было представлено в красочном оформлении и особо не раздражало.

Если вам в Интернете предлагают какую-то халяву, не стоит сломя голову лезть по ссылке и смотреть, что там. Этого правила стоит придерживаться в особенности тогда, когда вы сидите за домашним компьютером и информация на нем крайне важна. Вирусы пощады не знают. Это постулат, который знаком даже Эль Муэрте.

Однако если компьютер не совсем ваш, то можно и

посмотреть. Что я и сделал, проведя после этого около часа на странице портала, который предлагал ни много ни мало один миллион баксов за победу в игре.

Игра представляла собой что-то вроде гонок, понял я из рекламных слоганов и картинок. Для участия в ней нужен автотранспорт и еще желание победить. Вот вроде и всё.

Что самое интересное, не важно, в каком городе ты находишься. Типа, такие игры сейчас проходят чуть ли не по всему миру. Зарегистрироваться очень просто, потом надо указать е-мэйл с телефоном и ждать. Правил игры я не нашел, но надпись большими буквами о том, что вступительного взноса не требуется, меня подбодрила и сподвигла на то, чтобы оставить заявку. Тем более что машина у меня есть.

Правда, не совсем у меня, а у Ростика.

Для нашей компании Ростик — это путеводная звезда. Человек, который видел много, а знает еще больше. До того как я попал в магазин электротоваров, мы с ним продавали просроченные йогурты, которые он покупал по дешевке у знакомых таможенников. Таким образом мы заработали с ним немного денег и немного проблем.

В прошлом году Ростик ставил скиммеры на банкоматы. В этом году он разработал теорию, с помощью которой можно обкатывать казино, а в следующем собирался скупать и перепродавать акции каких-то нефтяных компаний.

Ростик тащится с «Раммштайна» и гангста-рэпа. Поскольку музыку мы слушаем в основном в его машине, можно сказать, что у нас одинаковые музыкальные пристрастия. Хотя «Раммштайн» мне нравится больше, чем рэп.

Ростик четко понимает, чего он хочет. Возможно, именно поэтому он уверенно прет по жизни к успеху, не обращая внимания на всевозможные преграды. Короче, красава.

Ну и раз зашла речь про нашу компанию, расскажу сразу и про Жилу.

Жила в двадцать лет женился, а в двадцать один развелся. Жена его бросила после того, как он пошел гулять с собакой и потерял ее. Хотя, наверное, бросила не только из-за собаки. Жила нигде не работал, целыми днями пил пиво и смотрел телевизор. Кому такой муж нужен? Жила утверждает, что это он развелся с женой, а не она с ним. Но какая, в сущности, разница?

Если спросить Жилу об увлечениях, он ответит, что увлекается футболом и политикой. Футболом больше. На самом деле он вряд ли отличит Березуцкого от Березовского, но клянется, что, если когда-нибудь нашей сборной придется играть в финале чемпионата мира, Жила поедет на него. Где бы этот

финал ни проходил, хоть в Африке.

Жила — это прицеп. Стокилограммовый прицеп, который охотно выступает за любой движ, кроме голодовки.

Так, о чем я? Ах да…

Самое забавное в этой истории, что уже через час я забыл про баннер и регистрацию. В Интернете подобных конкурсов-заманух — вагон и маленькая тележка.

Я еще немного поспорил в ЖЖ этой дуры насчет сериалов, потом она меня забанила, и мне пришлось искать новое занятие.

В тот день я зарегился еще на двух порталах, нашел сайт с халявным порно (демо на сутки в наши дни большая редкость), накачал разной фигни, потом съел очередную порцию цитат с «Баша», потом были «Свободная ячейка», сканворд, а потом рабочий день закончился и я с чистой душой пошел в «Калинку».

Мы взяли шесть пива и миску соленых сухариков. Ростик рассказывал, что у него появилась новая тема, про которую он не может сейчас говорить, но которая принесет кучу денег. Что-то связанное с сибирской нефтью и Газпромом.

Жила пересказывал теленовости. Точнее, говорил про то, что в нашем правительстве сидят одни мудаки и воры. Мы взяли еще по пиву, но на сухарики денег уже не было, поэтому правительство долго не обсуждали.

Ростик сказал, что вскрыл щиток в подъезде и подключился к кабельному телевидению. Семьдесят четыре канала, включая два с порнухой, вызывают уважение у любого, кто не имеет кабельного. Ближе к полуночи Ростик с Жилой пошли к Ростику домой смотреть «Евроспорт» и «Дискавери». А я поплелся домой, поскольку был единственным в этом мире, кому завтра надо было идти на работу.

Собственно, вот так и закончился этот обычный и ничем не примечательный день, с которого началась вся дальнейшая история.

Logged audio

(насчет цен на нефть, прогнозы на 2009)

— Здравствуйте.

— Привет. Я занят, так что покороче.

— Я насчет Уралса, как вы просили. На две тысячи девятый в районе двухсот десяти за баррель.

— Хорошо, спасибо. Как у вас там в целом обстановка?

— Все в порядке.

— Ладно, до связи.

Logged Псих

— Друг, довезешь до парка Островского меня и мою даму? — Молодой парень в сером костюме распахнул двери «девятки» с таксистскими шашечками и уставился на водителя. Позади парня стояла девушка с толстым котом в руках.

— Сотка, — лениво ответил Псих.

Он изображал таксиста на отдыхе. Сумма была названа наугад, Псих вспоминал, где находится парк Островского и как туда лучше доехать.

Он поехал бы и за двадцать рублей. Дело было не в деньгах. Впрочем, и сто рублей было слишком низкой ценой.

— Садись, — сказал парень девушке и плюхнулся на переднее сиденье.

Девушка села сзади. Машина тронулась с места.

Псих протянул руку и сделал музыку чуть погромче.

— Друг, я закурю? — спросил парень, доставая пачку сигарет.

Псих скосил глаза на открытую пепельницу под магнитофоном, из которой торчали окурки.

Окурки были не его. Псих вообще не курил, хотя в его жизни было несколько моментов, когда очень сильно хотелось начать. Но сейчас был совсем не такой момент. Псих захлопнул пепельницу и равнодушно ответил:

— Нет. Здесь не курят.

Парень спрятал сигареты и пробормотал:

— Ну дай бог, дай бог.

Он прислушался к играющей музыке, а через минуту задал очередной вопрос:

— Гараж?

Псих посмотрел на него недоуменным взглядом:

— Что?

— Музыка, — пояснил парень. — Это спидгараж?

— Это «Афродита», — буркнул Псих.

Не любил он таких ублюдков. Он вообще не любил никого сажать в машину, но в новом городе лучше всего ориентироваться вот так, исполняя роль таксиста. За сутки, которые дают первому Следопыту, город можно узнать достаточно хорошо.

— Тематичная музыка, — сказал парень и повернулся к девушке: — Леся, тебе нравится?

— Герман нервничает, — сказала Леся и погладила кота.

— Ее кота зовут Герман, — пояснил парень, — Герман Ландо. Я его ей на Новый год подарил. А она мне вот что подарила… — Он достал из кармана портсигар и покрутил перед глазами Психа. — Ты, конечно, спросишь, почему я тогда сигареты ношу в пачках, а не в портсигаре, да? Ну, спроси меня! Спроси, какого черта я это делаю.

Псих пожевал губами и ничего не сказал, но парень не обратил на это никакого внимания.

— Так вот я тебе отвечу, — сказал он и открыл портсигар. — Потому что я вот что в нем ношу. Глянь.

В портсигаре аккуратно лежало несколько папирос.

— Заценил? — радостно спросил парень. — Ручная сборка! «Белая вдова». Могу накурить.

Вместо ответа Псих увеличил громкость музыки и прибавил скорость.

— Молодой человек, сделайте потише, — попросила Леся. — Антон, скажи ему, чтобы он сделал тише. Герман очень сильно нервничает, у него может быть стресс.

— Друг, хочешь курнуть? — спросил Антон у Психа, не реагируя на Лесю.

— Сидите оба молча! — рявкнул Псих. — Не парьте меня!

— Сделай тише, твою мать! — взвизгнула Леся.

Псих протянул руку и до упора повернул колесико громкости на магнитоле. Мощные басы, вырвавшиеся из колонок и сабвуфера, едва ли не выбили стекла.

Леся что-то крикнула, кот вырвался из ее рук и прыгнул вперед, на руку Психа, лежащую на переключателе скоростей. Леся схватила Психа за плечи, тот дернулся, машина вильнула.

— Осторожно! — крикнул Антон и схватился за руль, чтобы выровнять машину.

Псих схватил за шкирку кота, швырнул его назад и попытался утопить ногой педаль тормоза…

Бум!

Машина подпрыгнула, раздался сильный удар, и водитель смачно врезался головой в руль. В ту же секунду смолкла и музыка.

«Девятка» уперлась капотом в толстое дерево, стоящее на тротуаре, и, по всей видимости, больше никуда ехать не собиралась. Псих застонал. Леся схватила кота.

— Вот блин, — пробормотал Антон. Он ударился головой о лобовое стекло, но не очень сильно и сейчас просто тер рукой лоб и смотрел на водителя. — Леся, ты чего это на него прыгнула?

— Пошли отсюда, — сказала Леся. — Я же тебе говорила, что лучше б мы на маршрутке поехали.

Продолжая смотреть на Психа и тереть лоб, парень свободной

рукой нащупал ручку двери и открыл ее.

— Да, надо сматываться отсюда, — произнес он.

Они вышли из машины и торопливо пошли вдоль улицы.

Когда Псих поднял голову и затуманенным взором осмотрелся, его пассажиры уже скрылись за углом. Псих посмотрел через лобовое стекло на капот машины, повернул ключ в замке зажигания, а когда понял, что машина не заведется, то громко выругался.

Раздался писк ориентира — Псих перегнулся, открыл бардачок, порылся в нем, а затем вытащил и бросил на соседнее сиденье ТТ с глушителем, потом достал ориентир, продолжавший пищать, и прочитал поступившее сообщение: «Первый этап 10.30 рт. Транш — 60 мин».

Эта новость была бы хорошей, если бы не одно «но». Псих посмотрел на капот машины, со злостью ударил руками по рулю и опять громко выругался.

ПЕРВЫЙ ЭТАП

На следующий день я опоздал на работу. Проспал — с кем не бывает. Всего лишь каких-то полчаса, однако в разговоре с шефом на пороге магазина выяснилось, что это случилось со мной уже четвертый раз за месяц.

Уволить он меня не мог по той простой причине, что найти кого-нибудь на мое место было нереально, даже по объявлению. Зарплата в двести баксов, работа по выходным — на такое ни один дурак больше не пойдет.

Однако у него были и другие способы наказания, самый подлый из которых — это отключение Интернета. Выдернув сетевой шнур и забрав его с собой, шеф удалился к себе в кабинет.

У меня остались «Косынка», наполовину разгаданный сканворд и вчерашняя порнуха, которую я еще не смотрел. До обеда есть чем заняться, а дальше…

Я сразу и не заметил, как в магазин вошел мужчина с небольшим свертком в руке. Его костюм был настолько строгим, что от этого мужчина казался геометрически пропорциональным. Как там в песне — «квадратный человек с квадратной головой». И со свертком-параллелепипедом.

Костюм подошел к прилавку, положил на него сверток и выжидающе посмотрел на меня.

— Могу я чем-то помочь? — автоматически выдал я стандартную фразу. При этом я уже где-то в глубине своего сознания почувствовал, что Костюм не простой покупатель, а скорее всего вообще не покупатель.

И я оказался прав.

— Ты не посмотрел правила игры, — укоризненно произнес Костюм и пальцем подтолкнул сверток ко мне. — Твоя заявка была одобрена. Поздравляю.

— Правила игры?.. — недоуменно спросил я, а уже через секунду вспомнил о вчерашней регистрации. — «Матрица»?

— Да, «Матрица». Первый этап в Маковске. Улица Академическая, дом шесть, квартира двадцать два. Номер телефона — первые две цифры написаны на стене перед квартирой, остальные четыре цифры — год рождения собаки хозяина квартиры. Советую посмотреть правила.

Его квадратная морда выражала столько же дружелюбности, сколько коробка от какого-нибудь утюга.

— Где посмотреть? — сразу же поинтересовался я.

— Вообще-то они есть на сайте…

— Я искал там, но ничего не нашел.

— …но тебе их выслали на е-мэйл, — закончил Костюм, сделав в сторону моего компьютера движение рукой, которое также показалось мне каким-то угловатым.

Он повернулся было, чтобы уйти.

— Эй-эй, подождите! Что мне нужно делать, я ничего не понял. И что это такое? — Я ткнул на сверток, лежащий передо мной.

Костюм воззрился на меня с немым удивлением. Мне даже показалось, что сейчас он заберет сверток, скажет мне «пока!» и уйдет, но он дотронулся до уха, как это обычно делают охранники у всяких президентов, пару секунд молча стоял и, видимо, слушал кого-то, после чего терпеливо разъяснил:

— Это называется Стек. Тебе с ним нужно попасть по указанному адресу и оттуда позвонить по телефону. Если ты все сделаешь правильно, то перейдешь на второй этап и получишь дальнейшие инструкции.

У него действительно в ухе был наушник.

— А когда приступать? — спросил я. — Прямо сейчас, что ли? У меня просто работа…

— Можешь подождать до вечера и проиграть, — сказал Костюм и снова собрался уходить.

— Погодите, погодите… — Я схватил бумажку и ручку. — Повторите, пожалуйста, адрес и как звонить.

На этот раз Костюм не скрывал своего изумления. Он снова прижал палец к уху и тихо произнес что-то.

Скот законченный. Вместо того чтобы помочь, сливает.

— Я просто ни разу не играл… — начал канючить я, пытаясь сгладить свою вину.

Бумажка с ручкой, казалось, были не в кассу. Но Костюм уже успел что-то выслушать, после чего кивнул мне: мол, пиши.

— Город Маковск. Улица Академическая. Дом шесть. Квартира двадцать два. Позвонить с телефона, стоящего в квартире. Номер, по которому следует звонить: первые две цифры написаны на стене перед квартирой, четыре остальные — год рождения собаки хозяина квартиры. Приз первого этапа — тысяча долларов.

— Тысяча долларов? — переспросил я. — Круто! И это всё?

— Это только первый этап. Прочитай правила.

— У меня Интернета нет, — развел я руками. — Может, вкратце объясните, что и как?

— Нет, — отрезал Костюм и повернулся к выходу. Уже у порога он развернулся и бросил мне: — Гонка начнется через двенадцать минут. Советую тебе поторопиться.

И вышел.

Я взял в руки сверток с непонятным названием Стек. Он весил около килограмма, как мне показалось. Хотя я мог и ошибаться. Первое, что я сделал, это сорвал с него бумагу и увидел цельный брусок из какого-то металла размером с кирпич. На нем не было ни единого шва. Я потряс его над ухом, постучал по нему — ничего.

Гонка начнется через двенадцать минут. Тысяча долларов. Гонка… Интересно, с кем я буду состязаться? Получается, у меня уже есть конкуренты, но еще до сих пор нет правил.

Я шагнул к двери, за которой скрывались шеф и такой нужный мне Интернет. И вышел оттуда через двенадцать минут. Чтобы не вдаваться в подробности, произошло следующее: из двенадцати минут девять я потратил на слезное упрашивание выйти на минуточку в Интернет, а еще три — на выяснение причин моего увольнения. Все прошло спокойно, без скандалов.

Пока. Пока. Ну а можно хотя бы… Нет, нельзя.

Так и не получив доступа к Интернету, я вышел из магазина полностью свободной личностью, на ходу набирая номер своего друга-автомобилиста.

— Ростик, срочно приезжай на площадь Энергетиков. Срочно, братское сердце! Нужна твоя помощь. Блин, Ростик, меня с работы уволили, теперь если я эту тему не проверну… Я расскажу все, когда приедешь. Ростик, речь идет о восьмистах баксах только для начала! А в перспективе… Ростик, срочно давай!

Что такое тысяча долларов? Сегодня утром для меня это было почти пятимесячной зарплатой. Сейчас для меня это возможность стать свободным на какое-то время. Отдохнуть. Прийти в себя и понять свои цели.

Я спешил к площади Энергетиков, потому что именно там располагался ближайший компьютерный клуб. Ростик живет неподалеку, и если он не будет тупить, то уже минут через пятнадцать я буду сидеть в его разбитой «бэшке» и по дороге в Маковск изучать правила, одновременно рассказывая о том, что у меня появилась возможность разбогатеть.

Я потерял работу из-за того, что шеф оказался злобной сволочью. Теперь мне очень нужны эти деньги, хотя бы эта тысяча.

Logged Псих

Когда-то он любил кататься на роликах. Даже несколько

несложных приемов выучил. А потом сел за руль машины, и с карьерой роллера было покончено. Он думал, что навсегда. Оказалось, что нет.

Ролики он купил на местном рынке. Они были не новыми, но зато идеально пришлись по ноге. Примерив их, Псих заплатил, не торгуясь.

С утра он успел даже слегка размяться, прежде чем получил первый транш: «078 В — 42,9 – 8,103».

Это совсем рядом. Возле площади Энергетиков, кажется. Можно успеть.

ТРОЕ В БЭХЕ, НЕ СЧИТАЯ БЛОНДИНКИ

На площади меня ждал неприятный сюрприз. Клуб был закрыт, о чем свидетельствовал лист формата А4, налепленный на дверь. Надпись «Санитарный день» разбила мне сердце.

Я закурил сигарету, потому что нервничал. Решил, что следует дождаться Ростика, а потом уже решить, что делать дальше.

Я как раз дошел до фильтра третьей сигареты, когда увидел знакомую колымагу. Она стояла первой на светофоре и ждала, когда загорится зеленый. Мне было видно и Ростика за рулем, и сидящего рядом с ним Жилу, и даже кого-то еще на заднем сиденье. Я выбросил окурок и в это время увидел на той стороне дороги презабавного типа.

Во-первых, он был на роликах. И, что сразу бросалось в глаза, лет этому роллеру было никак не меньше тридцати пяти. Во-вторых, он выглядел как дебил. Худощавый, с короткой стрижкой, открытым ртом и белесыми усиками над верхней губой, он производил впечатление дауна.

Что мне в нем сразу не понравилось, так это то, что он смотрел на меня. Ну, то есть он смотрел в мою сторону, но я чувствовал, как его глазенки буравят меня насквозь. Он сделал было шаг на дорогу, но загорелся зеленый, и поток машин в обе стороны перекрыл ему путь.

«Бэшка» Ростика уже подъезжала ко мне, и я поворачивался в ее сторону, но боковым зрением увидел, что этот белобрысый придурок все-таки выскочил на дорогу. Теперь у меня уже не было сомнений, что он хотел догнать меня. Эту сволочь белобрысую интересовал Стек в моей руке, с которого он и не сводил глаз.

Вот они, конкуренты! Двенадцать минут давно прошли, и меня уже вычислили. А я так и не прочитал правила и не знаю, что мне надо делать.

Белобрысый сунул руку за пазуху и что-то оттуда вытащил. Это был то ли телефон, то ли рация. Одновременно с этим он ловко перепрыгнул через капот одной машины, но от второй тачки ему уйти не удалось. «Мерс» с транзитными номерами сбил его, отшвырнув на несколько метров вперед. Все это сопровождалось визгом тормозов, криками…

А возле меня уже тормозил лысой резиной «бумер» моего друга. Через мутное стекло было отчетливо видно неудовольствие

на невыспавшихся рожах Ростика и Жилы. Мне не хотелось выяснять, что там произошло с белобрысым роллером, поэтому я прыгнул в машину на заднее сиденье с криком: «Ростик, поехали отсюда!» — и после этого уставился на незнакомую девку, сидящую позади водителя. Это была блондинка со вторым размером — как раз во вкусе Ростика. Интересно, где он взял ее в такую рань?

— Там сбили кого-то, — сказал Ростик, выглядывая на дорогу.

Альбинос лежал на земле, вокруг него уже начала собираться толпа. Он сделал движение, собираясь подняться, и при этом смотрел на нашу машину. Хотя мне не было видно его глаз, я был уверен, что взгляд его был очень недобрым.

— Поехали! Срочно! — крикнул я.

— А что случилось? — Ростик тронулся с места, и через несколько секунд мы покинули площадь Энергетиков.

Оторвались. Правда, неизвестно от кого, но оторвались. Я вздохнул с облегчением.

— Саня, чё ты там втирал про восемьсот баксов? — повернулся ко мне Жила.

Я снова покосился на девку.

— Привет, — сказала она таким тоном, словно здоровалась с холодильником.

Я с ней даже здороваться не стал, а обратился к водителю:

— Ростик, нам срочно надо в Маковск.

— Да что ты! Кому это — вам?

Когда Ростик оказывается за рулем, он сразу же начинает пить кровь. Чувствует себя стопроцентным хозяином положения в любом вопросе, начиная от «куда поедем» и заканчивая «можно ли курить в машине» и «что будем слушать». Его плющит, когда его уговаривают, просят разрешения и все такое.

Я не стал ему врать.

— Я в Интернете зарегистрировался в одной игре. Теперь мне надо попасть в Маковск и выполнить задание. Если я выиграю, то получу нехилый приз.

— Чё за приз? — сразу спросил Жила.

Жила за километр чует возможность нажиться. С одной стороны, это хорошо, а с другой — я как-то не рассчитывал, что в моей игре он получит свою долю. Конечно, если бы на кону был миллион, то можно было бы и на троих разделить, но ведь миллиона не будет, это и дураку понятно.

— Пока неясно, — ответил я. — Мне надо вот с этой штуковиной зайти в квартиру, узнать номер и позвонить с телефона, который в этой же квартире. Дальше все скажут.

Жила взял Стек в руки, потряс над ухом, постучал по нему — короче, повторил все мои действия.

— Это что за игра такая? — спросил Ростик.

— Называется «Матрица». Вроде популярная игра, я у них на сайте пошарился, много людей играют.

— Очередной лохотрон, — сказала девка. Я бросил на нее недовольный взгляд, но она на него даже внимания не обратила. — А почему в Маковск, а не, например, в Новосибирск или Калининград?

Решив, что не стоит обращать на нее внимание, я пообещал Ростику, что в случае успеха с меня поляна. Хорошая поляна с водкой и шашлыками. Я бы еще и телок с сауной пообещал, но из-за девки на всякий случай не стал этого делать.

— Какая поляна, я полбака прокатаю туда и обратно, — продолжал пить кровь Ростик.

— Залью бак! — заверил я. — Полный бак, братуха, даже не парься по этому поводу. Даже если проиграем, на бензин деньги есть.

Кажется, этим я его и уговорил.

— Я дальше Маковска никуда не поеду, — сразу предупредил Ростик.

— Так, а приз там какой? — не унимался Жила. — Деньги? Или какая-нибудь вещь?

Так уж я устроен, что не могу врать друзьям. Что-то недосказать могу, а вот врать язык не поворачивается. Иначе сказал бы, что разыгрывается ноутбук или холодильник. Но поскольку с друзьями я честен, мне пришлось рассказать им все. В том числе и про то, что из-за этой игры я потерял работу.

— Сцуко, прикольно! — воскликнул Жила, когда я закончил рассказ. — Если эти лохи будут гоняться за нами на роликах, мы их сделаем.

Ростик промолчал, а вот девка снова влезла в чужой разговор:

— Глупо играть в игру, не зная даже правил.

Ну и вот тут уже я решил обратить на нее свое внимание.

— А ты вообще кто? — спросил я.

— Это Даша, — сказал спереди Ростик. — Даша, это тот самый Саня.

— Да я уже поняла. — Даша фыркнула так, что мне оставалось только представлять, что ей про меня рассказал Ростик.

Она, видимо, одна из новых «старых знакомых» Ростика. Скорее всего, он снял ее вчера, когда они с Жилой пошли к нему. Странно только, почему она сидит сзади. У них с Ростиком

ничего не было? Тогда почему она так много умничает?

— Ну так вот, Даша… — начал я. — Позволь мне самому играть в мою игру. Так, как хочу я. И если мне нравится играть, не зная правил, значит, я буду играть, не зная правил.

— Это если ты сам играешь, но ты втянул своих друзей, и теперь есть не «ты», а «команда», — парировала Даша. — Так что, Александр, свои «хочу» и «нравится» можешь оставить там, где ты сел в машину.

Меня Александром не называли с первого класса, то есть уже лет пятнадцать. Но придираться сейчас к имени означало признать ее правоту в другом вопросе, а вот этого как раз я делать и не собирался.

Мне не нравилось, как она себя вела по отношению ко мне.

— Я хотел сказать, Даша, что это наше с Ростиком дело и тебя оно никак не касается.

— А я? — сразу же спросил Жила. — Саня, меня это дело касается?

— Конечно, — ответил я. — Конечно, касается. Куда мы без тебя?

Жила удовлетворенно засопел и отвернулся. Минут пять мы ехали в полной тишине.

Блондинка насупилась и с гордым видом смотрела в окно. Мне было плевать. Я прикидывал, как мы разделим тысячу долларов и что я буду делать со своими тремя сотнями. Ну конечно же, в случае, если мы выиграем.

— Даша права, — нарушил молчание Ростик. — Правила надо достать. Вдруг они нас потом еще в какой-нибудь город отправят. Что, так и будем кататься?

Он просунул руку между сидений, нащупал Дашину коленку и потрепал ее.

Все-таки у них что-то было.

— Я вообще думаю, что это какой-то розыгрыш, — сказала Даша. — Мы туда приедем, а там над нами посмеются, дадут открытку памятную, и все. Никто не платит такие большие деньги просто для того, чтобы проехать из одного города в другой.

— О'кей, — согласился я. — Это розыгрыш. Но я попросил друзей о помощи, и они мне не отказали. Если что-то пойдет не так, я разберусь с ними, а не с тобой.

— А что может пойти не так, Александр? С нами может что-то случиться? Расскажи нам о том, какие у нас могут возникнуть проблемы во время поездки в другой город.

Видимо, Ростик с Жилой наплели про меня что-то. Она начинала меня раздражать своими вопросами.

— Тебя что, кто-то просит с нами ехать? — спросил я. —

Выходи из машины, и никаких проблем.

— А это не тебе, а Ростику решать, кто в этой машине поедет.

Специально сделала ударение на слове «этой». Мы встретились с ней глазами, и она мило улыбнулась. Сука.

— Хватит спорить, — буркнул Ростик. — Съездим, посмотрим, может, правда выиграем что-нибудь. А то я на мели, даже на бензин денег нет.

До Маковска мы ехали молча, думая каждый о своем.

Меня, если честно, интересовали две вещи, а точнее, одна: сколько можно срубить денег? О миллионе, понятное дело, я не думал. В наше время миллионы выигрывают либо в кино, либо подставные. А вот пять-десять штук получить вполне реально. Приз первого этапа — тысяча долларов. А за второй сколько? А за третий? При больших призовых фондах должна быть хорошая реклама.

Тут я подумал о том, что неплохо было бы загуглить эту игру, а заодно скачать с почты правила… Ай, бля!

Ростик остановился. Не плавно, а в порядке экстренного торможения, когда твоя голова едва не врезается либо в лобовое стекло, либо в переднее сиденье.

Я врезался в сиденье, а Жила разбил лобовуху. Ну, то есть не разбил, там и до этого трещина была, а теперь…

— Разбил, блин! — горестно воскликнул Ростик.

— Не, так и было! — Жила даже провел рукой по тому месту, куда, по его мнению, врезалась голова. — Кот, сцуко! Видели, он из маршрутки выскочил и через дорогу…

В боковое стекло мне отлично был виден кот, удиравший туда, откуда мы приехали. За котом бежали парень с девчонкой, при этом у последней вид был такой, словно котяра проглотил бриллиант в восемьдесят четыре карата.

Мы тронулись с места, я только начал было возвращаться мыслями к «Гуглу» и почтовому ящику, как Ростик неудачно пошутил:

— Ну вот, Саня, теперь мы палюбэ должны выиграть. Первые потери — лобовое стекло. Нам нужен приз.

В каждой шутке, как говорится, есть доля шутки.

— Конечно, — сказал я без особого энтузиазма.

Я глянул на Дашу, та снова мило улыбнулась, говоря глазами: «Мы еще не закончили, я просто выберу более подходящий момент и тогда сделаю тебя по полной программе». Ну, или что-то в этом роде.

Бедро немного побаливало, синяка, конечно, было не избежать, но кость, к счастью, осталась цела. Беда была в другом: ориентир, выпав на дорогу, разбился и теперь не работал.

У Психа это был не единственный ориентир. Несколько таких лежало у него в номере — подарки Следопытов, с которыми приходилось встречаться в других играх. Но ехать в гостиницу — это терять время. Первый этап легкий и проходится максимум за час. Не успеть.

Водитель «мерса» с транзитными номерами бегал вокруг и суетился, как хорек. Начали подходить люди, кто-то заговорил про свидетелей… Водила нервничал и сильно потел. Он не хотел свидетелей, он хотел договориться на месте.

Псих не собирался договариваться, равно как и дожидаться свидетелей. Он собрал в карман обломки ориентира, выслушал обещание водителя купить «новую трубку, гораздо круче», а затем ударил его два раза.

Первый, хлесткий, по лицу, был чем-то вроде оглушающе-отвлекающего. Второй пришелся в печень, и Псих вложил в него всю свою злость. Водила, согнувшись, привалился к капоту своей машины, а Псих достал из кармана складной нож и несколько раз ударил по переднему колесу.

Потом шагнул в расступившуюся толпу и растворился в ней под одобряющие крики пешеходов.

Маковск — это маленький городишко, можно сказать, пригород. До него то ли пятнадцать, то ли двадцать километров. Население не больше двадцати тысяч. Маковск называют поселком городского типа, он наполовину состоит из «хрущоб», а наполовину из частного сектора с ветхими покосившимися домиками. Здесь нет ни заводов, ни фабрик. Вообще непонятно, зачем он существует, если его даже не на всех картах отмечают. Во всяком случае, на карте России его нет, это сто процентов.

У Ростика в бардачке нашлась карта области. Старая, рваная, но тем не менее вполне себе полезная. На ней нашлась даже карта Маковска, вот только улицы Академической там не было и в помине. Пришлось обращаться за помощью к маковчанам.

Мы около часа колесили по городу, останавливая редких прохожих.

— Извините, вы не подскажете…

— Простите, вы не в курсе…

— А вы не знаете, где тут улица Академическая?

Наконец какая-то бабулька сообразила, что это новое название улицы Павлова. Она же объяснила, как туда проехать. Это оказалось недалеко: через несколько минут мы стояли перед

нужным нам домом номер шесть и решали, кто пойдет внутрь.

Я считал, что поскольку я зарегистрирован один, то и идти должен один. Даша говорила, что идти надо всем вместе, потому что мы команда. Ростик был занят изучением трещин в лобовом стекле, а Жила по своей природе не любил никуда ходить, особенно без Ростика.

В итоге мы пошли вдвоем с Дашей. Я шел впереди, сразу обозначив себя старшим в двойке, и нес в руке коробку.

Зассанный подъезд старого пятиэтажного дома, адская планировка бывших коммунальных квартир, похожая на лабиринт минотавра… Квартира двадцать два оказалась на третьем этаже. Дверь была обита порванным в нескольких местах дерматином. Напротив нее было неуклюже намалевано число тринадцать.

Увидев его, Даша странно покачала головой.

— Что, в приметы веришь? — насмешливо спросил я. — Думаешь, что все это не к добру?

— Думаю, что у нас нет телефонных номеров, которые начинаются с единицы, — прозвучало в ответ.

Я, кстати, об этом и не подумал. У нас в городе действительно нет таких номеров. А в Маковске и подавно не должно быть. Наверное.

Тинь-динь, тинь-динь!

Даша жала на кнопку, одновременно прислушиваясь к собачьему тявканью за дверью. Щелкнул замок, и чрево квартиры отрыгнуло на лестничную площадку небритого тщедушного мужичка в семейных трусах и рваной майке. Типичный алкот с взлохмаченными волосами и пренеприятным перегаром.

— Чё надо? — спросил он у нас.

Мы с Дашей переглянулись.

— Игра «Матрица», — сказал я, показывая пьянице Стек.

Пьяница посмотрел на коробку, потом на нас. Икнул, перекрестил рот и спросил:

— Какая, в жопу, игра? Вы кто такие?

Неожиданно у него между ног высунулась маленькая собачонка, которая посмотрела на нас и несмело гавкнула.

— Пшла! — Мужик легонько пнул собачонку, та взвизгнула и исчезла в квартире. — Ну? Чё надо?

— В каком году родилась ваша собака? — спросила Даша.

— А тебе-то что? Ты мне налей, а потом вопросы задавай…

Что-то шло не так. Я уже готов был поверить, что это розыгрыш, но все же достал из кармана десять рублей и махнул купюрой перед мужиком.

— Нам нужен год рождения вашей собаки. Называете его — и деньги ваши.

— Подотрись своими деньгами, — ответил мужичок. — У меня своя валюта. Если допрет какая — приноси, и поговорим.

Он скрылся внутри, и замок защелкнулся быстрее, чем я понял, что произошло.

Но все же я понял. Не зря же играл много лет в компьютерные игры. Квестовая система. Алкаш — НПЦ. None Player чего-то там. Персонаж, который дает задания и за их выполнение награждает разными ништяками и бонусами.

— Бред какой-то! — раздраженно бросила Даша.

Ну понятно, ей-то откуда знать.

— Не бред, — ответил я. — Это актер выходил. Надо принести ему бутылку водки, и он скажет дату рождения. А за вторую бутылку водки он даст нам позвонить с его телефона, который на самом деле является магнитофоном с записью дальнейших инструкций.

Блондинка смотрела на меня с недоверием.

— Пошли, быстро! — скомандовал я. — Надо найти магазин и купить две бутылки самой дешевой водки. Думаю, можно даже паленой, все равно ее пить не будут.

Logged Псих

По дороге к гостинице Псих свернул на станцию техобслуживания. Там он рассчитался с мастером, и тот пообещал сделать машину к вечеру. Клиенту на роликах он ничуть не удивился, лишь поинтересовался, сколько такие стоят: мол, сын просит.

Псих не спешил, но тратить свое время на болтовню с мастером, равно как и с кем-либо еще, не собирался. Поэтому, бросив через плечо «дорого», он выкатился из бокса станции.

Примерно через час мы вернулись назад с двумя бутылками водки к квартире двадцать два.

Через час — потому что, проехав пару улиц, мы заблудились. Водку нашли быстро, а вот Академическую улицу снова пришлось поискать. Что самое забавное — направление нам подсказала та же самая бабка.

В общем, вернулись.

Даша позвонила, а когда пьяница снова вышел, ему была вручена одна из бутылок, сопровождаемая вопросом про собаку.

— Две тыщи второй, весна, — сказал мужик. — А нахрена это вам?

Я протянул ему вторую бутылку.

— Теперь нам надо позвонить.

Бутылку мужик взял и остался стоять, глядя то на меня, то на Дашу. Он ждал или делал вид, что ждет, когда мы полезем за мобильниками.

— Нам надо позвонить с вашего домашнего телефона, — мягко улыбаясь, сказала Даша.

Несколько секунд мужичок бросал на нас быстрые взгляды и черт знает о чем думал.

— С моего телефона, да?

— Да, — подтвердил я.

— То есть вам надо зайти в мою квартиру, да?

— Да.

— Угу, — кивнул мужик. — А пока вы будете звонить, я смогу выпить вот этой водки, да?

— Да, — чуть ли не хором сказали мы с Дашей.

— Щас, секунду подождите, собаку запру, а то покусает, — каким-то странным голосом сказал алкаш и осторожно шагнул внутрь. Дверь он оставил открытой, и через некоторое время оттуда с опаской высунулась морда собачонки. Тявкать она не стала, просто смотрела на нас своими глазами.

Хозяин появился в тот момент, когда я пытался представить, чем он занимается, если собака тут. С топором в руке и бешеным взглядом.

— Что, суки, на квартиру глаз положили? Опоить решили? Я вас, падл гребаных…

Мы отшатнулись от него к лестнице, мужик взмахнул топором, но зацепился за перила, и в руке у него осталось одно лишь топорище. Железный же набалдашник совершил падение в три этажа и приземлился на бетон самой нижней площадки.

Без топора алкаш уже не казался таким грозным, поэтому, прежде чем мы пришли в себя, юркнул в квартиру, захлопнул дверь и оттуда истошно закричал что-то про братву, милицию и черных маклеров.

Что нам еще оставалось, кроме того, чтобы развернуться и уйти?

Даша несла какую-то хрень про мои мозги, но я ее не слушал. Спускаясь по лестнице, я уже верил в то, что эта поездка в Маковск была не более чем розыгрышем. Что делать — придется объяснить Ростику, что мы зря прокатились и в ближайшее время его ожидает дефицит бензина, поскольку денег у меня нет.

Приедем домой, надо будет снова искать работу. Скорее всего вернусь обратно в магазин. Шеф возьмет. Кто еще согласится на такие условия, кроме меня…

Даша вышла из подъезда первая. Первая села в машину и успела что-то сказать. Что-то такое, что меня встретили гнетущим молчанием. Я захлопнул дверь.

— Пацаны, в общем, тут… — Пока я подбирал слова, машина вдруг загрохотала так, словно на нее приземлился космический корабль.

Ростик выскочил первым. Когда он распахивал дверь, я услышал еще один звук — стекла, бьющегося об асфальт. И мат, доносящийся с балкона третьего этажа.

Алкаш выбросил с балкона две бутылки. Вторая попала на асфальт и слегка забрызгала осколками брюки Ростика. Пофиг. А вот первая бутылка, издавшая грохот, попала в крышу машины. Точно по центру. И это уже было не пофиг.

Ростик тупо стоял и смотрел на вмятину, Я понимал, какие чувства его обуревали. Мне даже было немного совестно за то, что я втянул его в эту поездку, хотя, с другой стороны, это же не я разбил ему крышу, а тот алкаш.

— За это надо получать, — сказал Жила. — Братан, надо спрашивать по любому.

Судя по всему, Ростик пришел к такому же выводу. Повернулся и быстро зашагал к подъезду. За ним следом пошел Жила. Я тоже было рванулся, но Ростик кивнул на машину:

— Побудь здесь, посмотри.

Даша тут же пересела на переднее сиденье, рядом с водителем. Дождалась-таки момента, когда Жила вышел.

Я садиться в машину не стал. Курил и пытался сообразить, какая сволочь меня так разыграла. Это дурацкая игра. Как можно было поверить в этот бред? Ведь явная постанова, а я купился. Может, Ростик с Жилой сами все это и придумали?

Logged Псих

Псих неторопливо катился в сторону гостиницы на обычной прогулочной скорости. Первый этап уже был пройден, сейчас, скорее всего, начался перерыв, потом запустят еще одного Следопыта. Это будет ближе к вечеру.

Из-за неудачи на первом этапе он не расстроился. Первый этап проходят почти все Курьеры, фора по времени им дается запредельная и минуты-секунды роли не играют. Шанс у Психа был, но он был случайный, а настоящий Следопыт выигрывает не на случае, а на закономерности. Второй и третий этапы повеселее будут.

Пошел уже третий год, как Псих был в игре. Один из первых Следопытов, он успел поучаствовать в девяти играх, и за все это время никто не смог его победить.

В последней игре Псих не участвовал, так как в это время грел пузо на Кубе. Новость о том, что Курьер прошел до четвертого этапа, его порадовала. На каждом этапе добавляется по одному Следопыту. И надо быть полными тупицами, чтобы вчетвером не найти Курьера.

На пятом этапе выпустили Бутчера. Тоже старый игрок, который наверняка успел изучить город как свои пять пальцев. Его полный ник — Butcher76. Передвигается на мотоцикле, что дает ему несомненные преимущества перед автолюбителями.

Он засалил Курьера в пробке в центре города, сохранив для компании один миллион долларов. Не то чтобы для компании это была большая сумма, но все же это миллион.

На самом деле редко когда Курьеры доходят до четвертого этапа. Обычно они заканчивают игру на втором-третьем. А чтобы пройти все пять и стать победителем… Говорят, что за всю историю их было лишь двое или трое.

Хотел бы Псих поучаствовать в тех играх. Он бы показал им, как надо действовать. Он и сегодня бы показал, если бы не потерял машину.

Даша не собиралась со мной разговаривать. Включила радио и сделала погромче, всем видом показывая, что увлечена песней. Если бы Ростик знал, что в его машине играет Тимати, Даше пришлось бы идти пешком. Я даже подумал было, что следует сообщить об этом Ростику, но он позвонил сам.

— Слышь… — сказал он, тяжело дыша, — подтягивайся сюда. Даша пусть в машине посидит. — И отключился.

Стремно мне было туда идти. Вроде я ничего не нарушил и совесть была чиста, но все-таки было стремно.

Помедлив секунду, я все же пошел. И даже кирпич этот металлический прихватил на всякий случай. В качестве доказательства.

Дверь в двадцать вторую квартиру была выбита ногой Жилы. Коридор встретил меня сломанной вешалкой и кучей тряпья. Заглянув на кухню, я увидел следующее: Жила по-матадорски держал в руках два шампура, направив их на сжавшегося алкаша, а тот сидел на табуретке и трясся от страха.

— А где Ростик?

— Здесь я. — Ростик вышел из зала и протянул мне дисковый телефон со шнуром: — Будешь звонить?

Я стал набирать номер, а Ростик тем временем зашел на

кухню и присел на корточки рядом с алкотой.

— Ну и что там брать?

— А чё хошь, то и бери, — ответил алкаш. — Говорю, бутылки случайно выпали. Квартиру не отдам.

13-20-02.

Соединение прошло сразу, я даже гудков не услышал. Приятный женский голос сообщил мне, что я прошел первый этап, с чем меня и поздравляют.

— Информация о втором этапе будет доступна через два часа, — закончила девушка свою речь.

К этому моменту я уже понял, что это непохоже на легкий розыгрыш, и пошел в наступление.

— Эй, вы что? — крикнул я. — Вы в курсе, что на нас тут с топором кидались и машину разбили?! Вы в курсе, что вы теперь должны?

Ростик смотрел на меня, и в его глазах читалось одно слово — «компенсация».

— По любым понятиям должны! — крикнул Жила.

В ответ лишь тишина.

— Алё! — крикнул я. — Вы слышите? Про миллион — это вы для понтов написали или…

— Главный приз игры «Матрица» — один миллион долларов, — раздался в трубке мужской бас. — Его получит только победитель игры.

— А тачку кто, победитель чинить будет?

— Прочитайте правила.

На том конце отключились.

Нам надо прочитать правила. То есть нужен доступ к Интернету, которого в этой квартире точно нет. Я положил трубку и поставил телефон на комод.

— Ну что? Тебе кто-нибудь ответил? — нервно поинтересовался Ростик.

— Нам Интернет нужен, — сказал я. — Жила, убери от него шампуры. Это актер.

— Актер? — Жила опустил свои матадорские пики, и алкаш немного выпрямился. — Ты отдупляешь, сколько ваша контора за тачку теперь должна?

Алкаш молча зыркал на нас и ничего не говорил.

— Что они насчет машины сказали? — спросил Ростик.

— Говорят, что в правилах все написано, — сказал я. — Поехали отсюда.

— Слышь… — Ростик повернулся к алкашу, — если твое начальство откажется платить, я к тебе еще заскочу, о'кей? — И показал нам всем пример риторического вопроса, первым выйдя

из квартиры.

Logged Псих

Он смотрел на данные в запасных ориентирах и не верил своим глазам. Курьеры проходили первый этап почти четыре часа. При этом они два часа находились рядом с точкой, периодически отлучаясь куда-то. Два часа на точке первого этапа… Что они там делали?

До старта второго этапа оставалось около полутора часов. Уже было известно, что вторым Следопытом пойдет Бутчер76. Странно, что его выпустили, — обычно победители пропускают следующую игру.

Бутчер… Говорят, он из Ростова. Там он в девяностые работал могильщиком на Северном кладбище. Другая версия гласила, что он из Питера, где был известным футбольным хулиганом, болевшим за «Спартак». По третьей версии, Бутчер тусовался с московскими байкерами, потом что-то не поделил с местными антифашистами, пустился в бега и попал в игру.

На форуме у него подпись: «Не оставляю чаевых». И несколько сообщений в топиках, где игроки регистрируются на этапы. Больше про него никакой инфы нет.

Как-то раз они пересекались, и тогда Бутчер здорово выручил Психа. Не в ущерб себе, конечно. Но ведь помог. И очень сильно помог.

Может, оставить ему второй этап? Засалит Курьера — ну и черт с ним. А не засалит, третий этап получится очень интересным. Хотя чтобы Бутчер и не засалил?

Тягаться с Бутчером означает сделать ставку на ролики против «ямахи» с форсированным двигателем. Это глупо, а Псих не хотел выглядеть глупо. Ни в своих глазах, ни в глазах остальных.

Псих лег на гостиничную кровать, которая нещадно скрипела при каждом движении. Закрыл глаза и постарался не двигаться, чтобы скрипы не отвлекали от раздумий и воспоминаний.

EL BENZIN

Я считал, что нужно возвращаться в город, искать Интернет и смотреть правила.

Ростик говорил, что надо дождаться второго этапа, потому что если он тоже будет в Маковске, то нет смысла кататься и палить бензин.

Даша снова подняла вопрос о дележе приза.

Жила был голоден и умолял заскочить в ближайшее кафе съесть по бутерброду.

В общем, как-то не складывалась у нас команда.

А когда команда не складывается и дело не спорится, лучше всего сесть за стол и спокойно, на сытый желудок обсудить будущие планы. Это не я так думал, это было мнение Жилы, но в тот момент оно прозвучало столь убедительно, что мы все-таки решили перекусить.

Подходящее заведение выбирали по Жилиному принципу: «О, давай тут притормозим!» То есть остановились возле первого попавшегося. Кафе под названием «Му-Му» находилось на выезде из Маковска, чуть в стороне от федеральной трассы, поэтому, как уверял Жила, цены там должны были быть нормальными.

Ростик припарковал свой «бумер» рядом с единственным находившимся на стоянке перед кафе автотранспортом — спортивной «Ямахой», украшенной непонятной символикой вроде иероглифов и крестиков-ноликов.

— Нормальная тема! — восхитился Жила. — На таком бы как дать копоти…

— Ты зачем с собой шампуры взял? — спросил Ростик. — Это ты у того алкоты забрал, Жила?

— Продам шашлычнику. Слышь, Ростик, сколько такой аппарат стоит?

Поскольку Ростик когда-то занимался продажей мотоциклов, считалось, что он разбирается в ценах.

— Тысяч двадцать, — авторитетно сказал Ростик. — А может, восемьдесят. Надо не только на тюнинг смотреть, но и на фарш внутри.

Мы еще немного поглазели на это произведение искусства, а потом зашли внутрь.

В заведении находились два человека. Первый сидел в углу и, кажется, ждал заказ. Когда мы зашли, он бросил на нас быстрый взгляд и отвернулся. Рядом с ним лежал шлем, исписанный теми же иероглифами.

Второй человек был барменом, причем немым. Правда,

поняли мы это не сразу, а только после того, как Жила в третий раз спросил, есть ли в этом заведении хорошее мясо, а бармен уже не стал показывать на меню, а показал на свой рот, развел руками и удалился.

— Надо быстро хавануть и ехать инет искать, — сказал я. — Без правил мы проиграем.

— А с правилами выиграем? — спросил Ростик.

— Глупо играть в игру, если не знаешь правил.

— Глупо регистрироваться в игре, не изучив правила, — вставила Даша свои пять копеек. — Вот один мой знакомый занимался бензином, крепко стоял на ногах, а потом подписал не читая какой-то договор и потерял весь свой бизнес.

Бармен поставил перед мотоциклистом тарелку с мясом. Кажется, это была свинина.

— Нам нечего терять, кроме своих цепей, — хмыкнул Жила, провожая взглядом бармена. — Шашлычка закажем?

— А что по деньгам? — Я полез в карман.

По деньгам хватало на триста грамм шашлыка и два лаваша. При этом Ростик заявил, что нужны деньги на бензин. Жила очень хотел есть и никак не хотел принимать тот факт, что денег нет. Поэтому он придумал план, при котором мы могли и рыбку съесть… в смысле, и поесть, и заправиться.

Жила с Ростиком вышли. Вроде как в машину пошли.

Даша закурила, а я обнаружил, что мои сигареты закончились. Просить сигарету у этой стервы я не собирался, с большей охотой я бы убился об стену. Я подошел к барной стойке, взял пачку какой-то дешевой дряни и жестом показал бармену, чтобы он включил ее в счет.

Мотоциклист, пожирая свое мясо, иногда косился на меня. Не дружелюбно, не агрессивно — а так, как смотрел до этого на кота, который запрыгнул в открытое окно и быстро пробежал через зал в подсобку.

Ростик с Жилой вернулись через несколько минут. По их довольным рожам я понял, что план удался. Мы оформили заказ, я в приподнятом настроении даже рассказал анекдот, а потом мотоциклист встал, бросил на стол несколько купюр и направился к выходу. Скользнул по нам прощальным взглядом и вышел.

Первым сориентировался Ростик. Заметив, что бармена поблизости нет, он змеей скользнул к столу мотоциклиста и в мгновение ока увеличил наш капитал на двести рублей.

— Там еще пятисотка была, но я не стал брать, чтобы кипеша не было, — пояснил Ростик. — Забрал только чаевые.

Спорить с ним никто не стал — все оценили это мудрое

решение. Сейчас байкер уедет, бармен заберет деньги, наверняка помянет нехорошим словом жадного клиента, но нас ни в чем не заподозрит.

Но мотоциклист не уехал. Он вернулся, стал возле двери, а потом, постояв несколько секунд, направился к нам. Над столом повисло тягостное молчание. Ну да, Жила с Ростиком слили бензин из его бака. Проблема была только в том, что они слили весь бензин, не оставив ему ни капли. Нет, там, конечно, что-то осталось, чтобы хватило пару метров проехать…

Байкер подошел к нашему столику. Мы сидели молча и ждали, чем же все кончится.

— Ваша тачка? — спросил он. У него был сильный кавказский акцент, хотя он не был похож на кавказца.

Последовала пауза в несколько секунд.

— Наша, — хрипло ответил Ростик.

— А в чем проблема? — сразу спросил Жила.

— Бензин есть? Отлейте немного. Я заплачу. Двойную цену за беспокойство.

Мы переглянулись. Кажется, пронесло, и байкер не догадался, куда внезапно пропал его бензин. А может, и понял, но связываться побоялся. С нами был Жила, а на него трудно не обратить внимания.

— Конечно, есть. — Ростик бряцнул ключами.

Когда они с байкером вышли, Жила расплылся в довольной улыбке:

— Во лошара! За свое же топливо двойную цену…

— А если он заметил? — спросила Даша. — Вызвал Ростика на улицу и сейчас его бьет?

После короткой паузы Жила встал и направился к выходу. Когда за ним закрылась дверь, Даша посмотрела на меня:

— А ты, типа, не при делах?

Собственно, после этих слов у меня не было другого выхода, кроме как бросить на Дашу презрительный взгляд и встать из-за стола.

На улице все было спокойно. Ростик сливал бензин в полуторалитровую пластиковую бутылку, байкер стоял рядом с мотоциклом, держа крышку от бензобака, а Жила меланхолично наблюдал за этим действом, сидя на приступке.

Я уселся рядом.

— Ну чё, все нормально?

— Угу, — кивнул Жила. — Там мясо не принесли еще?

— Не-а.

Жила вздохнул. Для него еда — это культ. Он ест абсолютно все, но при этом, если есть выбор, он становится настолько

разборчивым и привередливым, что порой хочется дать ему по физиономии.

Наблюдая за тем, как Ростик отдает бензин и получает деньги, я подумал, что хорошо иметь друзей, которые никогда не растеряются и все сделают правильно. К Жиле это не относилось, он всегда был исполнителем, а вот Ростик — совершенно другое дело. Думаю, если бы он пошел в политику, то при определенных обстоятельствах стал бы, как минимум, депутатом. Но Ростик не любит политику, поэтому до сих пор ездит на обшарпанной тачке, зато, по его же словам, спит спокойно, как младенец.

Обмен был благополучно завершен, мы вернулись за стол, а байкер остался возиться со своим мотоциклом.

Через пару минут бармен притащил дымящиеся ломти шашлыка — три больших куска жареной свинины.

— Босяцкие ломти, — с уважением произнес Жила. — Слушай, тебе шампуры не нужны? Хорошие, вот, посмотри.

Бармен покачал головой. Причем с таким видом, будто хотел нам сказать, если бы мог: мол, жрите быстрее и проваливайте. Пожав плечами, Жила потянулся к шашлыку.

— И как нам их делить? — спросил Ростик у бармена. — От каждого по кусочку отрезать?

Жила убрал руку, бармен демонстративно положил перед нами нож с четырьмя вилками и направился к столу, где сидел мотоциклист.

Жила взял нож, повертел в руках и протянул Ростику:

— Порежешь?

— А ты сам не можешь порезать? — Ростик не собирался прикасаться к ножу. — Давай покромсай примерно поровну.

Инициативу перехватила Даша. Она решительно забрала у Жилы нож и начала резать мясо на очень маленькие кусочки. Мне захотелось подколоть ее, спросить что-нибудь насчет того, как она относится к диетам. Я бы так и сделал, но мне помешали два события, которые случились в следующую секунду.

Бармен, взяв деньги со стола, что-то возмущенно замычал и поспешил к двери, и в это же самое время в кафе вошел мотоциклист. Он очень недобро посмотрел на нас и улыбнулся. Ну то есть очень недобро.

— Ну что, наигрались? — громко спросил он.

Повернулись все.

Бармен подскочил к нему, потряс кулаком с купюрами и что-то гневно начал мычать. Мотоциклист, не обращая внимания на его жесты, молча врезал ему в челюсть и переступил через упавшее тело. На ходу одной рукой он подцепил стул, поставил в метре от нас спинкой вперед и уселся верхом на него.

— Вы, наверное, разбогатеть хотели, да? Обставить всех и сразу попасть в двадцатку «Форбс»? А, умники? — Он говорил все с тем же акцентом, но теперь в его голосе слышались эмоции, которые одинаково неприятны для любой речи.

«Он знает про бензин», — глазами сказал мне Ростик.

Да я и сам понимал, что он нас попалил. Вопрос заключался в том, что делать дальше. Либо возврат, либо…

— Ты о чем, мужик? — спросил Жила. — У тебя проблемы?

Жила сразу чувствует, когда его выход.

— Это у вас проблемы, — ответил мотоциклист. — Вы сейчас…

— Не-е-е, это у тебя проблемы… — протянул Ростик, глядя ему за спину.

И в этот момент бармен опустил на голову мотоциклиста вазу, стоявшую на соседнем столике.

Ваза — вдребезги. Мотоциклист — на пол. С окровавленной башкой, но в сознании, он ловко откатился в сторону и вытащил пистолет.

Я успел подумать, что это скорее всего газовый, но все равно отскочил в сторону, потому что порцию отравы получать не хотелось. Тогда мотоциклист выстрелил в бармена, и рядом с ним от колонны отлетел здоровенный кусок штукатурки. После этого мы сразу поняли, что это не газ и даже не резиновые пули.

Если бы это случилось после того, как мы поели, я бы обделался от страха. В тот момент я узнал важную вещь: это очень страшно, когда рядом с тобой человек стреляет в другого человека. И вдвойне страшно, если десять минут назад ты этого стрелка кинул и он об этом знает.

Дальше было примерно так: бармен толкнул на мотоциклиста стол, потом стул, выбил пистолет… Стартанули мы одновременно. Ростик поскользнулся, мы с Жилой подхватили его, Даша тоже споткнулась, но мы все-таки выскочили из забегаловки, оставляя бармена и мотоциклиста выяснять отношения.

Мы быстро прыгнули в машину. Ростик чуть вывернул руль, сбил мотоцикл, проехался по колесу и поддал газу так, что от визга покрышек заложило уши.

Только когда мы вывернули на трассу и удалились на приличное расстояние от кафе, я позволил себе облегченно вздохнуть. Я сел поудобнее и потер ушибленное бедро — когда прыгал на заднее сиденье, неудачно приземлился на острый угол металлического кирпича.

— Охренеть — отморозок! — воскликнул Жила. — Ты понял, он нас мог из-за литра бензина завалить!

— Сейчас только из-за бензина и валят, — процедил Ростик. — Надо ментам сказать, что в баре замес. Щас к посту подъедем…

Через несколько секунд Ростик сделал другое предложение.

— Надо позвонить ноль-два. Или девять-один-один.

— У нас нет девять-один-один, — сказала Даша. — В России другой номер.

— Какой?

Даша не знала. Да и никто не знал. Вдобавок оказалось, что никто не хочет давать свою мобилу для вызова милиции. А когда мы въехали в город и остановились около таксофона, выяснилось, что звонить из него тоже ни у кого нет особого желания.

— По судам затаскают, — вздохнул Жила. — А если этот мотоциклист при деньгах, то нас запросто замазать могут.

— А если он его убьет? — спросил Ростик.

— Кто кого?

Ростик пожал плечами.

— Надо письмо по «мылу» отправить, — сказал я и пояснил: — Нам все равно в Интернет залезать, чтобы правила скачать. Заодно и сообщение в милицию накатаем. Анонимно.

Оставалось только найти Интернет-клуб.

Logged Butcher76

Немой бармен обладал недюжинной силой. Вдобавок у него в руке был шампур, которым он уже успел один раз попасть в живот Бутчеру.

Кровь рекой стекала по ногам. Бутчер обшаривал взглядом пол в поисках пистолета, но тот, видимо, отлетел куда-то далеко. В кармане у Бутчера лежала отвертка. Он таскал ее с собой по привычке еще со времен молодости. Но что такое отвертка в сравнении с шампуром?

Бармен бросился в атаку. В последнюю. Стало ясно, что сейчас кто-то победит, а кто-то проиграет.

Бутчер не собирался уступать. Он чуть отклонился в сторону и со всей силы всадил отвертку в шею бармена. А через секунду понял, что противник все-таки достал его, и шампур снова воткнулся Бутчеру в живот.

Зажимая рану рукой, он сделал несколько шагов, вышел на улицу и, увидев раздавленный мотоцикл, свалился на землю. Трудно сказать, что его подкосило больше — потеря мотоцикла или два глубоких проникающих ранения в область живота.

Во всяком случае, впоследствии в отчете врача, вызванного прибывшими сотрудниками органов, про мотоцикл ничего сказано не будет. А в милицейском отчете будет фигурировать труп, тяжелораненый свидетель и два с половиной килограмма белого порошка, которые найдутся под барной стойкой. Правда, дело закроют уже на следующий день. Сразу после того, как умрет свидетель, получивший «несовместимые с жизнью ранения», порошок куда-то испарится. А потом исчезнут и все остальные улики.

В итоге Интернет-клуб мы так и не нашли. Точнее, нашли два, но один был еще с утра закрыт, а во втором не было света.

Зачем мы приехали на мою работу? За мышью. Оптическая юэсбишная мышка, купленная лично мной для «Квейка» и «Контры». Не то чтобы она много стоила, но я считал, что должен ее забрать.

Почему я сказал, что смогу распечатать правила? Ну не говорить же мне всем, что я хочу забрать компьютерную мышку. Вот и сказал, что могу попробовать распечатать правила на работе.

— Иди, — сказал Ростик, когда мы остановились у магазина, — распечатай, только быстрее.

И я пошел.

Первое, что увидел внутри, это пустой прилавок. То есть за ним никого не было. И вообще в торговом зале не было ни души. Сделать шаг, открыть дверцу, зайти за прилавок, забрать мышку… Но я вроде как уволен и теперь не имею таких прав. Мне бы тихо-мирно все решить. Сказать: мол, так и так, мышка моя, платил за этот манипулятор из своего кармана и не хотел бы, чтобы им манипулировал кто-то другой.

О распечатке я даже и не думал. Вы только представьте себе лицо директора, к которому приходит уволенный сотрудник и просит «что-то распечатать на служебном компьютере». Мышку, мышку бы забрать…

Дверь распахнулась. Шеф выскочил из своей каморки и, глядя на меня странным диким взглядом, произнес:

— Здоров, Шура! Что хотел?

Он ничуть не удивился тому, что я вернулся. Вопрос при этом прозвучал так, словно шеф знал ответ на него. А в каморке, кажется, был кто-то еще…

— Мышку, — сказал я, бросив взгляд за плечо шефа.

— Мышку? — Шеф прикрыл дверь, непонятливо посмотрел на меня. — Какую мышку?

— Компьютерную. — Я махнул рукой на комп. — Это моя, я

из дома принес. Мышка, которая до нее была, в столе лежит.

— У тебя же компьютера нет, ты говорил… — Шеф неожиданно осекся. — Да, конечно! Бери, бери!

Он засуетился. У меня создалось впечатление, что он хочет побыстрее меня выпроводить… Да и пофиг. Я не собирался там задерживаться.

Компьютер стоял не так, как утром. Я сразу это почувствовал, а потом и увидел доказательства, подтвердившие мои подозрения: след от пыли, которая очень долго не вытиралась, за системным блоком. Компьютер кто-то двигал. Провод от клавиатуры не был заведен за монитор. Видимо, шеф тут что-то искал.

Я выдернул мышку из задней стенки системника, подключил старую, толкнул ее, но она не работала. Да и пофиг! Я шагнул к выходу, обматывая свою мышь проводом.

— И все? — спросил шеф. — Ничего не забыл?

Нет, все-таки он не хотел меня выпроводить.

Я его поведение хорошо изучил за год работы. Тут что-то другое.

— Да, все. — Я на всякий случай кинул прощальный взгляд. Больше тут нечего забирать.

— Ну, тогда… Ты уже уходишь? — Произнося последние слова, шеф почему-то покосился на дверь каморки.

— Ага. До свидания.

И в это время дверь каморки открылась. Мужик в квадратном костюме, тот самый, который давал мне задание на первый этап, мрачно произнес:

— Распечатай правила, — и кивнул на компьютер.

Вот это уже был сюрприз! Шеф не мог иметь никакого отношения к игре. Или имел?

— А… вы… — Я переводил взгляд с шефа на Костюм.

— Просто распечатай правила и уходи, — сказал Костюм.

В тот момент я не понимал, что происходит, однако пошел к компьютеру.

Быстро и незаметно поменял мышки, залез в почту, поставил текст на печать. Все это время шеф стоял на одном месте и таращился куда-то в сторону. Он вообще вел себя так, словно находился в чужом магазине и видел меня чуть ли не впервые в жизни.

Принтер лениво выплевывал листки один за другим. Шеф делал вид, что ему совершенно не жалко бумаги, а Костюм не сводил с меня глаз. Он внимательно наблюдал за всеми моими движениями и, когда я взял в руки пачку еще теплых листов, молча указал мне на дверь. Даже махнул ладонью, чтобы я

поторопился.

Но я и не собирался задерживаться.

Logged Псих

Он проснулся за минуту до сигнала. Открыл глаза и посмотрел немигающим взглядом в потолок. За это его еще в школе и прозвали Психом — за немигающий взгляд и постоянные победы в «гляделках». Он не обижался, это даже шло ему на пользу — все думали, что он настоящий сумасшедший, и не связывались с ним.

Он мог сорвать урок одним взглядом. Частенько он так и делал, с первой минуты урока начиная смотреть на учительницу. Весь класс в это время замирал и ждал, на сколько же хватит училки. Даже делали ставки — первое замечание через четыре минуты, последняя капля — через десять, выгонит его или убежит сама — через двенадцать.

Сигнал оторвал его от воспоминаний, но моргнуть так и не заставил. Псих взял передатчик и посмотрел на экран. «До начала второго этапа осталось пятьдесят девять минут».

Странно. Перерыв увеличили на час. Интересно зачем? Впрочем, неважно.

Ну что? Оставить второй этап Бутчеру? Тогда можно прямо сейчас собирать вещи и отправляться домой. Как раз машина будет готова через пару часов. Или рискнуть рейтингом и схлестнуться с одним из лучших Следопытов? Тогда надо прямо сейчас бежать на станцию и уговаривать мастера сделать все побыстрее. Без тачки игра не получится.

На самом деле Псих сделал выбор еще раньше. Поэтому он встал и начал неторопливо собирать вещи.

ВТОРОЙ ЭТАП

Мы прочитали правила. Семьдесят четыре страницы десятого «нью романа» были поделены нами на четыре части и изучены, что называется, от и до. И сейчас мы переглядывались, пытаясь осмыслить прочитанное.

Мы — Курьеры. Мы должны доставить на точку этот металлический брикет под названием Стек. На точке надо найти телефон и номер, после чего позвонить. Брикет должен быть с нами. И мы должны убегать от Следопытов.

Одна из сложностей игры заключалась в том, что никаких актеров не было. Точка могла находиться по любому адресу в городе или пригороде, если только это не место со специальной контрольно-пропускной системой. Люди, которые там находились, не играли роли, а жили своей жизнью. Мы даже поржали, вспомнив алкаша, к которому пришли двое позвонить. Правда, вспомнив про разбитую крышу бэшки Ростика, быстро прекратили смеяться.

Следопыты по очереди получали данные о местонахождении Стека с интервалом в двадцать минут. Это называлось «транш». Интервал между траншами мог уменьшаться, если игра затягивалась.

На каждом этапе добавлялось по одному Следопыту. Деньги тоже добавлялись. За первый этап — тысяча. Второй — пять. Третий — десять килобаксов. Четвертый — двадцать пять.

Пятый — миллион.

Это основные правила. Ну и к ним еще куча каких-то юридических тонкостей вроде авторских прав, несчастных случаев и чего-то еще, означающего, что дополнительных компенсаций не предусмотрено.

Игру можно остановить во время любого перерыва. Забрать деньги и уйти. То есть…

— Я не понял, мы уже выиграли тысячу долларов? — Жила посмотрел на меня так, словно эти деньги лежали у меня в кармане.

— А вначале он нам говорил, что будет восемьсот, — «любезно» напомнила всем Даша.

Я уже потихоньку начинал ее ненавидеть.

— Ты когда-нибудь слышала про НДС? — спросил я. — Про налог на добавленную стоимость?

— Сейчас, получается, за нами уже двое Следопытов будут гоняться, — сказал Ростик. — А фора у нас будет в двадцать минут. Немного. Сань, они реально эти деньги заплатят? Не

лимон, хотя бы тысячу.

— Хэзэ, — пожал я плечами. — Вообще гарантий никаких нет, могут и кинуть.

— Надо забирать косарь и говорить «спасибо за игру», — сказал Жила. — Миллион долларов все равно нам никто не отдаст, а тысячу…

— На втором этапе в пять раз больше, — напомнил я.

— Лучше синица в руках, чем оглоблей по хребту. — Жила посмотрел на Ростика. — Правильно я говорю, Ростик?

Ростик молчал. Зато свой рот открыла Даша, заявив, что пять тысяч действительно в пять раз больше, чем тысяча. Я понимал, что она хочет от этих денег получить свою долю, но говорить пока ничего не стал. А Ростик по-прежнему хранил молчание. Он смотрел на лобовое стекло. А когда его взгляд переполз на крышу, я уже все понял.

— Надо тысячу забирать, все равно на бензин денег нет, — подвел Ростик итог. — Этот тип в костюме еще там? — Он кивнул на магазин.

— Оттуда никто не выходил, — сказал Жила.

— Надо пойти и сказать ему, что мы…

Дверь магазина открылась. Костюм быстрым шагом подошел к машине и стукнул в окно рядом с тем местом, где сидела Даша. Когда она опустила стекло, ей в лицо ткнулась рука с несколькими купюрами.

— За первый этап мы решили дать вам приз с возможностью остаться в игре, — сказал Костюм. — Второй этап скоро начнется, советую вам подготовиться.

Он разжал пальцы, и десять Бенджаминов Франклинов спланировали на колени Даши. После этого Костюм развернулся и ушел, оставив нас в недоумении всего лишь на пару секунд.

Мы с Жилой одновременно перегнулись через сиденья, Даша попыталась накрыть деньги рукой, но окончательную участь денег решил Ростик:

— Двести баксов за крышу, двести за лобовое, двести на бензин. Пацаны, если мы пойдем до конца, то лучше сразу отложить деньги…

Еще стольник Ростик оставил себе. В итоге у него оказалось семьсот, а триста мы разделили на троих, после чего я даже не знал, кого больше ненавидеть.

— Приз второго этапа — пять тысяч, — сказал Ростик. — Так что давайте не заморачиваться на мелочах. Сейчас заправляемся…

— Хаваем! — вставил Жила.

— …и возвращаемся сюда.

— Зачем? А хавать?

— А как мы узнаем, что нам делать на втором этапе? Возвращаемся сюда, получаем у Костюма задание, а потом… — Ростик задумался. — Потом, в общем, действуем по обстановке. Срубим пятеру, а там подумаем, продолжать игру или забрать деньги.

К заправке мы ехали молча. Я думал о том, что… как бы это сказать… В общем, тысяча триста пятьдесят, конечно, лучше, чем сто, но пять лучше делить на троих, чем на четверых.

Вот как-то так.

Ростик рулил. Жила глазел в окно, выискивая взглядом какой-нибудь фастфуд, который мог бы утолить его голод. Даша изучала правила. И когда машина остановилась на заправке, она громко сказала:

— Тут написано, что о начале и задачах нового этапа будет сообщаться по телефону.

— А по какому но… — Я осекся, понимая, что дальше лучше не продолжать.

Дело в том, что при регистрации спрашивали номер, и я указал чужой… Ну то есть не совсем чужой, а просто наугад постучал по цифрам. Кто ж будет оставлять свой телефон на левых сайтах? Указать свой номер телефона при регистрации — это показатель доверия, которого у меня одним баннером не купить.

Что же делать? Вернуться в магазин, сообщить Костюму (если он еще не ушел, а если ушел, то надо срочно писать письмо)… А пока молчать. Чтобы меня не начали обвинять во всех грехах. Но неловкая пауза все-таки повисла.

— Второй, полный, — сказал Ростик в окно. — Саня, ты им давал номер телефона?

— Д-да, — хрипло ответил я.

— У тебя трубка нормально заряжена? А то, может, твою симку ко мне переставим? Я от прикуривателя заряжаю.

Я подумал, что телефон, на который поступит сообщение об этапе, играет сейчас роль скипетра в руках императора. И если Ростик будет с машиной, да еще и с телефоном, то… Как-то автоматически моя рука нащупала Стек и пододвинула поближе.

— Все нормально, телефон заряжен, — сказал я как можно бодрее. — Если что, переподключим.

Вот это вот «если что», на мой взгляд, и закончило диалог с телефоном. Но тут возникла новая проблема, которая толкнула меня в бок и довольно заявила:

— Супер, значит, мы едем жрать! — После этого Жила перегнулся через сиденья. — Ростик, я там видел кафе, в котором

можно затрепать кусок мяса.

— Мне на работу надо вернуться, — сказал я.

— Зачем? — уставился на меня Жила. — Как все начнется, нам позвонят. А сейчас мы нормально покушаем, наберемся сил на следующий этап…

— Жила, мне на пять минут надо заехать на работу.

— Зачем?

Когда Жила хочет есть, ему очень трудно, практически невозможно, объяснить, почему с едой придется потерпеть.

— Надо забрать трудовую книжку, пока бухгалтер в офисе. Ростик, заедем ко мне?

— У нас этап скоро начнется, — сказал Ростик, рассчитываясь за бензин. — Перекусим, а когда стартует следующий раунд, тогда по пути заедем и заберем.

Ростик не мог знать, что второй этап не начнется, пока я не сообщу организаторам игры свой настоящий номер телефона. Если он уже не начался…

— Нам еще обменник найти надо, — сказал Жила. — Завтра заберешь свою трудовую.

Мне надо было уговорить их заехать в магазин. Причем сразу, а не после еды и обменника. Потому что в противном случае мы могли потерять пять тысяч долларов, из которых тысяча с четвертью — моя.

Я уже собрался было рассказать, что облажался и во время регистрации не указал настоящий номер, как мой телефон зазвонил. Я вытащил трубку, уверенный в том, что это не тот звонок, которого все ждут. Номер на дисплее не определился, а в телефоне раздался хриплый мужской голос:

— Второй этап. Город Маковск, улица Академическая, дом шесть, квартира двадцать два. Номер телефона…

Это были организаторы игры. И как только я понял это, так заорал в трубку:

— Эй, не так быстро! Я ж не робот!

Возникла секундная пауза. А потом в трубке продолжили чуть ли не в два раза медленнее:

— Второй этап. Город Маковск…

— Город Маковск! — Я стал громко повторять все, что слышал.

— Улица Академическая, дом шесть…

— Улица Академическая, дом… Эй, мы же там были, разве нет?

Меня на той стороне никто не слушал. Монотонная диктовка продолжилась:

— Квартира двадцать два. Номер телефона — дата рождения

Петра. Первые две цифры — месяц. Следующие четыре цифры — год. Следопыты вступят в игру через двадцать минут.

Я повторил все слово в слово и хотел узнать лишь одну деталь:

— А скажите…

Связь оборвалась.

— Что, снова в Маковск? — с тоской протянул Жила. — У них один актер на все пять этапов будет?

Ростик вместо ответа развернулся и погнал к выезду из города.

— Снова к этому придурку идти. — Жила поднял голову, посмотрел на вмятину и усмехнулся: — Слышь, Ростик! А мы ему водку будем покупать?

— Я машину там ставить больше не буду, — мрачно предупредил Ростик. — Пешком пойдете.

— Я туда больше не пойду, — заявила Даша. — Он на нас с топором кидался…

— Значит, Жила с Саней пойдут. Я отъеду, а вы, как все сделаете, наберете меня, и я подтянусь.

Мы въехали в Маковск королями, уже четко зная дорогу. Я чувствовал запах краски на пяти тысячах долларов.

Logged Псих

Судя по всему, точки первого и второго этапа совпадали. Такое случалось иногда, и Курьерам в такие моменты становилось не до смеха. Но не на первом же этапе.

В любом случае Психа это уже мало интересовало. Забрать машину, убедиться в победе Бутчера и свалить из этого города — вот ближайшие цели.

Мастер только что клятвенно пообещал по телефону, что машина должна быть готова через два часа. Псих никуда не спешил, но желание убраться из города уже потихоньку начало компостировать мозг. Он сказал, что подъедет через полтора.

Чтобы скоротать время, Псих включил телевизор. По «Новостям» говорили о какой-то жестокой пьяной драке в баре. Да уж, этот город вряд ли достоин чего-то большего, чем пьяная драка в полдень.

Псих был одним из первых Следопытов, кто начал играть в «Матрицу». Тогда еще не было рейтингов, но и без них драйва хватало. Чего стоит хотя бы этап в краеведческом музее. Курьеры полезли туда ночью, сработала сигнализация, и их арестовали

приехавшие вохровцы. Псих салил Курьеров на выходе, когда их вели в наручниках, а Саша Черно-Белый с Давыдом стояли в сторонке и нервно курили. Саша Черно-Белый уже не играет. Давыд тоже. Мало кто из старичков остался. Сейчас приходят новые Следопыты, которым плевать на традиции. Их традиции — это «Гугл», джи-пи-эс-навигатор и деньги.

Псих слышал, что один из таких Следопытов умудрился купить Курьера. Договорился по телефону, перевел деньги на счет, а потом спокойно встретился с Курьером и забрал Стек. Вместо того чтобы гоняться по всему городу, просто взял и заплатил деньги. Может, это было враньем, но Псих готов был в него поверить.

Бутчер не из таких. Он из старой гвардии и покупать никого не станет. Вот только связываться с ним…

Было у Психа какое-то нехорошее предчувствие. Не паранойя, а именно нехорошее предчувствие. Что-то не так в этой гонке. Определенно что-то не так.

ФОРС-МАЖОР

Пока нас не было, алкот починил дверь. Ну то есть следы, конечно, остались, но выглядело все вполне аккуратно.

Я позвонил. Жила стал с другой стороны двери. Настроен он был решительно, что и показал, когда щелкнул замок. Он двинул плечом, открывая дверь пошире, и мы зашли внутрь. Нашему взгляду открылась та же самая разруха.

— Говори, — сказал я ему.

— Что говорить? — Алкот попятился назад.

— Дату рождения говори, месяц и год.

— Зачем?

— Открытку на днюху пришлем, — хмыкнул Жила и тут же рыкнул зло: — Ну ты чё, не понял? Говори год и месяц, сука, пока не растерзал!

Жила это умеет — убедительно просить. Если бы у гопников была своя школа, он запросто смог бы там работать преподавателем и научить многому не одно поколение.

— Октябрь, шестьдесят четвертый, — хрипло ответил алкаш.

— Если обманул, я тебя ударю в душу, — сказал Жила и кивнул мне. — Проверь.

Я подошел к телефону. Набрал сначала 19-64-10, потом 10-19-64. Обоих номеров не существовало. Жила все понял с полуслова и несильно врезал алкашу в грудак.

— Июль, шестьдесят второй! — испуганно воскликнул алкаш.

— Если что, ударю сильнее, — предупредил Жила.

07-19-62, потом 19-62-07, потом 7-19-62, потом… В общем, алкаш получил ощутимый удар в живот и заорал, что говорит правду.

— Паспорт покажи, — сказал Жила. — И не ори, а то кадык вырву.

— Не дам паспорт, — неожиданно взвился алкаш. — За лоха держите? Сначала паспорт, потом дарственную подписать…

Жила прервал пламенную речь алкаша новым ударом. И пока бедняга хватал ртом воздух, мой друг в двух словах объяснил ему, что квартира не нужна, а паспорт придется принести.

Они пошли в зал, а я остался у телефона. Вообще-то мне хотелось смыться отсюда побыстрее. Мало того что это все попахивало уголовщиной, так тут еще и смертельно воняло. Перегар, лук, кислая капуста, пот…

— Санек! — услышал я голос Жилы. — Сань, тут проблема.

Голос у него был немного странный. Это меня и насторожило.

— Какая?

— Тут на меня твои актеры ружье наставили.

Фраза прозвучала ну просто чертовски неприятно.

— Заряженное? — спросил я, пытаясь сообразить, что делать в такой ситуации.

— А ты, падла рваная, попробуй сдернуть из квартиры и узнаешь! — крикнули из комнаты.

Вот именно этого я и боялся — подобных неприятностей, которые всегда начинаются ровно в ту минуту, когда кажется, что все в порядке.

Кричал не хозяин квартиры. Голос был сиплый, даже старческий, в нем чувствовалась злоба матерого волка. Нет, это не алкаш. Там был кто-то еще, но проблема была не в этом, а в том, что до входной двери мой путь лежал мимо зала.

— Ща я Ростику позвоню! — крикнул я.

— Я всажу этому жирдяю заряд дроби в пузо! — заорал голос и добавил потише: — Иди сюда, падла. Вовчик, приведи его.

Когда я услышал имя алкаша, то забыл даже про Жилу, понимая, почему не смог дозвониться.

Из зала выглянул алкаш и смерил меня взглядом.

— Ты Вовчик? — удивленно спросил я у него.

— Для тебя, шнырь, я Вова Календарь, понял? Давай сюда топай!

— Эй! — крикнул я в зал. — А тебя, случайно, не Петром зовут?

— А твое какое дело? — донеслось из зала, и одновременно с этим Вовчик спросил:

— Ты откуда знаешь, как его зовут?

— Иди сюда, падла! — снова начал орать Петр. — Видит Бог, я уже нажимаю на курок!

— Подожди! — крикнул я, не двигаясь с места. — Петр, скажи свой месяц и год рождения!

В квартире повисла тишина. Недолгая.

— Зачем?

— Это очень важно, я все объясню! — крикнул я. — Мы играем в игру, и нам нужно…

Из зала послышался какой-то шум, Вовчик шмыганул туда и через секунду вылетел обратно в коридор, врезался в стену и сполз по ней, как студень.

Из зала доносились глухие удары. Я стоял как истукан и чего-то ждал. Потом кинулся было туда, но столкнулся на выходе из комнаты с Жилой. В руке он держал двустволку с отпиленным прикладом и на меня смотрел уж очень недовольно.

— Он что, на тебя вот это ружье…

— Декабрь шестьдесят восьмого, — сказал Жила. — Будешь

звонить, скажи им, что это уже не игры.

Я набрал 12-19-68. Женский голос в трубке мило прощебетал про окончание второго этапа и выигрыш пяти тысяч долларов. Когда я сказал, что нас едва не убили, уже мужской голос посоветовал мне внимательно ознакомиться с правилами и особенно с пунктом «форс-мажорные обстоятельства».

После этого невидимый собеседник бросил трубку. Повторный набор номера, как обычно, ничего не дал.

— И что это значит? — спросил Жила, когда я передал ему услышанное.

— Что это форс-мажор. — Перешагнув через Вовчика Календаря, я пошел к выходу.

Жила догнал меня на лестнице.

— Что такое форс-мажор? — спросил он.

— Ну это что-то типа нежданчика, который никто не мог предотвратить. Надо правила почитать.

— Ты же читал! — воскликнул Жила.

— Ты тоже читал, — огрызнулся я, спускаясь.

— Ладно, пофиг, — сказал Жила, когда мы вышли из подъезда. — Второй этап мы прошли, надо пятеру забирать и…

Я так и не понял, что было раньше — крик или выстрел. Точнее, криков было два, но один из них, Жилин, точно был после выстрела. А вот другой прозвучал либо до выстрела, либо одновременно с ним. Короче, все слилось в один звук.

— Падлы! — Это Петр.

Ба-бах! — Это обрез, выплюнувший в нашу сторону заряд дроби.

— Ай, бляяяяя!!!

Я даже не знал, что Жила такой горластый.

— Суки, подстрелили!

Мы побежали что было силы к ближайшему укрытию — КамАЗу, стоявшему на обочине. И как только мы заскочили за него, в кузов врезалась новая порция дробинок.

— Саня, я ранен! — крикнул Жила, держась одной рукой за другую. — Они меня подстрелили! — Он осторожно закатил рукав рубашки.

— А на хера ты им ружье оставил? — спросил я, разглядывая вместе с Жилой небольшую ранку. — Царапина. Блин, Жила, почему ты взял тогда с собой шампуры, а сейчас оставил им ружье?

— Кажется, кость задета… — Жила поднял голову и заорал: — Я вас на куски порву!

— Иди сюда, падла! — донеслось в ответ. — Я тебе рвалку набок поверну, сучара жирная!

— Мне надо в больницу, — сказал Жила. — И ментам позвонить.

Я осторожно выглянул из-за машины. Петруха, стоя на балконе, целился из обреза в машину.

— И что мы скажем? Что вломились в чужую хату, избили хозяев…

Спрятавшись за кабину, я осмотрелся. Улица была безлюдной, на выстрелы никто не вылез. Похоже, что для Маковска стрельба из обрезов средь бела дня — вполне обычное дело. Мне захотелось домой. В смысле, в родной город. Туда, где на улицах не стреляют.

Я достал трубку, вызвал Ростика и через пару секунд услышал знакомую мелодию, доносящуюся из штанов Жилы.

— Я брал позвонить, на моем деньги закончились… — извиняясь, сказал Жила. — Сразу не дозвонился, поэтому…

— Валим отсюда. Побежали!

Крикнув, я рванул первым. Жила устремился за мной. Каждую секунду мы ожидали выстрелов, но больше их не было. Мы остановились, только когда пробежали несколько кварталов и увидели машину Ростика. Она стояла себе, припаркованная у разбитого ларька, и из нее доносились слабые звуки музыки.

Когда мы подошли к машине, то некоторое время наблюдали за тем, как Ростик исполняет стриптиз перед Дашей под рамштайновский «Sonne».

Они опустили водительское кресло. Ростик всегда говорил, что только в «бумере» удобно заниматься сексом на переднем сиденье, и именно поэтому он купил себе БМВ. Но сейчас секса не было, зато были прелюдии к нему. Ростик старательно стягивал с себя рубашку и при этом тряс головой…

Даша увидела нас. Ростик-то к нам спиной был, а Даша, получается, лицом, а когда заметила, что мы вернулись, то что-то воскликнула и Ростик подскочил, ударившись головой о потолок машины.

Мы с Жилой засмеялись. Ростик вылез из машины, и я сразу же поинтересовался:

— А ты делал так? — Я послюнил палец и потер сосок.

Вопрос был проигнорирован.

— Чё с рукой? — спросил Ростик, и Жила сразу же прекратил смеяться. Вспомнил, так сказать, о наболевшем.

— Братан, ранили меня. В нас стреляли!

— Кто? — Ростик смотрел на ранку, что-то там высматривая.

— Алкаш тот, — ответил я.

— В больницу мне надо, Ростик, — сказал Жила. — Поехали в больницу…

— А вы этап прошли? — перебил его Ростик. — Да.

— Когда следующий? — Ростик смотрел на меня.

— Ну, они должны позвонить. Мы либо забираем деньги, либо играем дальше. — Я с подозрением посмотрел на Ростика. — А ты что, хочешь…

— Я сейчас перечитывал правила… — Ростик замялся. — Третий этап — десять тонн. Десять тысяч долларов.

Ростик знал, что я соглашусь, и не удивился, когда я кивнул.

— Будем играть дальше? — спросил Жила.

— Будем играть дальше, — твердо подтвердил Ростик.

— Мы не будем забирать пять кусков?

— Мы заберем десять.

Жила вздохнул, потом кивнул.

— Мне надо в больницу. Если дробина кость зацепила, то…

— У тебя будет самый лучший хирург в области, — пообещал Ростик.

И мы поехали лечить Жилу.

Но мы не вернулись в город. Самый лучший хирург в наших краях работал в Маковске, в травмпункте номер четыре. Так сказал Ростик, объяснив это тем, что этот спец оперирует всяких криминальных элементов и поэтому не афиширует себя.

Жила вяло спорил с ним всю дорогу, Даша в спор не вмешивалась — боялась насмешек насчет стриптиза и сидела тихо, как мышь.

Наверное, я должен был использовать момент и поставить Дашу на место раз и навсегда. Но сейчас мне было не до того: я уткнулся в правила и в сотый раз перечитывал пункт «форс-мажорные обстоятельства».

Я пытался понять, что означает единственное предложение, которое было в этом пункте: «Форс-мажорные обстоятельства освобождают организатора от ответственности». Я определенно чувствовал, что здесь какой-то подвох.

Logged Псих

От админа, что стоял на ресепшене, исходили волны недовольства. Ему не нравился постоялец, который переобувался в ролики, сидя на табурете лифтера. Когда Псих, почувствовав его взгляд, поднял глаза, админ отвернулся.

В этот момент запищал ориентир. Текст на электронном табло сообщил о прохождении Курьерами второго этапа. Псих засмеялся, админ и несколько человек в холле посмотрели на него.

Итак, впереди третий этап, а пока перерыв. Псих встал со стула; его кроссовки, связанные шнурками, висели на плече, словно автомат. Посмотрев на людей, Псих неожиданно двинул предплечьем, сбрасывая одну кроссовку в руку, направил его на людей и крикнул:

— Лежать, это ограбление!

Парочка особо впечатлительных отшатнулась — чего Псих и добивался. Расхохотавшись, он выкатил из холла.

Закатное солнце и теплый вечерний воздух ударили ему в лицо. Третий этап — это всегда интересно.

БИГ БРАЗЕР ИЗ ВОТЧИНГ Ю

Пока Жиле вытаскивали дробину, Ростик сходил в обменник и обратил все наши доллары в рубли. Все — это я имею в виду всю тысячу долларов. Возвращать деньги Ростик не стал. Он назвал это общаком и предложил хорошенько подкрепиться перед третьим этапом. При этом жестами показал, что у него есть отличная идея, но сейчас об этом пока лучше молчать. То, что у Ростика созрел какой-то план, обнадеживало. У меня тоже были кое-какие мысли.

Мы не стали возвращаться в родной город, чтобы не уезжать далеко от Маковска, а тормознулись около местной забегаловки.

Когда мы выходили из машины, Ростик знаками показал мне, чтобы я оставил Стек в машине. Что я и сделал, понимая, к чему клонит мой приятель. Едва мы сели за стол, он сразу перешел к делу.

— Теперь вы поняли, что они нас пасут? — сказал Ростик. — Через Стек, в котором находится какой-то датчик типа спутникового. Они засекают все наши переговоры, наши передвижения.

— Вот палево! — воскликнул Жила, одновременно рыская по залу в поисках официантки. Когда та поспешила к нам с меню, Жила несказанно обрадовался.

— И что делать? — спросила Даша.

Ростик дождался, когда официантка отойдет на приличное расстояние, а затем негромко сказал:

— Его надо заэкранировать.

— Это как? — поинтересовался Жила, ненавязчиво изучая меню. — В сейф его запихнуть, что ли?

— Свинцовый ящик или что-то в этом роде, — ответил Ростик. — Прячем туда Стек, а когда прибываем на точку, открываем сундук и звоним. Ну что, как вам?

Он откинулся на спинку стула, довольный собой. Казалось, он ожидает оваций за столь гениальную идею.

Мы переглянулись. Все, кроме Жилы, конечно. Тот ждал, пока другие выскажутся, при этом продолжая изучать меню.

— А если организаторы догадаются? — спросила Даша. — Нас не дисквалифицируют?

— Да не должны, — сказал Ростик, но как-то уж слишком неуверенно.

Некоторое время мы молчали.

— Кстати, насчет звонков, — произнес я. — Что, если нам скажут позвонить из квартиры мэра, например? У него же в

квартире нет пропускной системы? Думаю, надо пробить всех знакомых на АТС и, если что, может…

Вот тут у меня и зазвонил телефон. Это было настолько неожиданно, что я аж вздрогнул. Все замерли, и даже Жила оторвался от своего чтива и смотрел, как я достаю трубку.

Номер не определен.

— Алё.

— Вам не стоит пытаться обмануть организатора, — сказал в трубке застенчивый женский голос.

Голосок-то застенчивый, но что-то в нем такое неприятно-опасное чувствовалось.

— Мы не пытаемся обмануть… — начал мямлить я, но меня прервал мужской голос, который неожиданно влез в беседу. На этот раз слова звучали более жестко:

— Сконцентрируйтесь на игре. Следующий этап начнется не позднее чем через четыре часа. — И отбой.

Я растерянно посмотрел на всех и произнес:

— Нас, по ходу, прослушивают. Они знают, о чем мы сейчас говорили. И Стек тут совершенно ни при чем.

— Вот суки! — воскликнул Жила и снова потянулся к меню.

— Big Brother is watching you, — сумничал Ростик.

— В забавную игру ты нас затянул, Александр, — медленно протянула Даша. И мило улыбнулась.

Logged Псих

Он въехал на роликах на территорию станции техобслуживания и, не снижая скорости, помчался к пятому боксу. Там, прямо возле выхода, стояла его «девятка». Псих ловко притормозил возле машины, объехал ее, придирчиво осматривая, а затем заехал внутрь бокса и негромко свистнул.

Мастер, невысокий мужичонка с маленькими бегающими глазками и сальной улыбочкой, вылез из-под громадного джипа, посмотрел на своего гостя, задержав взгляд на роликах, и произнес:

— У меня сын все время просит такие купить. Но ведь дорогие, рука не поднимается, столько денег…

— Машина готова? — спросил Псих. — Я тороплюсь.

— Понимаю, — кивнул мастер. — Все торопятся. Я раз сказал, что сделаю, значит, сделаю. Готова машина. Я там радиатор запаял…

— Где ключи?

— Масло пришлось менять…

— Ключи, — повторил Псих и протянул руку.

— Доплатить надо бы, — сказал мастер. — Немного. Я радиатор запаял и масло менял…

— Я заплатил тебе полторы тысячи, и ты сказал, что этого хватит, — напомнил Псих.

— Я ошибся, — невозмутимо ответил мастер. — Все мы люди, и все ошибаемся.

— Ты когда-нибудь слышал про Союз защиты прав потребителей?

— Ты про этот Союз Васюне расскажи. — Мастер кивнул на сидящего у стены бугая в промасленной спецовке. — Он полдня провозился, чтобы тебе машину хорошо сделать. Чтобы ты ездил и удовольствие получал.

Васюня вертел в руке железный прут и шарил взглядом по сторонам, выискивая, на что бы его применить. Здоровенный такой дурень.

Псих облизал губы. Машину надо забирать. Скоро начнется третий этап, и времени спорить нет.

— Ладно. Сколько я должен? — Рука полезла в карман.

— Две сотни накинь, и мы в расчете.

Мастер обдирал не просто внаглую. Глядя на тощую фигуру Психа, он видел не клиента, а Лоха. Именно с большой буквы.

У «лоха» были деньги. Псих понял, что сам виноват, что рассчитался не торгуясь, да еще и деньги отдал вперед. Мастер был уверен, что этот белобрысый сопляк в бутылку не полезет. Псих не собирался лезть в бутылку и поэтому полез в карман.

— Васюня, Мишаня! — внезапно послышалось у входа.

Голос показался Психу знакомым.

Он медленно повернулся. Псих стоял за чьей-то машиной, и с улицы его практически не было видно. Зато сам Псих увидел «Мерседес» с транзитными номерами. Вглядевшись, он различил внутри тачки несколько человек, которые, кажется, не собирались покидать ее. За рулем сидел тот самый утренний водитель, который помешал Психу закончить игру уже на первом этапе. Он же и кричал в окно:

— Алё, гараж!

— Секунду! — Мастер обошел Психа и шагнул к выходу. — Почему так поздно?

— Потому что так получилось! Васюня, давай, давай, быстрее! Шевели копытами! Мишаня, помоги ему, у меня времени мало.

Васюня торопливо подошел к открытому багажнику «Мерседеса» и начал выгружать оттуда какие-то железки.

— Сейчас, иду! — Мастер уставился на Психа. — Двести евро, парень. Цены божеские, качество европейское.

Не было у Психа двух сотен. Рублями по курсу набегало едва ли на половину нужной суммы. Мастер держал в руке всю наличность Психа, и у него было лицо художника, смотрящего на недописанную картину. Как там поется в песне, «только этого мало, мало, мало…».

Тогда Псих положил на стол ролики. Без особого сожаления. Во-первых, машина готова, а значит, они больше не понадобятся, а во-вторых…

— Они стоят дороже. Возьмешь? Больше нету.

Мастер словно только этого и ждал.

— В расчете, парень, — подмигнул он и протянул ключи. — Будут проблемы с тачкой, привози, сделаем, как постоянному, со скидкой.

Отвернуться в сторону, поднять воротник, изменить походку — все это произошло на автомате. Быстрым шагом Псих вышел из бокса. Привычка менять куртки после каждого выхода из дома на этот раз пригодилась — водитель «мерса» не обратил на него никакого внимания.

— Ты на запаске, что ли? — донеслось Психу в спину.

— Утром терпила один, сука, вырубил и шину проткнул. Давайте, бля, быстрее!

Псих открыл дверь, невольно прислушиваясь к разговору.

— Ты чего нервный такой?

— Герасима убили.

— Это немого-то? Кто ж его? За что?

— Ночь длинная, узнаем. Задавай меньше вопросов и выгружай!

Дверь захлопнулась. Двигатель завелся с полуоборота, что не могло не радовать. Псих выехал с территории станции, остановился и посмотрел на таймер. До начала гонки оставалось сорок пять минут.

Мимо проехал утренний «Мерседес»; Псих отвернулся в сторону, размышляя о том, что этот-то этап наверняка окажется последним. Во-первых, потому, что Псих снова на колесах. А во-вторых, потому, что ему надоело сдерживаться.

Когда «мерс» скрылся за поворотом, Псих вышел из «девятки». Двигатель глушить не стал. На сцеплении все равно защита стоит, а оставлять машину заведенной было одной из привычек, не раз выручавших Следопыта в трудных ситуациях.

— О, ты вернулся! Забыл сказать, у тебя там защита стояла на сцеплении, мы ее отключили, когда движок проверяли.

Последние слова мастер произнес вполголоса, видимо уже поняв, что клиент вернулся не из-за защиты. И даже посмотрел на

монтировку, что лежала на столе. А потом он увидел ТТ с глушителем и горестно всхлипнул, понимая, что это конец.

Псих выстрелил в него два раза, затем два раза в бугая Васюню, который успел схватить свой прут и даже замахнуться.

— Почетче надо было тыквой думать, — загадочно произнес Псих и взял с полки ролики.

Деньги забирать не стал. Дело ведь не в деньгах.

Слова, сказанные мастером перед смертью, поселили внутри сознания беспокойство. Псих поторопился вернуться в машину, но бежать не стал.

А зря, потому что, кроме слов мастера, были еще и другие слова, сказанные в этот момент рядом с «девяткой».

— Друг, до парка Островского не по две… Лесь, тут водителя нет!

Машина едва не сбила своего хозяина, совершив немыслимый разворот. И умчалась в сторону автострады.

Псих, отскочив в сторону и упав, сидел на земле и тупо смотрел машине вслед. Он видел того, кто сидел за рулем, он узнал этого ублюдка и сейчас скрипел зубами в бессильной злобе, готовый отдать все, лишь бы добраться до его горла.

Мы поели. Очень плотно. Да так, что захотелось поспать. Не только мне, всем. Ну еще бы. Весь день на ногах, а сейчас уже…

— Полдевятого, — сказал Жила, зевая. — Блин, три часа еще ждать.

— Как вы думаете, в чем смысл этой игры? — неожиданно спросил Ростик.

— Убежать от Следопытов, попасть на точку и позвонить…

— Я не про это, — покачал головой Ростик. — Вот смотрите, есть всякие шоу с призами, которые смотрит куча народа. Там деньги зарабатываются на рекламе. С этих денег дают призы.

— Кроме главного, — дополнил я. — Главный приз всегда остается в конторе.

— Да, — согласился Ростик. — Но тем не менее у них есть расходы и есть доходы. Потому что зрители эти шоу смотрят, эсэмэски шлют, опять же реклама… А нас кто-нибудь смотрит? На чем они зарабатывают деньги?

Ответа ни у кого не было.

— Ни на чем, — сказал Жила, ковыряясь в зубах. — Может, у них есть деньги и им не надо зарабатывать. А шоу им нужно, чисто чтобы повеселиться. Когда в кого-то целятся, всегда найдется тот, кто будет смеяться.

— Не дороговато ли такое устраивать чисто для удовольствия? — усомнился Ростик.

— Нефтебаксы, братан. Лимон туда, лимон сюда… У них на десять человек кормушка из одной шестой части суши. Им труднее потратить деньги, чем заработать.

Повисла пауза.

— Нас, кстати, сейчас прослушивают, — напомнил я.

— Да пох, — лениво отозвался Жила. — Господа олигархи, если вы меня сейчас слышите, прошу обратить внимание. У меня завтра день рождения, сделайте мне подарок нормальный. Такой, чтобы запомнился.

— День рождения? — переспросила Даша. — И сколько тебе исполняется?

— Двадцать пять, — ответил Жила, даже глазом не моргнув. — Круглая дата.

Жила соврал, но эта глупая курица ему явно поверила.

— Пока что мы получили тысячу долларов, но, с другой стороны, разбили машину, попали в две перестрелки, а Жила еще и был ранен, — сказал Ростик изменившимся тоном. — Саня, ты уверен, что нас не кинут?

Сейчас Ростик играл на публику. Я сразу это понял. Вопрос был задан не мне, а тем, кто нас слушал. По идее, нам сейчас должны позвонить олигархи и убедить, что кидалова не будет. И для этого мне надо было подыграть Ростику.

— Вообще-то не должны… Но я не уверен… — затянул я песню, одновременно доставая телефон и готовясь сразу ответить на звонок.

Но мне никто не позвонил. Никакой реакции.

— Эй! — громко сказал Ростик в пустоту. — Если вы нас сейчас слушаете, позвоните нам, пожалуйста. Есть разговор.

Тишина. Жила хмыкнул.

— Разговор по поводу правил, — уточнил Ростик. — Просто там много непонятного, хотелось бы некоторые детали уточнить при личном общении.

Не позвонят, подумал я, но все же решил добавить:

— А еще надо…

Телефон зазвонил так неожиданно, что я его едва не выронил. Приятный женский голос настойчиво попросил передать трубку Ростиславу. Я передал. Ростик откашлялся и начал:

— Здравствуйте. Да… Нет… Я хотел спросить насчет призов. Понимаете, не исключено, что мы пойдем до конца, и поэтому хотелось бы получить гарантии, что в случае победы мы получим свои деньги. Да, я понимаю… Но мы будем почти сутки на ногах, в чужом городе… Мы ведь люди, а не машины… Да, конечно. А можно узнать, каким образом…

Ростик умеет разговаривать, когда нужно. Его просто так не поймать на слове.

Он задавал вопросы несколько минут. Про деньги, про Маковск, про правовую систему. После вопроса о правовой системе Ростик долго что-то слушал и кивал с умным видом, потом сказал: «О'кей», — и почему-то протянул трубку Жиле:

— Тебя.

Жила что-то выслушал, с вытянувшейся мордой произнес: «Угу, я в курсе», — еще что-то выслушал и передал трубку Даше.

— Нет. А вы откуда знаете? Что?! Да что вы себе позволяете?!

Потом она еще какое-то время слушала, прежде чем передать трубку мне.

— Здрасте, я хотел… — начал я, но меня перебил какой-то мужик.

— Почему на твоем компьютере значок «Свернуть все окна» вынесен на рабочий стол?

— Что-что?

— Почему на твоем компьютере значок «Свернуть все окна» вынесен на рабочий стол? — повторил мужчина медленнее.

Мелькнула мысль, что я разговариваю с настоящим олигархом, и это круто. Только зачем ему мой компьютер сдался?

— Ну не знаю, как-то не задумывался. А зачем…

В трубке отключились. Я опустил телефон, и Ростик сразу же спросил, что нам всем сказали.

— Девятого октября, — удивленно сказал Жила. — Он знает, когда у меня днюха. И знает, что сейчас мне двадцать три.

Даша сказала, что у нее был вопрос личного свойства, я тоже не стал вдаваться в подробности. Дольше всех по телефону разговаривал Ростик, поэтому мы ждали, что скажет он.

Оказалось, что нам не надо сидеть в Маковске. Третий этап будет в городе. В связи с какой-то херней в правила вносятся дополнения, и теперь мы можем раз в сутки получить перерыв на восемь часов, помимо обычных тайм-аутов между этапами. Другим словами, мы сейчас могли спокойно ехать домой и спать до восьми утра. А главное…

— Это не разводка, — сказал Ростик. — Кидать не будут, у них все по-честнаку. Не те деньги. Не тот уровень.

Сказал уверенно, твердо. Словно точку поставил в разговоре. И я поверил в то, что разговаривал с олигархом.

Они перенесли третий этап на следующий день. Такого раньше никогда не было. В связи с регрессионным тестированием в правила вносятся дополнения, сообщили ему. Псих не знал, что это такое, и не хотел знать. Задержка была ему только на руку. За это время можно успеть найти машину…

Ему сказали, что машину нашли в парке Островского. В фонтане.

Дело не в машине. Ее не жалко. Дешевка, купленная только из-за того, чтобы не выделяться в подобных городах, где одна нормальная тачка на весь курятник, да и та с транзитными номерами.

По правилам он не мог менять автотранспорт. В игре разрешалось передвигаться только на той тачке, которая была зарегистрирована в начале. Псих помнил, что это требование появилось после того, как один из Следопытов пересел с машины на боевой вертолет.

Ролики не требуют регистрации. Можно еще велосипед. Самокат. Или скейтборд. Или джолли-джамперы. Что из себя представляют последние, Псих не знал и не хотел знать.

Бутчер покинул игру. Как — неизвестно. Организатор не стал вдаваться в подробности. Зато поинтересовался, почему Псих пропустил второй этап, не делая попытки выиграть гонку.

Псих не собирался рассказывать этому болвану про свою первую встречу с Бутчером. Сказал лишь, что он так захотел. Нет, он не отказывался от участия в гонке. Да, он пропустил только второй этап. Нет, он не собирается сдаваться. Какое, к черту, сдаваться!

У него есть ролики. Есть ТТ. Есть ориентир, на который ему только что загрузили обновления, — приз Психу за победу в последней гонке.

На третьем этапе в игру вступит Авира. Знаменитая виртуальщица, которая больше болтает, чем делает. Кажется, когда-то она выиграла одну игру — и теперь у нее понтов больше, чем постов в Лайвджорнале да на приватке. Она не конкурент. Может послужить инструментом, не более того.

Вычислить точку, закончить игру победой, а потом найти эту проклятую парочку с котом — и на куски, в тряпки их! Псих аж зубами заскрежетал, когда представил, что с ними сделает. Он готов был отдать все, чтобы найти их.

Псих вернулся в номер, лег на кровать, включил телевизор. Местные новости рассказывали о жестоком столкновении наркоторговцев, которое закончилось убийством одного и тяжелым ранением другого.

— Два с половиной килограмма героина и две человечески… ой,

простите, одна человеческая жизнь — вот цена…

Псих переключил канал. Повтор таиландской хроники задержал его на несколько минут. Потом реклама, и он снова переключил канал. Нефть. Киллеры. Миллиарды. Политика. Скука смертная.

Телевизор погас. Псих заснул почти сразу.

ТРЕТИЙ ЭТАП

Колонки выплевывали в салон «Links 2 3 4». То есть сначала они выплевывали «Sonne», но уж слишком сильно мы с Жилой стали ржать, вспоминая недавний стриптиз. Ростик сменил трек.

Когда мы проезжали мимо «Му-Му», то нашему взору предстала куча машин, причем не только милицейских, но и явно криминальных: тонированные «девятки», «мерсы» с транзитными номерами — вот такого типа. Несколько собак — то ли таксы, то ли спаниели… И какая-то суета.

— Сань, ты анонимку отправлял в милицию? — спросил у меня Ростик.

— Нет, — ответил я, прильнув к стеклу.

— Ну и правильно, — сказал наш рулевой после паузы. И поддал газу, едва мы проехали кафе.

Мы поехали к Ростику домой. Он живет один в трехкомнатной квартире, которую снимает за сущие копейки. Хозяин квартиры уверен в том, что Ростик — внештатный сотрудник ФСБ или что-то в этом роде. Поэтому с пониманием относится ко всем видам его «оперативной работы» и деньгами особо не душит.

С хозяином мы, кстати, встретились в подъезде — он живет тремя этажами выше Ростика. Толстячок-боровичок окинул нас взглядом и отозвал «сотрудника ФСБ» в сторону. Вид при этом у него был как у матерого шпиона.

Я услышал что-то про Березовского и Грузию. Потом Ростик какими-то только им понятными знаками заставил соседа заткнуться и шагнул с нами в лифт. Сосед остался на площадке, делая вид, что рассматривает надписи на стенах. Когда двери закрывались, он все-таки не удержался и посмотрел в нашу сторону.

— Стучит? — спросил я.

— Ну так, постукивает… — отмахнулся Ростик. — Я ему денег за два месяца должен, так что особо не выеживаюсь.

Сколько помню Ростика, он все время жил в этой квартире и все время был должен за один-два месяца. Думаю, это над ним такое проклятие висело — Проклятие Вечного Должника. И тем не менее…

Три комнаты — это лучше, чем две или одна. Это оптимальный вариант для того, кто живет один. Одна комната — спальня, одна для всяких движений, типа потусить-пообщаться, а третья — кабинет. Ну там, где компьютер, книги и все такое.

У Ростика как раз было три комнаты. Правда, использовал он

их немного не так. Для движений у него была кухня, в спальню можно было заходить либо ему, либо его телкам, а две комнаты были завалены каким-то хламом и рухлядью.

К счастью, в этой рухляди нашлись сломанная кровать, которая вместо ножек стояла на стопках книг, и чуть погнутая раскладушка. Жила тут же заявил о своих притязаниях на кровать, а я, посмотрев на его выбор, спорить не стал и подтвердил, что сплю на раскладушке.

А потом мы пошли на кухню, к несомненному удовольствию Жилы.

Наш разговор начался с предстоящего этапа, третьего по счету, с призом в десять тысяч долларов. Однако к тому времени, как Жила съел свой первый бутерброд, мы поняли, что нечего обсуждать приз, пока неизвестно даже задание. Ну и как-то незаметно мы переключились на четвертый этап, за победу в котором можно было получить двадцать пять тысяч.

Не стоит слушать тех, кто говорит, что двадцать пять плохо делится на четыре. Все прекрасно делится. По шесть с четвертью. Шесть тысяч двести пятьдесят долларов каждому. А у меня зарплата двести баксов. Была. Так что на четвертом этапе нас ждали деньги просто огромные.

Тут я волей-неволей вспомнил про Дашу. То есть подумал про то, что в другой ситуации двадцать пять можно было бы разделить на три. Причем так же легко, как и на четыре. Меня вполне устраивало присутствие этой блондинки в нашей компании. Я с симпатией и уважением отношусь ко всем телкам Ростика, но только до тех пор, пока они не лезут в мою долю… в смысле, в мои дела.

И смысл тут не в деньгах, а скорее, в справедливости, которая на этот момент стоила уже больше двух тысяч долларов. От этой девки ведь пользы не было никакой, и свою долю она получит только потому, что вчера случайно встретилась с Ростиком. За что ей столько денег отдавать?

Деньги, деньги, деньги…

Пока я об этом думал, Ростик рассказывал про олигархов. Причем говорил о них так, словно он вместе с ними качал нефть, продавал телеканалы и покупал футбольные клубы и алюминиевые месторождения. Жила уже набил себе желудок (да благословен он будет во веки веков!) и теперь сыто слушал рассказы Ростика. Мирное и медленное причмокивание Жилы означало, что он не прочь сейчас и прикемарить на выбранной им кроватке. Но из-за уважения к хозяину Жила этого не делал, а слушал.

По мнению Ростика, только олигархи и транснациональные

корпорации могут спасти мир от экономических кризисов, потому что якобы только они теряют из-за кризисов деньги. Подобная чушь сыпалась из Ростика пару раз в неделю, и повторялась в этих рассказах только фамилия Абрамовича.

— Абрамович с нуля поднялся, потому что креативный. Я тоже креативный, просто у меня все впереди… — разглагольствовал Ростик. — Сейчас хочу одну тему провернуть, две фуры томатной пасты есть, за шапку сухарей отдают. Там, значит, схема такая…

От финансовых схем Ростика у меня началась зевота. Глаза слипались, я хотел спать и, выйдя на автомате из кухни, пробрался в одну из комнат. Там я приземлился на раскладушку и моментально вырубился.

Проснулся я от того, что приснилась какая-то херня. Причем я не помнил, что именно, — просто проснулся, открыл глаза и лежал. В полной темноте и полной тишине.

Прошлый день промелькнул перед глазами в режиме ускоренной перемотки. Как-то многовато оказалось событий, которые я называю нестандартными.

Из комнаты напротив доносился храп Жилы. Ну, не то чтобы храп, скорее основательное посапывание. Больше никаких звуков, типа стонов, поскрипывания, слышно не было. То ли в спальне у Ростика хорошая звукоизоляция, то ли…

На кухне горел свет. Я вышел туда покурить — Даша сидела за столом и читала правила.

Я закурил, стал у окна и уставился на ночную улицу. Несколько фонарей освещали детскую площадку с песочницей и ряд машин у дома напротив. Где-то среди них — плохо было видно — стояла и «бэха» Ростика. Вообще-то у него есть гараж, но он находится так далеко, что, думаю, Ростик сам про него давно забыл.

У них во дворе, утверждает Ростик, все под контролем. Поэтому на его машине нет сигнализации. Точнее, есть, но она никогда не работает.

Хороший у них тут район. Деревья, лавочки, все дела. Купить бы в таком доме квартиру, такую же трехкомнатную, как у Ростика. Только обустроить ее нормально, с ремонтом…

— А ты играл когда-нибудь в салки? — неожиданно услышал я за спиной.

Я повернулся. Даша сидела, уткнувшись в правила. Кроме нас с ней, на кухне никого не было. Честно говоря, я не ожидал от нее столь миролюбивого тона.

— Что?

— Салки. — Она подняла голову. — Когда один бегает за

всеми, пытаясь поймать хоть кого-нибудь.

— У нас это называлось «влова», — сказал я, все еще ожидая какого-нибудь подвоха.

— Да. Так вот, в этой игре, — Даша ткнула в правила, — все с точностью до наоборот. Все гоняются за одним.

— Ну и что? — пожал я плечами. — Ничего особенного. Я кучу игр знаю, где, сорри за тавт, куча народа гоняется за одним.

Она не знала, что такое тавтология, зато сказала, что расшифровка слова «засалить» в правилах выглядит просто нечеловечески дебильной.

А через секунду после этого у нее зазвонил телефон.

— Да. Нет… Я только… Знаете что?! Во-первых, здрасте. Во-вторых, сейчас два часа ночи, могли бы и извиниться. Ага, извиняю. Да, есть и «в-третьих». Объясните, что означает выражение «найти Курьеров и получить Стек»… И что это значит? Знаете, я правильно формулирую свои вопросы, а вот вы, похоже, не справляетесь со своей задачей, если не можете по-человечески объяснить правила! Спокойной ночи! — Бросила телефон на стол, после чего громко и смачно произнесла: — Сука!

— Они нас и тут слушают… — изумленно покачал я головой.

— А ты только понял это? Я поэтому и жду, когда Ростик заснет, чтобы этим, — тут она гневно кивнула вверх, — порношоу не устраивать. Вот же сучка!

Телефон получил свою порцию ненавидящих взглядов.

— Она оператор просто. Техподдержка, суппорт, — пожал я плечами. — Как у сотовой связи или провайдеров.

— И что дальше?

— Знаешь как им мозги парят? Позвонит какой-нибудь мудак и давай доказывать, что у него разрывы начались… И разрывает трубку минут пятнадцать.

— Слушай, вообще-то это они мне позвонили, а не я, — напомнила Даша.

Она снова уткнулась в правила. Эмоции у нее поутихли, но все еще не схлынули окончательно. Не добравшись до оператора, она решила вынести мозг мне своими рассуждениями и цитатами из правил.

— «Запрещено перемещаться на вертолетах». А на самолетах что, можно? Или на подводной лодке? А вот еще непонятно: «Игроки руководствуются личными принципами и моралью». Это что значит? Что если мы не станем отдавать Следопыту этот кирпич, — она кивнула на антресоли, — то тогда он может забрать его силой? А если мораль Жилы позволяет человеку сломать челюсть, то что тогда? Здесь же не написано, что «Следопыту нельзя ломать челюсть»? Не написано. Значит,

можно? Можно.

— Это у американцев система правосудия такая, — сказал я, дождавшись паузы.

— Какая?

— Когда запрещают только тогда, когда что-то уже произошло. Ну вот если бы кто-нибудь сломал Следопыту челюсть, тогда бы написали, что запрещено применять насилие. А пока, видимо, никто не думал, что можно избить Следопыта.

— А ты подумай. А еще знаешь над чем подумай, — Даша мило улыбнулась, — над тем, может ли Следопыт избить Курьера. Или убить. Спокойной ночи, Александр.

Она поднялась и вышла из кухни.

Сигарета дотлела без моей помощи, и я закурил новую. Выглянул в коридор, убедился, что никого нет, потом негромко сказал, глядя почему-то в потолок:

— Вы не могли бы позвонить? Надо уточнить один вопрос. — Звонка не было. Я повернулся к окну и повторил фразу чуть погромче: — Вы не могли бы позвонить? Надо уточнить один вопрос.

В общей сложности я повторил свою просьбу раз пятнадцать. В разных вариациях, разным голосом. Но никто не позвонил. Ну да, зачем им с нами разговаривать. Олигархи уже спят давно, а операторы рубятся в пасьянс и чихать хотели на мое желание пообщаться.

Как-то так получилось, что я задремал на кухне. Заварил чайку, ждал, пока он остынет — и прикемарил прямо на столе, перед кружкой.

А без десяти восемь проснулся, когда включился музыкальный центр и зазвучал Тупак со своим «If I Die 2Nite». Вообще-то я понятия не имел, что это Тупак. Узнал, когда Ростик начал подпевать и не увидел у меня восторженной реакции.

Чай остыл и оказался очень кстати. Я выпил его залпом, с каждым глотком чувствуя, как мне становится лучше.

На кухню вошла Даша, через минуту подтянулся и Жила.

— Ростик, надо чаю попить, — сказал он полусонным голосом. — Колбаса осталась еще?

Ростик ополоснул лицо под краном и потом сказал:

— Не успеем. Сейчас этап начнется.

— Ростик, ну чай попить с утра по-любому надо. — Жила бочком протиснулся к холодильнику. — С бутербродом…

— Жила, мы не…

Телефон зазвонил в тот момент, когда Жила начал открывать холодильник. Я включил громкую связь.

— Третий этап. Казино «Сихай-Синь». Газета и телефон в

гардеробе. Номер телефона указан на третьей странице в объявлении номер 2473. Следопыты вступят в игру через шестьдесят минут.

— Погнали! — скомандовал Ростик. — Жила, что ты делаешь?

Жила взял с собой колбасу. Он бы, будь его воля, и хлеб взял, но хлеба не оказалось. Этой колбасой мы и перекусили уже в машине, обсуждая дальнейший план действий.

Logged Псих

«Третий этап — 8.00 утра. Транш — 80 мин, блайнд — 20 мин».

Псих обратил внимание, что форма сообщения изменилась. Раньше всегда указывали «ат» или «рт», а теперь «утра». Впрочем, это хоть и было удобнее, но не имело никакого значения.

Это означало, что через восемьдесят минут после старта Псих узнает, где находится Стек. А кто-то из Следопытов получит информацию через шестьдесят минут. А кто-то через сто. Каждые двадцать минут кто-то из Следопытов будет получать координаты Стека. Если Стек все это время будет передвигаться по городу, координаты будут разными.

Те, кто играл за деньги, объединялись. Двух Следопытов и блайнда в двадцать минут достаточно, чтобы не пустить Курьера на следующий этап.

Псих играл не за деньги. Это не означало, что он отказывался от награды, а просто он продолжил бы играть, даже если бы приз убрали.

Но с кем объединяться? С Аривой-Авирой? Нет, никаких объединений.

Семьдесят восемь минут осталось. Сейчас в городе пробки. Что ж, может, как в старые добрые времена…

ТРИДЦАТЬ ШЕСТОЕ ИСПЫТАНИЕ «СИХАЙ-СИНЯ»

Как любое нормальное казино, «Сихай-Синь» в восемь утра не работает. И хотя это заведение с натяжкой можно было назвать нормальным, именно в этом аспекте оно ничем не отличалось от остальных. В восемь утра казино не работало.

Ростик стоял перед закрытыми дверьми, на которых даже таблички не было, и размышлял о том, каким образом нам можно будет добраться до гардеробной. Он сам вызвался все сделать. Сказал, что мы тупим, а действовать надо с умом. Никто не стал с ним спорить. Мы остались в машине, а наш мозговой центр стоял перед входом и дергал длинную бронзовую ручку.

Дверь открылась, явив Ростику здоровенного китайца в омоновском камуфляже, который ровно через десять секунд поинтересовался с натянутой вежливостью и, что странно, без акцента:

— Ну?

— У вас воды не найдется в бачок налить? — выдал Ростик и махнул в сторону машины.

Мы сидели внутри, вслушиваясь в разговор, но не вмешиваясь.

Охранник еще секунд десять смотрел на машину, потом перевел взгляд на Ростика и переспросил:

— Воды?

— Да, — ответил Ростик. — В омыватель. С меня магарыч.

Магарыч — хорошее слово. Как универсальный пароль: ввел его, и можно действовать. Истинно русское выражение, но китайцы уже понимают его суть.

Охранник подошел к машине. Посмотрел на лобовое стекло, потом присмотрелся к Жиле.

— А где твои щетки?

«Дворников», если мне не изменяет память, не было с того момента, как Ростик купил эту развалюху.

— Хулиганы какие-то украли на стоянке. Щетки купим по дороге.

Охранник кивнул не споря.

Он был не просто здоровенным китайцем, а настоящим исполином. Во всяком случае, мне так показалось, когда я стоял рядом с ним. Я даже попытался вспомнить, на кого он был похож — на одного актера из старых китайских фильмов… на Боло Янга! Тот был очень огромным, очень неприятным и очень

опасным.

— Ну, давай посуду, — сказал он.

— Что? — не понял Ростик.

— Посуду, — повторил охранник. — Куда воду наливать. Давай я тебе налью.

Ростик, как настоящий игрок, всегда спокоен. Он спокоен, когда блефует и когда у него на руках хорошие карты, спокоен, когда выигрывает, спокоен, когда проигрывает… По крайней мере так чаще всего бывает.

— Я хотел у вас ведро или банку попросить, — спокойно ответил Ростик. — У меня ничего подходящего нет.

Ростик, конечно, молодец, блефовать умеет и все такое, только вот, блин, в машинах он ни хера не понимает, хоть и водитель. А охранник понимал.

— Давай бачок, я тебе прямо в него наберу, — сказал он и положил руки на капот. — Открывай.

Охранник давал понять, что внутрь никого пускать не будет. Ростик наверняка придумал бы что-нибудь еще, но его опередили. Жила высунул голову из машины и сказал с неповторимыми блатными нотками:

— Слышь, шаолинь, капот не открывается, заклинило его. Ты ведро дай, мы воды наберем и поедем на станцию, там нам и капот сделают, и щетки поставят… А потом ведро завезем обратно.

Жила считает, что такой тон охранники и паковщики понимают лучше всего. У них, говорит Жила, до сих пор отрыжка девяностыми.

Несколько секунд охранник молчал, глядя на Жилу и о чем-то думая.

— Хорошо. Я дам вам ведро, — наконец вымолвил он.

— Ростик, сходи, — важно сказал Жила, словно он тут самый главный босс был. Сказал и еще жест такой сделал ладонью: типа, давай побыстрее.

Ростик открыл было рот, чтобы послать Жилу туда, куда и следовало, но остановился и промолчал.

Идти было больше некому. Кто еще сможет убедить охранника по дороге, что надо позвонить, и причем именно из гардеробной, да еще и газету найти. Только Ростик.

Охранник зашел внутрь, следом в здании скрылся Ростик, тяжелые двери закрылись, и до моего слуха донесся щелчок замка.

— С ними жестко надо, — пояснил Жила. — Хитростью бесполезно, это же восток, древняя мудрость. Им надо сразу объяснять, кто тут главный и чего от них хотят.

— Надо было договориться, — сказал я. — Денег немного дать и сказать, что надо позвонить.

— Тогда бы они точно подумали, что мы их ограбить хотим, — вставила Даша.

Это верно, такая версия и останавливала нас от необдуманных поступков. Сами подумайте, если в восемь утра, когда казино закрыто и самое время подсчитывать прибыль, в дверь стучится какой-то чувак, а еще трое сидят в убитой «бэхе» — как это выглядит?

— Ладно, — важно сказал Жила, — я свое дело сделал, Ростика внутрь оформил. А там уже он сам вырулит, не дурак. Ждем пока.

Я посмотрел на часы. Было двадцать две минуты девятого. Времени до вступления Следопытов было навалом, и легкость, с которой мы могли пройти этот этап, казалась немного подозрительной.

Прошло минут пять, двери открылись, и на пороге показался китаец. Только не тот, что выходил, а другой, чуть поменьше. Он посмотрел на нас, шагнул в сторону и крикнул внутрь что-то на своем языке. Я еще успел подумать о том, что что-то не так. А потом тело Ростика пролетело пару метров и упало на землю.

Вышел второй охранник — и опять не тот, который выходил в первый раз. Он облокотился на дверь и скрестил руки на груди.

Тело зашевелилось, приподнялось, встало на карачки, сплюнуло кровью.

Жила вылез из машины, а из казино вышли еще три китайских качка. Рисом их, что ли, особым кормят? Каждый как полтора Боло Янга.

— Вы чё, рамсы попутали? — завел Жила свою шарманку. — Кто так делает, это же беспредел…

— Писель няхюй, фэт бой! — ответил самый маленький китаец.

У двух больших китайцев откуда-то в руках появились биты.

Жиле оставалось только помочь Ростику добраться до машины, сесть и убраться подобру-поздорову.

Мы отъехали от «Сихай-Синя» на сорок седьмой минуте этапа. Ростик рулил, Даша вытирала ему платком кровь с губы, а Жила тихо сидел на заднем сиденье и старался даже не шевелиться.

Когда мы удалились на приличное расстояние от негостеприимного казино, Ростик остановился. Мне уже было понятно, что сейчас будет.

Жила отличный парень. Но иногда он лезет туда, куда не стоит лезть. Плохо то, что в результате страдает не только он, но

и другие.

— Жила! — позвал его Ростик.

— Да, братан! — Жила аж подскочил на месте.

— Он сказал, что покажет мне настоящий шаолинь, — медленно произнес Ростик.

— Китайцы, братан, что ты хочешь, — отозвался Жила и откашлялся.

— Ты назвал его шаолинем, — напомнил Ростик.

— Братан, но это же не повод для того, чтобы беспределом заниматься. Слушай, мы можем вернуться, раскачать…

И тут Ростика прорвало. Он остановился и задвинул речь на несколько минут, из которой следовало, что Жила ни на что не способный кретин. Ростик говорил долго и достаточно обидно. Слово «тупорылый» звучало еще вполне прилично по сравнению с остальными эпитетами, которыми он награждал Жилу. Получалось, что тот не просто бесполезный придаток в нашей компании, но еще и виновник всех несчастий.

Видимо, Ростик где-то перегнул палку. Потому что когда он закончил, Жила, ни слова не говоря, вышел из машины. Захлопнул дверь и пошел себе вдоль дороги. Не с гордо поднятой головой и не понуро ссутулившись, а просто пошел, будто за хлебом.

Мы сидели в машине и смотрели ему вслед. Я, правда, еще на часы поглядел. Пятьдесят четыре минуты.

Ростик из принципа не двигался. Жила из принципа удалялся. Вскоре он скрылся на повороте, а Ростик все еще сидел и не двигался.

— Пятьдесят шесть минут прошло, — наконец прервал я молчание. — Что будем делать?

— Вот нафига ему надо было охранника цеплять? — воскликнул Ростик.

— Пятьдесят семь минут.

— Сколько раз ему говорил, что, если я говорю, чтобы он не влезал!

— «Говорю», «говорил»… Ростик, через три минуты один из Следопытов получит наши координаты.

На этом оправдательное ворчание Ростика закончилось, и на его место снова вернулся трезвый холодный расчет.

— В казино придется идти кому-то из вас. Я уже внутрь не пройду, а вас они не видели. Саня?

— Чё-то мне не в кайф идти туда, — честно признался я.

— Ты предлагаешь, чтобы Даша пошла?

— Я предлагаю подумать. По дороге. Поехали, Ростик.

Logged Butcher76

Палата номер семнадцать была известна всем хирургам Центральной городской больницы. Витя Феррари, покойные близнецы Сом и Винни и даже Луза с Армяном — всех их объединяла эта палата. Два кресла, стоящие напротив палаты, были протерты задницами исключительно телохранителей и следователей. У палаты даже было свое прозвище — врачи называли ее «Шалман Гиппократа». Или просто «Шалман».

Сейчас напротив «Шалмана» сидели два милиционера с каменными лицами. Внутри в окружении капельниц никак не мог прийти в сознание единственный человек, который мог бы ответить на многие вопросы, связанные не только с убийством бармена, но и с происхождением двух килограммов белого порошка, который был найден в кафе во время обыска.

Следователь, который вел это дело, еще не получил заключение экспертизы о том, что это за порошок, зато он хорошо знал, что немой бармен, по прозвищу Гэрасим, являлся дальним родственником Армяна. Именно поэтому на охрану палаты в общей сложности было выделено шесть человек, работавших в две смены: двое у дверей и один у кровати. И еще были две медсестры, непрерывно следившие за пациентом.

Ему разбили голову. Скорее всего вазой. Кроме того, сломали несколько ребер. Вероятно, кулаками. Еще проткнули два раза живот. Шампурами.

Герасим был известен своей силушкой недюжинной, но тут она ему не помогла. С разбитой головой и проткнутым брюхом его противник все-таки умудрился убить немого обычной отверткой, после чего потерял сознание и таким образом дождался приезда первой патрульной машины.

Вещи неизвестного лежали в следовательском сейфе. Среди них были ключи от мотоцикла, деньги, устройство, похожее на пейджер… Вчера следователь не успел внимательно их рассмотреть, так как отмечал День ангела. А сегодня, в 9.05 по Москве, открыл сейф и теперь задумчиво рассматривал два новых сообщения, доставленные на «пейджер». Первое пришло в восемь утра, второе — пять минут назад: «Третий этап начался. Транш — 60 мин.» и «12 А — 17,01 – 45,03».

Думал следователь недолго. Потом набрал номер на служебном телефоне и произнес:

— Астахов? Дело есть. Пробей, не пропадали ли в последнее время с военных складов мины. Не знаю… Противопехотные, морские… Любые! Проверь и срочно доложи мне.

В 9.16 на пейджер пришло новое сообщение: «Logged 0».

Примерно через полчаса ему позвонили из больницы и сообщили, что безымянный подозреваемый скончался, не приходя в сознание. И уже под конец рабочего дня появился Астахов. Нет, мины не пропадали и не появлялись, и вообще у военных все хорошо, «чего и вам желаем».

А потом дело забрали люди в костюмах. Вместе со всеми вещдоками. Кроме героина, который, как обычно, куда-то испарился.

Logged 0.

Logged Псих

Курьеры будут путать следы, это и ежу понятно: срываться с места за две минуты до транша, менять направления, колесить по городу. Но им все равно придется наведываться к точке. Кружить рядом с ней, делать какие-то попытки проникнуть внутрь.

Даже если Курьеры — профессионалы.

Даже если Курьеры — чертовские везунчики.

Даже если у них под жопой не убитая «бэха», а «порш» с номерами областной администрации.

Три Следопыта, вступающие в игру с интервалом в двадцать минут, смогут вычислить точку в течение полутора-двух часов. Если, конечно, объединят усилия. Отсутствие Бутчера увеличивало это время до трех-четырех часов. А за это время Курьеры запросто могут успеть пройти этап.

Все-таки надо найти Ариву.

Logged Арива-Avira

«Порш» с номерами областной администрации был у Авиры. Третий Следопыт, вступивший в игру, по счастливой случайности жил именно в этом городе. Нет, он не работал в администрации.

Он вообще не работал. Да и, если быть точным, это была она.

Арива-Авира. Пиво — лучший антивирус. Она называла свой ник слиянием брендов.

Номера на «Порше» были «левыми». А документы на них — настоящими. Армян помог. В благодарность за то, что она Лузе одну пакость сделала — в аську скинула ссылку с вирусом. Говорят, Луза сильно матерился, когда ему информацию на компьютере восстанавливали.

Мелочь, а Армяну приятно. Хотя вряд ли Армян понял, что такое ссылка и что такое вирус. Ему главное, что Лузе досадили.

Армян считает, что она хакер. Авира никогда не отрицала и не подтверждала этого, но как-то призналась, что среди своих коллег в рейтинге она занимает одно из первых мест. А еще сказала, что благодаря рейтингу у нее есть «Порш». Что, в принципе, было правдой.

Знание английского и немецкого помогло ей участвовать в гораздо большем количестве гонок, чем могли себе позволить те же самые Бутчер и Псих.

Друзья из Интернета помогали решить некоторые проблемы вдали от родины. Но так, чтобы в собственном городе? Когда не только друзья, но и стены… Она просто обязана выиграть гонку, и не просто победить, а победить в одиночку.

Но планы рухнули в одночасье.

На стоянке у дома ее встретили люди Армяна. Четверо. Стояли возле «Порша» и ждали ее. Один из них сказал, что Армян вчера потерял близкого человека и ему нужна помощь Авиры. Армян не просил. Он говорил. Поэтому Авира села не в «порш», а в чужую машину.

Мы катались почти шесть часов. Исколесили весь город. Тщательно рассчитав время, успевали и заправляться, и поесть, и даже посещать санузлы.

Один раз мы попали в неприятную ситуацию. Как раз тогда, когда, по нашим расчетам, первый Следопыт должен был получить наши новые координаты, мы случайно заехали в тупик. Ростик был уверен, что это сквозной проезд, но мы уперлись в стену, а когда поехали обратно, выезд перегородила фура. Те пятнадцать минут, которые мы уговаривали водилу отъехать, показались мне вечностью. Успели. Свалили.

Единственное, чего мы не сделали за все это время, — так и не решили, как попасть в гардеробную казино.

Ростик туда идти не мог — его избитое лицо говорило об этом лучше его самого. Я не хотел идти в гости к китайцам без Ростика. С учетом того, что четкого плана действий мы до сих пор не выработали, мое желание было достаточно крепким.

Вот тогда-то после долгих уговоров Даша и задала этот подлый вопрос:

— Александр, а скажи мне, за что ты хочешь получить свою долю?

Речь шла уже не о ее, а о моей доле! Вот что меня обеспокоило. Эта змея, пригретая на груди, начинала показывать зубы и покушаться на чужое. Пока только в виде намеков и

вопросов, но если я не начну действовать (или хотя бы делать вид), намеки могут перерасти в что-то большее.

— Ладно, допустим, меня пропустят с этой фигней внутрь, — сказал я, имея в виду Стек. — Зайду, сыграю пару раз в рулетку, и что потом?

— Потом сориентируешься, — наставлял меня Ростик. — Посмотришь по ситуации, может, охрана отвлечется, а ты хоп — и в дамки. В смысле, в гардероб.

Вот такой простой и нехитрый план.

— А если охрана не отвлечется?

— Ну тогда ты сам ее отвлеки. Придумай что-нибудь.

— Да что он сможет придумать? — презрительно бросила Даша. — Только деньги проиграет все, пока Следопыты не придут. Я с ним пойду.

— А от тебя-то какая польза…

— Да уж побольше, чем…

— Тихо! — Ростик покосился на Дашу. — Все правильно. Идите вдвоем. Вот вам бабло, постарайтесь всё не проиграть. Я буду рядом, если что, прикрою.

Я не стал спрашивать у него, как он сможет нас прикрыть. Но Ростик не раз придумывал выходы из сложных ситуаций. Помню, как однажды нас тормознули за пересечение двойной сплошной… Впрочем, неважно. В конце концов, должен же был он сказать нам что-нибудь ободряющее.

Одно я знал твердо: нам надо пройти этот этап и получить деньги. И сделать это могу только я. И это блондинко.

Время было рассчитано чуть ли не до секунды. По всем прикидкам у нас с Дашей выходило что-то около получаса. Ростик пожелал нам ни пуха ни пера и отправился к черту.

С самого начала нам повезло: мы относительно спокойно прошли внутрь со Стеком. Нас пропустили, потому что у них не работал металлоискатель. Двое китайцев-охранников слушали мужика-электрика, который что-то говорил про драку и разбитую панель управления. На нас даже не обратили внимания.

Пока Даша покупала фишки, я попытался зайти в гардероб. Я дернул ручку двери, но она оказалась заперта. На этом первая попытка и закончилась.

Главная наша проблема заключалась в том, что все охранники в «Сихай-Сине» были китайцами. Многие вообще ни хера не понимали по-русски. Пытаться объяснить им, что мне надо пройти в гардероб и позвонить, так же бесполезно, как и растолковывать Вове Календарю основы термоядерной физики. А еще можно было с легкостью повторить участь Ростика, что, собственно, и останавливало нас от принятия поспешных

решений.

«Сихай-Синь» — это не то казино, которое представляет собой что-то среднее между элитным заведением и притоном. Это и есть самый настоящий притон. Хозяином казино является Армян. Ему пятьдесят лет, он, как следует из прозвища, армянин и по совместительству председатель какой-то ассоциации малых народов. В ней в основном состоят отнюдь не малочисленные китайцы, которыми Армян рулит с конца девяностых.

А раньше «Сихай-Синь» назывался «Фортуной» и принадлежал Лузе. Тому тоже под полтинник, он хорошо помнит время штанов с лампасами и малиновых пиджаков, а еще он прославился тем, что сжег шесть компьютерных салонов, в которых в разное время покупал себе оборудование.

Говорят, из-за «Сихай-Синя» Луза с Армяном и разругались, когда кто-то кого-то подставил, а кто-то кого-то кинул. Хотя теперь правду уже и не найдешь. Да и не нужна она.

Место, где можно нарваться на неприятности — вот как я называю подобные заведения.

Здесь не очень привечают игры вроде баккары или девятки. Рулетка еще куда ни шло, но в остальном здесь сохранены боевые традиции катранов семидесятых. В «Сихай-Сине» вы не сыграете в техас холдем и не сможете бросить крэпсовые кости. Зато здесь у вас с легкостью получится найти партнера для деберца, коротких нард и даже шмента. Да-да, здесь можно сыграть даже в шмент. Лишь бы деньги были.

Говорят, что крупье этого казино (в основном китайцы) проходят двойное обучение. Сначала их обучают этикету и правилам, а затем они учатся у профессиональных катал. Ну да и черт с ними, с крупье.

Еще одна проблема заключалась в том, что днем в понедельник казино посещает очень мало людей. В толпе действовать гораздо проще: туда юркнул, там смешался с людьми, здесь скандальчик отвлекающий замутил и — хоп! — в дамки.

Но в этот раз толпы в казино не было. С учетом нас здесь было всего пятеро посетителей. Один играл в рулетку, двое других вместе с крупье шпилили в рамс.

На самом деле очень подлая игра. Она строится не на своих достижениях, а на ошибках противника. Это Ростик в такие игры умеет играть, где надо не на карты смотреть, а качать постоянно.

Мы сели к рулетке. Потихоньку начали ставить. Черное, красное, двоечка-четверочка… Играли с переменным успехом, мне даже удалось просчитать некоторые закономерности. Даша, понятное дело, все только запарывала.

Во время игры мы по два раза выходили, типа «в туалет», на разведку. Охрана из коридора не уходила, и незаметно подобраться к двери не представлялось возможности.

Последние десять минут мы смотрели не на стол, а на портьеру, разделявшую коридор и игровой зал. Ждали удобного момента, чтобы совершить какие-то решительные действия.

Время шло. Крутилось колесо рулетки, медленно, но верно вытягивая из нас последнюю наличность. Подходящей возможности все не представлялось.

Logged Псих

После пятичасового перемещения по всему городу сил уже не оставалось. Точка не найдена. Даже район не определен. И Авиру Псих так и не нашел.

Устал — это еще мягко сказано. Ног не было. Были две непослушные деревяшки, обутые в ролики.

А еще был кот. Жирный кот, чертовски похожий на Германа Ландо. Псих отвлекся от поиска точки, надеясь найти его хозяев. Кот привел Следопыта к пьяному сторожу на стройке.

Псих застрелил обоих, когда понял, что потерял восемнадцать минут драгоценного времени впустую.

Через два часа после начала гонки у Психа возникла мысль, что Курьеры решили загнать его. Эта мысль крепла с каждым новым траншем. Он смотрел на координаты, мысленно представлял их на карте и понимал, что Курьеры снова сменили район.

Передвижения казались хаотичными, но Псих был уверен, что все это детали одного плана. Курьерам ведь надо попасть на точку, а на третьем этапе это сделать не так-то просто.

«Макавто». А рядом «Спорт-Туризм». Может, еду покупали, а может, альпинистское снаряжение.

Кинотеатр. А напротив — заправка. Может, здесь точка, а может, они тут заправлялись.

Еще один Макдоналдс. На соседней улице — охотничий магазин. Что вы тут делали, господа Курьеры? Жрали или боеприпасы пополняли?

Запад города, север города, юг, восток, центр, окраины.

Седьмой транш Псих принял, сидя на лавочке. Казино «Сихай-Синь». Другой конец города. Туда тащиться почти час, а силы на исходе.

Это последний раз, мысленно сказал себе Псих, поднимаясь на ноги. Если не получится найти Авиру и предложить обмен

информацией, придется покинуть игру, потому что тупо не останется сил.

Где же эта сучка на серебристом «Порше»?

CRASH! BOOMS! BANGS!

— Поставь на черное, — сказала Даша, глядя на последнюю фишку, которую я вертел в пальцах.

— Надо ставить на цифру, — произнес я, косясь на портьеру. — Или на пару. Либо выиграть нормально, либо закончить.

— И что дальше?

Я не знал ответа на этот вопрос, поэтому поставил на пару «тридцать пять — тридцать шесть». Через несколько секунд крупье объявил: «Три, красное».

Фишек больше не было. Пора сваливать.

— Мы что, уходим?

Даша задала этот вопрос чуть громче, чем следовало, и крупье ухмыльнулся, сверкнув выщербленными зубами.

Будущих крупье, видимо, выбирали среди гопников с окраин Пекина. Это вам не пай-мальчики «Золотого Ковра» и других элитных казино. Обычный работник «Сихай-Синя» блестит стальными фиксами, не стесняется шрамов и говорит: «Ставки сделаны», — с гнусаво-блатной интонацией. У некоторых получается очень натурально.

А еще каждый вооружен пистолетом с резиновыми пулями. Пушки висят у них под мышками, в кобурах. Крупье их особо не скрывают. Армян считает, что это успокаивающе действует на проигравшихся в пух и прах игроков. Я слышал, что иногда эти пистолеты приходится использовать по назначению.

— Мы что, уходим? — еще раз спросила Даша.

— А что ты предлагаешь?

— Слушай, ты же тут мужчина, а не я! — возмутилась она. — Придумай что-нибудь.

Я посмотрел на того охранника, который сегодня утром общался с Ростиком. А может, это был другой, но тоже очень здоровый. Прямо борец сумо!

— И что ты предлагаешь мне придумать? — зло спросил я. — Перебить всю охрану? Я тебе не Бэтмэн.

— Я уже заметила.

По ее тону я примерно представлял, что она расскажет Ростику, когда мы вернемся. Я ни на что не годен, пользы никакой, лучше бы она пошла одна, потому что я только мешал ей. Ростик, конечно же, не поверит, но осадочек останется.

Возвращаться с пустыми руками не хотелось. И тем не менее я не знал, что делать. Хотя была у меня одна задумка…

— Пойди принеси еще денег, — хрипло сказал я.

— Что?

— Иди к Ростику и возьми еще денег. У меня есть идея…

— Какая идея?

— Хватит привлекать к нам внимание, — прошипел я ей в ухо. — Принеси еще денег. И быстрее. Возьми все, что есть в общаке.

Даша колебалась пару секунд, но затем все же пошла к выходу. Я осторожно улыбнулся крупье и полез за сигаретами.

На самом деле мне в голову действительно пришла интересная мысль. Правда, к третьему этапу она никакого отношения не имела.

Я собирался сыграть в рулетку по системе Ростика. Той самой, которую он совсем недавно разработал.

Смысл ростиковского ноу-хау сводился к следующему: выделяется некая сумма денег, которую не жалко проиграть. Ну то есть с этой суммой надо заранее распрощаться. Потом поставить ее на цвет. Если угадываешь, то все, что выиграл, ставишь на одну из трех полос. Если угадал, то весь выигрыш снова ставишь на цвет. Если опять твоя взяла, делишь сумму пополам. Одну половину ставишь куда-нибудь на «чет-нечет», а вторую половину — снова на одну из трех полос. После этого при любом раскладе забираешь все и уходишь.

Я уже был свидетелем того, как срабатывала эта система. Если Ростик даст денег, мы можем прилично выиграть. Тогда провал третьего этапа будет казаться не таким уж и фатальным. А если проиграем… Собственно, пока я ждал Дашу, я думал именно об этом.

А потом колыхнулись шторы у входа в игорный зал. В зал вошел… нет, не Следопыт. Я ожидал увидеть утреннего альбиноса, но это был не он.

В зал вошел Армян. Седая борода, костюмчик, пара фентелей на толстых пальцах. Он был в окружении своих телохранителей и с какой-то прикольной модной девкой. Китайцы засуетились было, оказывая респект своему боссу, но очень быстро вернулись к своим обязанностям.

Армян и его компания шли к лестнице, которая вела на второй этаж. Хозяин казино что-то негромко говорил девке, а она рассеянно кивала и осматривалась. Встретившись со мной глазами, подружка Армяна вроде как даже задержала на мне взгляд, а потом, когда они уже поднялись, она с балкона снова посмотрела на меня.

На всякий случай я сделал вид, что играю по-крупному. Ну как-то так. И подмигнул ей. А она в ответ улыбнулась, прежде чем скрыться в апартаментах. Прикольная такая девчонка.

Потом вернулась Даша и сказала, что Ростик денег не дал, и еще потребовала, чтобы я отдал ей Стек. Мол, она попытается проникнуть в гардероб, пока я буду отвлекать внимание охраны.

Я не хотел расставаться со Стеком. То есть, может быть, я все-таки и отдал бы его ей, но не успел. Мне на плечо положили руку, и голос за спиной произнес:

— С тобой кое-кто поговорить хочет.

— Кто? — спросил я, полуобернувшись.

— Пошли, познакомишься.

Позади меня стоял один из телохранителей Армяна. Видимо, улыбку модной девочки заметил не только я, но и Армян.

Эти армяне на почве ревности крытые наглухо. Армян не исключение. Ему не объяснишь, что это всего лишь улыбка, и ничего более. Проще китайцу-охраннику втолковать, что мне нужно позвонить из гардероба.

— А если я не пойду? — спросил я.

— Ты что, дурак? — Рука нетерпеливо дернула меня за плечо. — Давай поднимай жопу, и пошли.

— Куда вы его уводите? — пискнула Даша.

— Щас вернется, — сказал бодигард. — Может, даже живой.

Он сам же и гыгыкнул от своей шутки, при этом став похожим на хорька.

А потом возле портьеры взорвалась граната. И еще что-то чмякнуло, и бодигард с простреленной головой рухнул на пол.

Logged Псих

Машина Курьеров, которую он уже видел на первом этапе, стояла неподалеку. Псих заметил ее, когда переобувался, стоя напротив казино.

В салоне один, значит, на точку втроем пошли. Правильно. Один отвлекает, один прикрывает, один звонит. И один в машине.

Не это его смущало.

Возле входа стоял «Мерседес» с транзитными номерами. Тот самый, который сбил его вчера утром и который он видел на станции техобслуживания. Это могло быть случайностью, а могло и нет. Если не случайность, то что? Засада?

Расставив приоритеты в действиях, Псих шагнул в сторону курьерского БМВ. Сначала водителя. И тогда остальные уже никуда не денутся.

И тут неожиданно, словно почувствовав, БМВ сорвалась с места и помчалась прочь от точки.

Глядя ей вслед, Псих понял две вещи. Первая — что он не понимает, что происходит. Вторая — что из-за этого он начинает приходить в ярость.

В кармане куртки перекатывалась РГД-5. Когда-то Псих купил парочку специально для того, чтобы бросить кому-нибудь в машину и посмотреть, что будет. Бросил одну во время последней игры. Посмотрел. Не впечатлило. Эффектно — да. Но не эффективно.

Нельзя делать то, что от тебя ожидают, считал Псих. Станешь предсказуемым — и сразу проиграешь.

Он сжал гранату, большой палец просунул в кольцо чеки. Другой рукой сдвинул предохранитель «Тульского Токарева».

Он сдерживал ярость, когда поднимался по ступенькам широкой лестницы. Сдерживал ее, когда прошел через неработающий металлодетектор. А когда заглянул в игорный зал, то увидел Авиру, которая с балкона смотрела на Курьеров. Курьеры мирно беседовали с хорьком из «Мерседеса».

Это было нарушением правил. Авира действовала не одна и использовала дополнительный транспорт, который к тому же не зарегистрирован. Псих больше всего ненавидел, когда кто-то пытался нарушить правила и сжульничать во время игры.

Читерство — это зло, которое надо искоренять. И если администраторы игры ничего не видят, значит, надо указать им. Привлечь их внимание.

Палец двинулся в сторону, отщелкивая чеку. Псих шагнул назад, за шторы, одновременно незаметно бросая гранату на пол. И стал вытаскивать пистолет, ожидая взрыва.

Итак, был взрыв и был бодигард Армяна, застреленный кем-то неизвестным.

Падая на пол, я успел заметить, как рядом со мной на пол рухнули и Даша, и крупье с охранниками, вытаскивающие свои пушки. Потом я закрыл голову руками и зажмурился, словно это могло спасти меня. А через секунду в стену возле нас пришлось несколько выстрелов. Стреляли со стороны портьеры.

Я не смогу описать толком, что происходило там, чуть повыше уровня пола, потому что с полуприкрытыми глазами и полузажатыми ушами с помощью локтей и ног отполз к массивному столу и спрятался за ним. Выглянуть из-за укрытия и посмотреть, что происходит, хотелось, но не настолько.

А перестрелка велась активная. Грохот выстрелов, гарь, пыль от отбитой штукатурки… Меня неожиданно толкнули в плечо, а когда я вздрогнул и со страхом повернулся, то увидел лежащую рядом Дашу, которая показывала рукой на какую-то дверь. То есть это была не «какая-то дверь», а дверь с надписью: «Emergency

exit», которую мой мозг перевел, как «слава тебе, Господи!».

На карачках я прополз к спасительному выходу, толкнул створку — открыта! — буквально бросился в узкий коридор и уже там, прислонившись к стене, облегченно вздохнул. Следом за мной в укрытие прыгнула Даша. Она останавливаться не стала, а сразу же устремилась по коридору к выходу. Я рванул за ней.

Мы попали в темное помещение. А уже из него… Блин, я не поверил собственным глазам! Дверь в конце коридора, на которой было написано заветное «Exit», вела в гардеробную. В ту самую гардеробную, где стоял столик, в ящике которого лежала газета с номером, и телефон.

Этап.

Я даже на секунду замер, а потом заорал вслед Даше:

— Стой! Стой!

Даша остановилась, а я кинулся к ящику, рванул его на себя и вытащил газету.

Третья страница… Так… Объявление 2473. Вот оно. «Возьму на реализацию всё. Ашот. 229-12-19».

Я схватил трубку.

Стук моего сердца казался громче выстрелов, до сих пор гремевших в игральном зале.

— Алло! — раздался в трубке женский голос.

— Я прошел этап! — заорал я в трубку.

Пауза.

— Это 229-12-19?

— Нет, это 11-19. Вы номером ошиблись… — сочувственно произнесли в трубке.

— А хрена ты тогда трубку берешь, дура?! — проорал я и хлопнул ладонью по рычагу. Дрожащий указательный палец буквально вонзился в цифры телефона. Я аж вздохнул с облегчением, услышав знакомый голос:

— Третий этап пройден. Добро пожаловать! Перерыв три часа. Добро пожаловать.

Мы выбежали на улицу, озираясь вокруг.

Ростика не было. Там, где должна была стоять его машина, было пусто. Даша полезла за телефоном, но я, схватив ее за руку, крикнул:

— Валим отсюда!

И мы побежали что есть сил. Сворачивая с одной улицы на другую, подальше от казино и бандитских разборок. Не думая ни о чем.

Хотя нет, я думал: «Ростик, скотина, где же ты?!»

Пальба продолжалась несколько минут. Первым выстрелом Псих зацепил хорька из «Мерседеса», закрыв вопрос о случайной встрече.

А вот дальше все пошло не так гладко. Крупье оказались вооружены, к чему Псих не был готов. Они открыли пальбу ото всех столов, а когда Псих, спрятавшись за анфиладу, понял, что стреляют резиной, уже подключилась охрана. Не вохра с табельными «макарами», а настоящие боевики с «калашами». Да это не казино, а притон какой-то, мелькнула у него мысль.

Он лежал на полу, надежно укрытый каменной плитой, а вокруг грохотали выстрелы. Вылезти Псих не мог, поэтому и скрипел зубами, глядя в уцелевший кусок зеркала. Там Курьеры ползли к черному ходу.

Не столько охрана останавливала Психа, сколько мысль об Авире, которая почему-то не вмешивалась. Она пряталась наверху, на балконе, и чего-то выжидала. Курьеры уже скрылись из виду, а она ничего не предпринимала.

Следопыт срезал двоих. Один необдуманно решил обойти анфиладу, а второму он выстрелил по ногам и потом добил. Остальные попритихли, дав ему время сменить обойму.

В тот момент, когда Псих собирался потихоньку переходить в наступление, ориентир пискнул. Это не мог быть транш. До получения новых координат Стека оставалось… Ничего уже не оставалось. Сообщение гласило, что Курьеры прошли третий этап.

Он выкатился в коридор, оттуда на улицу — Курьеров нигде не было. Сзади зазвучали выстрелы. Псих пробежал несколько метров, юркнул в какую-то подворотню, перемахнул через забор и лишь тогда позволил себе выругаться.

Курьеры смогли пройти третий этап. Гонка продолжалась и становилась интереснее, но Авира…

Он сообщил, что она нарушает правила. Ему сказали, что нарушения правил не было. Тот хорек из «Мерседеса» общался с Курьерами, сказал Псих. Ему ответили, что Авира не общалась с хорьком и не нарушала правила.

А потом была ария. В трубке зазвучала песня: «Сердце красавицы склонно к измене и к перемене, как ветер мая». И обрыв связи.

Услышанное сильно удивило Психа. Нет, странности, конечно, звучали от организаторов и раньше. Но вот песен еще не было.

Приблизительно в то самое время, когда Псих слушал арию в телефоне, с балкона второго этажа Армян молча взирал на разгромленный зал и несколько трупов. Ему уже сказали, что стрелявший был один и что он ушел. Теперь Армян пытался понять, как один человек мог разгромить охраняемое заведение и уйти, даже не получив повреждений.

— Балас, иди сюда, — поманил он пальцем Авиру. — Ты умная девочка, объясни старику, что тут произошло?

Авира пожала плечами:

— Маньяк какой-то. Я не знаю.

Она узнала Психа, едва тот появился в зале. Точно так же, как узнала Курьеров. Точно так же, как узнала Стек, который ей уже приходилось держать в руках. Но не рассказывать же об этом хозяину разгромленного казино.

Армян повернулся к ней. Густые брови сдвинулись к переносице, взгляд стал колючим.

— А что это за парень был, с которым ты поговорить хотела?

— Хакер знакомый, — соврала Авира не моргнув глазом. — Тебе же надо получить переговоры Лузы… Мы с ним о встрече здесь договорились, а он испугался и убежал… — Пальцы погладили ориентир с сообщением о прохождении третьего этапа. — Кстати…

— Что? — Армян снова повернулся к своей собеседнице.

— Этот псих, который тут стрельбу открыл… Возможно, я ошибаюсь…

Армян весь собрался.

— Продолжай.

— По-моему, я его видела пару раз возле Дворца пионеров.

— Орех! — Армян двинул пальцем, и возле него тут же появился высокий худощавый парень. — Быстро все записи с камер показать ребятам. Есть тема, что это от Лузы привет прислали. Срочно, Орех! — Орех исчез. Армян тяжело вздохнул: — Этот… этот гандон… Луза… — Он сжал руки в кулаки. — Он же мне… я же его… — Он резко повернулся и посмотрел на Авиру. — Мне нужна его переписка. И убей ему… это… как его…

— Аккаунт, — подсказала Авира.

— Да. Прежде чем я грохну эту тварь, убей ему эту херню.

Он постоял секунду, потом перегнулся через перила.

— Орех! Отправь кого-нибудь в больницу выяснить, не пришел ли в сознание тот байкер. Авира! Ты что вылупилась на меня? Иди работай. Орех! Постой. Иди сюда.

Когда Орех поднялся, Армян подошел к нему вплотную и тихо сказал:

— На концерт отправь десяток, не больше. И выбери каких-нибудь наименее полезных и наиболее спокойных.

— Стволы брать?

— Нет. Пусть Луза думает, что у нас к нему ничего нет. Скажи им, чтобы сидели смирно и на провокации не поддавались.

Несмотря на то что Орех не щелкнул каблуками и не крикнул «Есть!», его лицо выражало именно это.

ПЕРЕРЫВ

СУПЕРМАРКЕТ 1.1

Мы спрятались на углу Майской и Сорок Второй. Там есть небольшой супермаркет, вот в него-то я и забежал. А Даша за мной.

Мы отдышались. Я набрал Ростика, желая поинтересоваться, куда он пропал в самый нужный момент, никого не предупредив.

Оказалось, что он уехал на помощь Жиле. Торопился, потому что нашему упитанному другу угрожает реальная опасность и времени на игры не было.

Тут я немного поорал насчет того, что реальной опасности подвергались мы, когда нас забрасывали гранатами и расстреливали из пулеметов. А когда успокоился, спросил, что с Жилой.

Ростик сказал, что Жила попал в какую-то историю с киднэппингом, и он, Ростик, едет его вытаскивать. Потому что иначе Жилу закатают в асфальт.

— Киднэппинг? — переспросил я. — Его не было с нами несколько часов. Как он мог…

— Сань, я не знаю, я еду туда. Вы прошли этап?

— Да. Ростик, слушай, тебе надо забрать нас.

— Тусанитесь пока где-нибудь, я перезвоню. — Ростик отключился.

Я пересказал Даше содержание нашего разговора. Она нахмурила лоб и посмотрела на меня с подозрением:

— Ты уверен, что он поехал за Жилой?

— Слушай, детка… — откашлявшись, сказал я. — Я знаю Ростика много лет, и если его друг попадает в беду, то он…

— Слушай, умник… — перебила меня Даша. — Я училась с Ростиком в одном классе и прекрасно знаю, что его друзья попадают в беду именно в те моменты, когда ему куда-то надо отлучиться. Например, потрахаться.

— А тебе-то что? — ляпнул я.

Даша побагровела. А потом, чеканя слова, сказала:

— Мы собираемся пожениться, вот что.

После этих слов мне стало смешно. Ну просто очень смешно. Нет, конечно же, хохотать в открытую я не стал, но мне хотелось. Какой голос, какой тон, какая уверенность… Я должен был ахнуть и поверить. Я бы и поверил, если бы не одно «но».

Это была то ли пятая, то ли шестая свадьба Ростика. Составлялся список гостей, определялась дата, подыскивался ресторан, покупались пригласительные открытки, то есть было все, кроме самой свадьбы. Ну и заявления в загсе, разумеется.

— Ну здравствуйте, что ли, — прозвучало в этот момент у меня над ухом, и я вздрогнул.

— Илюш, чего хотел этот дядя?

— Ничиво.

— Да я правда мимо прохо…

— Заткнись! Илюш, он разговаривал с тобой?

— Неть.

— Мужики, ну серьезно…

— Заткнись, а то ногу прострелю! Илюш, а это что у тебя? Портсигар?

— Колобочка.

— Это он тебе дал? А ну, дай мне…

— Ааа-аа-аа-аа-аа-аа!!! Не атда-а-а-а-а-ам!!! Это мая-я-я-я-я-я-я-я-я-я!!!

Дикие вопли, пронесшиеся над песочницей, заставили охранников отшатнуться. Это позволило Жиле сделать два шага в сторону и остановиться после окрика «Стоять!».

— Мая колобочка! — заявил Илюша, пряча свое сокровище за спину.

— Откуда ты ее взял, Илюш?

— Было у миня. — И, помолчав, мальчик добавил: — Это бэтээл!

— Может, кто-то из гостей забыл вчера? — спросил один охранник у другого.

— Может, — задумчиво сказал другой. — Ладно, чувак. Звиняй, погорячились. Сам понимаешь, сидел ты тут слишком долго, а мы тебя сразу срисовали.

Жила передернул плечами и посмотрел на мальчика лет трех. Тот копался в песке, играясь с пластмассовым ведерком, пластмассовым пистолетом и серебряным портсигаром.

— Ну… я пойду? — с надеждой спросил Жила.

— Так ты чего сидел здесь? — спросил первый охранник.

— Друга ждал. В этом доме живет.

— Как зовут? Где живет?

— Ростик. Ростислав Буханов. Вон тот подъезд, четвертый этаж.

Охранники переглянулись. Один пожал плечами.

— Это тот придурок на «бэшке» убитой, которому я зуб выбил! — вспомнил второй и повернулся к Жиле. — Ну и где он?

— Задерживается что-то. — Жила достал телефон. — Я как раз хотел позвонить, а тут… Алё! Ростик? Ну ты где? Я у тебя перед домом, жду сижу. Тебя, мы же договаривались, братан… Давай, а то меня тут в киднэппинге обвиняют уже.

Жила спрятал трубку и посмотрел на охранников.

— Присаживайся, — сказал первый.

— В ногах правды нет, — добавил второй.

— Хорошо, — с готовностью кивнул Жила. — Конечно.

И присел на лавочку. А с двух сторон сели телохранители маленького Илюши. Так они сидели втроем и смотрели на мальчика, который повернулся к ним спиной и что-то мастерил из подручных средств, то есть пистолета и портсигара.

Ждали Ростика, который смог бы подтвердить, что Жила не занимается похищением детей. Но через некоторое время во двор въехали два джипа, из одного вышел мужчина, и мальчик побежал к нему, размахивая портсигаром и пистолетом.

Охранники поднялись. Мужчина опустился на корточки перед Ильей, взял у него портсигар.

— Это еще что такое?

Жила почувствовал себя нехорошо. Он знал, что в портсигаре лежали две папиросы, забитые анашой. И если сейчас мужчина откроет портсигар, то к Жиле появится масса вопросов. Им достаточно будет обыскать Жилу, чтобы найти в кармане рубашки еще одну точно такую же папиросу.

Если откроет…

— Илья из дома принес, — произнес один из охранников.

— У нас дома никогда не было такого хлама… — И нажал на рычажок.

СУПЕРМАРКЕТ 1.2

— Здравствуйте, дорогие мои! Могу ли я помочь вам в выборе товаров в нашей скромной обители? Желаете ли вы, чтобы я провел вас между торговыми витринами или вы изволите провести осмотр самостоятельно?

Администратор Анатолий. Так у него на бейджике написано. А на лбу у него написано: «Покупайте или проваливайте».

Проваливать было стремно и некуда.

У нас не было ни копейки денег, однако мы взяли тележку и медленно пошли вдоль витрин с видом потенциальных покупателей. Как истинная домохозяйка, Даша положила в корзину тележки моющее средство. Я поставил туда три бутылки пива.

Ну вот. Теперь можно ходить так хоть два часа. Подкладывать изредка разную чепуху в тележку, а потом бросить все, развернуться и уйти.

— Как ты думаешь, что это было? — спросила Даша, когда мы свернули в кондитерский ряд. — В казино. Это ограбление?

— Вряд ли это было ограблением, — сказал я. — Ты знаешь, кто хозяин «Сихай-Синя»?

— Нет, — ответила Даша и положила в корзину пачку дешевых галет. — Кто?

— Робик Армян, — сказал я, словно речь шла о моем близком друге. — Он отобрал это казино у Лузы, так что скорее всего это Луза теперь мстит.

— Они что, бандиты?

— Ну что-то вроде того.

— И что, у них война идет?

— Угу, — подтвердил я. — Их двое осталось, тех, кто после девяностых выжил. Луза и Армян. У них менты все поотбирали — банки, фабрики, порт, супермаркеты, даже футбольную команду забрали. Оставили мелочевку типа магазинов и клубов — вот они и злые. А злость срывать не на ком, к ментам же не пойдешь права качать. Поэтому и грызутся между собой.

— А ты видел того, кто стрелял?

— Нет, — ответил я. — А если бы и видел, то постарался бы поскорее забыть. Нам главное сейчас деньги получить.

— Да… — эхом откликнулась Даша.

Пару минут мы шли молча. За это время к галетам, пиву и моющему средству добавились кефир, банка сгущенки и кетчуп.

— Чем ты занимаешься? — неожиданно спросила девушка. — Кто ты по профессии?

На этот, казалось бы, несложный вопрос я ответил не сразу, пытаясь ответить так, чтобы звучало достойно и не лживо.

— Ну… Различные направления менеджмента и маркетинга.

— Понятно. Высшее образование хотя бы есть?

— А что?

— Хочу понять, что тобою движет. — Даша снова остановила тележку и соответственно меня. — Ты говорил, что тебя уволили.

— Ну я и сам как раз думал менять место работы… А к чему ты клонишь?

— Ты думал про четвертый этап?

Загорелся зеленый, БМВ тронулся с места.

— И что? Он открыл? — спросил водитель, поворачивая.

— Открыл. Только папирос там не было. Пустой портсигар был.

— А куда папиросы делись?

— Малой их куда-то спрятал. В песке, ты сам видел, ничего не было. За пазуху, что ли? — Рассказчик тяжело вздохнул.

— Жила, вот ты тупарь… — Ростик покачал головой. — Этот Илюша — сын одного перца из «Евробанка». Ты слышал, сколько там людей перестреляли года полтора назад?

— Что это за банк?

— Да не о банке речь, Жила! Зачем ты малому план сбросил?

— Так я ж не знал, что они телохранители, — виновато пробурчал Жила. — Думал, это менты в штатском. Что принималово.

— А траву ты где взял? И кстати, Жила! На хрен ты ко мне во двор поперся, если несколько часов назад, типа, круто обиделся?

— Ну… — начал Жила свой новый рассказ.

Он пошел к дядьке на работу. Дядька работал забойщиком скота на мясокомбинате, и Жила собирался поговорить с ним насчет трудоустройства.

Неподалеку от дома Ростика его остановил какой-то торчок, попросил огоньку. Как-то так получилось, что через десять минут они уже курили папиросу из серебристого портсигара. В процессе торчок рассказал, что ищет кота, который где-то здесь потерялся. Жила пообещал помочь в поисках, за это торчок дал ему еще одну папиросу. Жила спрятал ее в карман. Они докурили и пошли искать кота.

Жила быстро устал и сказал, что знает, где можно найти кота. Детская площадка, там есть лавочки, обычно все сбежавшие коты приходят туда. Там же можно присесть и отдохнуть. Ну они и пошли во двор к Ростику.

А потом из кустов выскочил кот и попытался напасть на Жилу. Жила предупредил нападение, отвесив коту пендаля. Кот втопил по улице, торчок побежал за ним, портсигар выпал, и Жила подобрал его на всякий пожарный. Сел на лавочку отдохнуть. Почувствовал, что за ним наблюдают.

— Сижу отдыхаю, дышу воздухом. Потом чувствую взгляд. Смотрю, двое пасут. Я ж не знал, что они телохранители. Думаю — менты. Встал, пошел к песочнице. Они за мной. Ну я пацану портсигар кинул, говорю: там карта сокровищ. Тут они меня под

руки взяли и начали: кто, откуда, зачем к ребенку подошел? Обещали ногу прострелить, — закончил Жила. И снова тяжело вздохнул.

— Ногу… Эти ребята могли зарыть тебя в песочнице и сверху храм построить, чтобы никто не нашел. Хорошо еще, что они меня знают, я с ними в нормальных отношениях. — Ростик потер челюсть, вздохнул.

Машина остановилась у светофора. На той стороне был дом Жилы. Почти приехали.

— Как… игра? — спросил Жила.

— Саня звонил, прошли третий этап. Зря ты ушел.

Жила промолчал. Загорелся зеленый, Ростик проехал перекресток и остановился.

— Ладно, спасибо, что помог. — Жила взялся за ручку.

— Погоди. — Ростик посмотрел на него. — Ты не передумал?

— Насчет чего?

— Насчет игры.

— Игры? — Жила хмыкнул. — Вы же прошли третий этап.

— Может, пойдем на четвертый.

— То есть вы не решили еще?

— Вчетвером гораздо легче такие задания делать, чем втроем. Оптимальное число для любых групп — четыре, а не три. Я поговорю с Саней и Дашей. Думаю, они согласятся. Ты с нами?

Жила убрал ручку с двери. Собственно, это было ответом, и Ростик все понял.

СУПЕРМАРКЕТ 1.3

Думал ли я про четвертый этап? Конечно же, думал. Про двадцать пять тысяч я стал размышлять с того момента, как прочитал в правилах о призовом фонде.

— Мы же решили забрать деньги, — осторожно сказал я.

— А ты хочешь этого?

Я не знал, чего хотел. То есть, с одной стороны, я бы рискнул и пошел на четвертый этап, а с другой стороны, мы же уже решили, что этот раунд будет последним.

Синица в руках в виде десяти тысяч долларов не та птичка, чтобы выпускать ее в погоне за журавлем. Я уже давно рассчитал, на что потрачу свою долю, и, наверное, именно поэтому смог познать всю глубину слова «мало».

В корзину легла пачка апельсинового сока. Я толкнул тележку вперед. Проходя мимо остановившейся Даши, произнес:

— Я бы пошел дальше.

— Но?

— Ростик вряд ли согласится. А без машины вариантов нет.

— А если согласится? — Даша догнала меня и положила в корзину коробочку с перепелиными яйцами. — Ты пойдешь дальше?

— Двадцать пять тысяч звучит в два с половиной раза лучше, чем десять. Конечно, я пойду.

— А не боишься, что точка четвертого этапа окажется недоступной? — Даша перегородила дорогу и негромко спросила: — Не боишься проиграть и потерять все?

Я боялся не этого. А того, что, когда десять тысяч закончатся, начнутся разговоры вроде: «Эх, надо было, эх, если бы тогда…»

— Даш, ты чего хочешь? Уговорить Ростика?

— Ну, вдвоем у нас получится это лучше, чем у меня одной. — Даша мило улыбнулась. — Иначе я бы тебя даже и не спрашивала.

Кто бы сомневался.

Для того чтобы закончить игру, надо выбросить Стек. По крайней мере так мы перевели строчку про «потерю контроля до начала следующего этапа». Я не спешил терять контроль и, возможно, правильно сделал.

— Приятного, как говорится, аппетита! — прозвучал рядом бодрый голос администратора, снова появившегося как черт из табакерки.

Анатолий был нетрезв. Довольным пьяным взглядом он изучил содержимое тележки, едва не икнул, но сдержался. Лицо

расплылось в радостной улыбке.

— Вам обязательно надо взять это. — Анатолий положил в корзинку рулон туалетной бумаги. — Очень удачно дополняет ваш выбор. Шутка. — И ушел, счастливый, оставив туалетную бумагу нам.

Мы даже не стали ее выкладывать, а просто бросили тележку у кассы и вышли под неодобрительные возгласы кассирши. Но не сразу, а примерно через полчаса, когда наконец-то приехал Ростик. А все это время решали, как будем его уговаривать.

Как оказалось, зря. Итак, мы продолжаем гонку. Вчетвером. Бьемся за двадцать пять тысяч и сваливаем.

Жила поведал нам с Дашей историю про киднэппинг. Он рассказывал скупо, зато Ростик не скупился на комментарии. Не знаю, как Даша, а я был рад, что Жила вернулся. Во-первых, это физическое прикрытие, а во-вторых, вместе начинали — вместе и заканчивать. Хотя наш прожорливый друг все-таки тупой. Но это уже частности.

Когда красочный рассказ про портсигар, кота и маленького мальчика Илюшу подошел к концу, у нас еще осталось немного времени, чтобы скоординировать тактику и поделиться новыми идеями.

Ну а потом у меня зазвонил телефон, который жаждал сообщить нам о начале четвертого этапа.

Logged Псих

За последние сутки он не раз ловил себя на мысли о том, что подсознательно ищет в толпе не Курьеров со Стеком. Он ищет ту сладкую парочку с котом-котофеичем, которая дважды угробила его машину. Но не из-за машины и даже не из-за проигранных этапов, а чтобы прекратить эти надоевшие ему встречи, только казавшиеся случайными.

Нет, Псих не верил в случайности. Теперь уж точно не верил.

Парочка с котом не просто так села в машину, причем дважды в одну и ту же. Они следили за ним, даже коту это ясно.

И водитель «Мерседеса» тоже приставлен мешать. Был приставлен. Теперь преставился.

Авира поганку мутит, больше некому. Она это все организовала. Случайные встречи, неожиданные помехи — все это звенья одной цепи.

Псих снова поделился с организаторами своими сомнениями по поводу Авиры. Ему пообещали все проверить. Но он не успокоился.

Черта с два, не дождетесь.

Пора вывести подлую суку на чистую воду. Найти, доказать, а потом прикончить. Всех прикончить.

Искать Курьеров, искать парочку, искать Авиру… Всех надо найти, всех. И кота в первую очередь.

Внутри уже все клокотало от ярости. Желание было одно — добраться уже хоть до кого угодно.

ЧЕТВЕРТЫЙ ЭТАП

— Улица Социалистическая, дом один. Найдите Влада. С его телефона наберите его же номер. Первый Следопыт вступит в игру через шестьдесят минут. Удачи. — Вот все, что мы услышали по громкой связи, после чего на том конце бросили трубку.

— Черт! — воскликнул Ростик. — Это же «Десять баллов»! Жила?

Да, Жила тут был кстати. Он, как никто другой, из нас знал этот клуб.

Раньше «Десять баллов» был спортзалом. Что-то вроде боксерской секции, где молодые дарования учились ломать друг другу челюсти и ребра. Жила тоже там зависал, держал форму, пока год назад спортзал не закрыли. Через несколько месяцев он стал клубом «Десять баллов». Официально это считается нейтральной территорией, здесь иногда можно одновременно встретить как людей Лузы, так и людей Армяна. За полгода работы здесь не было ни одной драки, и уж тем более не было выстрелов. Это, наверное, самый спокойный ночной клуб во всем мире.

Жила говорит потому, что хозяин клуба — очень крутой чувак со связями в Москве. Он знает сына хозяина. Его зовут Андрей. Андрей Олегович.

Но Жила не хотел туда идти и всеми силами старался намекнуть нам, что не справится с этой задачей.

— Откуда я знаю, кто такой этот Влад, — бубнил Жила. — Может, охранник какой… Я и Андрея-то знаю так, «привет — привет». А кто там Влад, я вообще не отдупляю… Может, нарк какой-нибудь кислотный из публики. Там же сегодня какой-то движ. Только афиши почему-то не висят.

— Вот пойдете с Саней и выясните, что там за движ, — сказал ему Ростик.

У нас еще около получаса оставалось. Я готов был идти, но не в одиночку. То есть продемонстрировал не только храбрость, но и благоразумие.

Блондинко было слишком сильно напугано сегодняшней перестрелкой, но я на нее и не рассчитывал. Я рассчитывал на Жилу, и тот наконец согласился.

— Эту дуру оставь в машине, — сказал мне Ростик.

— Ты про Дашу? — не отказал я себе в легком хамстве.

— Кретин, — услышал я с переднего сиденья.

— Я про Стек говорю, — буркнул Ростик. — Пусть в машине останется.

— Зачем?

— Следы путать будем. Сань, у вас с Жилой цель — найти Влада и достать телефон. Получаете телефон, звоните нам, мы привозим Стек и проходим этап.

— А если мы сейчас найдем? — спросил Жила.

— Ты за двадцать минут найдешь телефон? Если найдешь, тогда оставлять не надо, а если нет?

Ответ на этот вопрос мы знали. А если нет, то приедут Следопыты и наши денежки уйдут кому-то другому. Все. И мы останемся с кукишем.

Я отдал Стек Ростику, ну и, собственно говоря, мы пошли, а они поехали.

Несмотря на то что Жила знал сына хозяина, пускать нас внутрь не хотели. Мой приятель долго рассказывал охране, что он Андрею Олеговичу как брат и знает его с детства, но решающую роль все-таки сыграли пятьсот рублей, которые пришлось сунуть одному из охранников.

Мы вошли в клуб и осмотрелись. Здесь был очень странный движняк.

Во-первых, тут не было никакой кислоты и дискотечных танцулек. Что в зале, что на сцене находились какие-то бритоголовые гопники в модной одежде, которые вели себя ну просто нереально цивильно. Одни исполняли рэп, другие слушали, в основном сидя за столиками либо возле стен. Без мата, без крика. На столах — минеральная вода.

Во-вторых, гопники были двух видов. Славянообразные и китайские. Наши заняли сцену и все столики справа, а китайцы — столики слева от сцены и стоячие места под балконом.

Странная тусовка. В любом другом месте подобный винегрет обязательно закончился бы мясорубкой, но только не здесь.

Ни одного знакомого в зале я не увидел. То есть были те, кого я знал, но они меня не знали, и подходить к ним мне не хотелось. Общаясь с теми, кто работает на Лузу, стопроцентно можно влипнуть в неприятности.

Полчаса попыток наладить контакты с кем-нибудь из охранников не дали результата. Никто не знал здесь никакого Влада. Да и вообще с нами не особо хотели разговаривать.

Пришлось звонить Ростику. Стоя у входа под странным плакатом со взорванной бензоколонкой и надписью: «АГСЛ ЩАА!» — я набрал его номер. Жила стоял рядом и настороженно озирался, выискивая потенциальных Следопытов.

— Слушай, Ростик, тут вообще никого знакомых нет. А публика в основном из каких-то блатных, — начал я обрисовывать обстановку. — Концерт какой-то странный.

— Шансон, что ли? — спросил Ростик и сразу же, не дав мне вставить и слова, сказал: — Саня, ищите Влада. Мы пока с Дашей путаем следы, тут ситуация очень опасная. Звоните сразу, как Влада найдете.

Ростик отсоединился, оставив нас в неведении относительно дальнейших действий.

Сетуя на нехватку денег и отрицательный баланс, Жила попросил у меня телефон позвонить своей бывшей жене. Он с ней не общается, но раз в два-три месяца у него вдруг «проясняется голова». Тогда Жила начинает названивать ей, рассказывает что-то про недопонимание и недосказанность. «Вернись, я все прощу… Не вернешься? А можно, тогда я вернусь?»

Такие всплески длятся недолго. Неделю, а может, даже и меньше. Заканчиваются они, как правило, тем, что Жила снова укрепляется на позиции женоненавистника… до следующей подобной эпопеи.

Телефон я ему дал, потому что в некотором смысле даже сочувствовал, видя его страдания. Мне почему-то казалось, что когда-нибудь Жила обязательно разрулит отношения с женой.

Ну а сам я в это время пошел по клубу искать Влада.

Конечно же, я не стал подходить к каждому и говорить что-то вроде: «Привет, я Саша, а как зовут тебя?» Печень и зубы у меня не казенные, так что фулл-контакта я рассчитывал избежать. Я переходил от одной компании к другой, пытаясь услышать имена. Просил прикурить — думал разговориться, сказать, что ищу друга… Но все попытки оказались бесплодными.

Пока Жила пытался устроить личную жизнь, я успел оглохнуть от музыки и речитатива. Вышел в коридор, закурил, стоя возле двери, ведущей в мужской сортир, и стал размышлять, что еще можно предпринять.

Вообще-то у меня была одна идея. Зарядить диджею соточку, чтобы он объявил что-то вроде: «Следующая песня для Влада от его старого приятеля». И посмотреть, кто как себя в зале поведет. Любая реплика или похлопывание по плечу могли помочь мне решить первую часть задания — найти Влада. Но там ведь не десять человек сидело, а гораздо больше. За всеми не проследишь. Китайцы, гопники и еще охрана.

Я как раз раздумывал над тем, может ли Влад быть китайцем или мне сконцентрироваться на правой половине зала, когда появился Следопыт. Внезапно так, из-за спины. На самом деле я не сразу понял, что это мой соперник. Решил, что это либо охрана, либо кто-то из блатных, принявших меня за шпиона.

Помню, я тогда подумал, что Следопыты не должны здесь появиться, они должны за Стеком гоняться. А меня местные

бандюки приняли за стукача милицейского и сейчас, скорее всего, выдворят из клуба. Даже приготовился объяснить, что я свой, живу недалеко и все такое.

Но, к моему огромному несчастью, это оказался Следопыт.

Почему к огромному несчастью? Потому что когда он схватил меня за шкурятник и открыл мной дверь сортира, швырнув меня к писсуарам, то вытащил из-под майки молоток и спокойно поинтересовался:

— Где Стек?

Майка у него была мятая. С рисунком Карлсона на груди. Моя любимая детская книжка, почему-то вспомнилось мне, когда я поднимался на ноги.

Следопыт шагнул ко мне, поднимая молоток. Выглядело все достаточно угрожающе.

— Ты что, больной? — возмутился я. — Это же только игра…

— Где Стек? — спросил он тем же тоном.

Ничего не изменилось, но при этом Следопыт ударил меня. По ноге, по ляжке. С такой силой, что я свалился на пол и заорал:

— Бля, ты что делаешь?! Остановите игру! Вы что, не видите, он же убьет меня!

Никто ничего не остановил. Зато я увидел первые эмоции на морде этого ненормального. Удивление, причем искреннее:

— Так это правда? Вы действительно не знаете правил?

Мне было что ответить ему. И про правила, и про то, что, когда я позову Жилу, этот молоток засунут Следопыту в жопу и там еще провернут два раза. Я хотел ему сказать, что произошло какое-то недоразумение и если в игре можно применять физическую силу, то должны быть какие-то рамки. Я очень много хотел рассказать, но даже не успел начать.

— Эй, что тут…

Охранник, видимо услышавший мои крики, вошел в туалет. Последняя часть фразы так и не была произнесена. С одного разворота Следопыт молотком снес охраннику подбородок. Это произошло у меня на глазах, и я чуть не задохнулся от того, что увидел.

Кровавое месиво, ошметки на белоснежных стенах, молоток с налипшими на нем волосами…

И ненормальный Следопыт, который уже отвернулся от своей жертвы и смотрел на меня. В его глазах жирным «курьером» было четко пропечатано:

YOU’RENEXT.

Я тогда подумал, что все это не должно происходить со мной. Это не я, это кто-то другой сидит в туалете долбаного клуба. Я не

играю ни в какие игры и не хочу играть. Я хочу вернуться на работу.

К своим чайникам, ценникам и веникам. И я согласен работать без Интернета, только пусть эта проклятая игра окажется сном. Пусть это будет какой-нибудь сраный эксперимент. И пусть он поскорее закончится.

Кровь стекала по кафелю, как бы подтверждая, что сейчас она доберется до пола и я стану следующим.

Следопыт поймал мой молящий взгляд и медленно, смакуя удовольствие, сказал:

— По правилам игры я могу убить тебя. И я это сделаю. А потом пойду к твоему жирному другу, приведу его сюда и выясню, где находится Стек.

Это был не эксперимент, а просто игра. Подпольная игра на потеху богатым людям. И в данный момент передо мной стояла задача не выбраться из нее, а просто выжить. Потому что молоток уже начал подниматься вверх, причем достаточно быстро.

— Подожди! — воскликнул я. — Он не у меня.

— Я знаю, придурок! — воскликнул Следопыт. — Стек последний час нарезает круги вокруг этого района! Самая тупорылая тактика, которую я видел. Звони своему другу.

Молоток уже был на максимальной высоте, но следующей его жертвой снова стал не я. На этот раз в туалет зашли сразу двое. Тоже охранники, и один из них даже с винчестером. Они, по-моему, даже не отдуплили, что происходит, — Следопыт забил их несколькими резкими ударами. Четкими, хорошо отработанными и оттого еще более страшными.

Я сблевал. Меня трясло, а еще я понимал, что шансов у меня немного. Сказать, что я был напуган, — это значит ничего не сказать. Прислонившись к стене, я смотрел на молоток, и голова кружилась от страха.

— Звони, или я тебе сломаю лодыжку. — И Следопыт посмотрел на мою ногу.

Если бы у меня был телефон, конечно, я бы позвонил Ростику. Я бы сказал, что меня сейчас грохнут и лучше отдать Стек. Я бы сказал, что я вертел такие игры, что я хочу жить и вообще, ну его на хер, Ростик, отдай им Стек.

Но моя труба осталась у Жилы, потому что он решил позвонить своей бывшей. А если я скажу это Следопыту, то мне наступит конец. «Убью тебя, потом приведу сюда твоего жирного друга и…»

Приведет. И убьет. А потом и Ростика. И будет убивать до тех пор, пока не получит Стек.

— Номер… Он в мобильнике записан, — сказал я, тяжело

дыша и не отрывая взгляда от молотка, — а мобильник я в машине забыл.

Конечно, можно было сочинить что-то и похитроумнее, но времени думать не было.

Своими словами я подписал себе смертный приговор. Это я прочитал в глазах моего противника, ощущая, как холодеет все тело, словно готовится к новой перманентной температуре.

— Не бойся, — ласково сказал Следопыт. — Я одним ударом.

Молоток дернулся, я автоматически поднял руки вверх и получил удар в живот.

Согнувшись, я уже понимал, что ничего не смогу сделать. Это были две самые поганые секунды в моей жизни. Секунда отчаянного страха и следующая — секунда тупой апатии.

А потом прозвучал выстрел. Следопыт рухнул всем телом на меня, и я понял, что умирать еще рано. Я оттолкнул мертвое тело, и оно свалилось на пол. Молоток выпал из руки Следопыта — его я тоже пихнул ногой, и он откатился к писсуарам. Поднял голову и посмотрел на того, кто стрелял.

Почему-то я подумал, что это был еще один Следопыт.

Logged Псих

Он давно пытался начать курить. Но все время не мог себя заставить. Не хватало силы воли. Брал сигарету, смотрел на нее, представлял, во что превратятся легкие после первой же затяжки, — и его начинало тошнить.

Никотин — лучшее средство для успокоения нервов. Сигареты — то же самое, что и вода, только более брутальное. Выкурить сигарету утром, сидя на унитазе, — отличное начало для утра. После обеда покурить, после тяжелой выполненной работы — это те самые маленькие счастливые мгновения жизни.

Псих хотел получать эти мгновения. Покупал сигареты, зажигалки, но всякий раз, когда представлял себе клубы дыма, оседающие на легких, его тянуло на рвоту. Он выбрасывал сигареты, нервничал, но не мог заставить себя пустить внутрь немного сажи.

Но нервы, нервы… Вот и сейчас, в связи с последними событиями, он нервничал, и надо было как-то успокоиться.

Псих купил пачку «Мальборо», распечатал, достал сигарету, зажигалку. Целый ритуал провел.

Мессага ориентира застала его врасплох: «MO/\OTOK Logged 0».

Отбросив в сторону неприкуренную сигарету, Псих запросил информацию о смерти Молотка. Пришлось пожертвовать двумя баллами, чтобы узнать, что Молоток был убит из огнестрельного оружия.

Еще один конкурент выбыл из игры. И убили его не Курьеры. Те не регистрировали оружие, только машину.

Может, Авира Молотка грохнула? Скорее всего она.

Молоток еще с самого начала своей карьеры экономил баллы. Передвигался на велосипеде, оружие выбирал такое, которое не требует регистрации, — молотки, топоры, удавки. Говорят, у него чутье на точки отменное. Было.

Узнать бы, где грохнули Молотка, да нельзя. Эта информация будет доступна только после окончания этапа. То есть тогда, когда она на хрен никому не будет нужна.

Но Курьеры все еще живы. Все четверо. И каждый теперь стоит сорок баллов. А за сто шестьдесят баллов на следующую гонку можно взять и тачку поинтереснее, и оружие повеселее.

Размахнувшись, Псих выбросил пачку сигарет в кусты и поднялся с лавочки. Если он когда-нибудь и начнет курить, то только не сегодня.

ВОКРУГ ШУМ

Первое, что я увидел, — это дуло пистолета. И только потом лицо стрелявшего.

Это был Ростик.

Он подошел к Следопыту, выстрелил в него еще раз, а потом посмотрел на меня. У него дергалась щека и немного тряслись руки.

— Ну давай, скажи, что я вовремя, — произнес он чужим голосом.

— Ты… Ты просто… Просто пиздец как вовремя. — В моем голосе тоже шла война связок, когда я выпрямился. — Это был Следопыт. Один из тех, что за нами гоняются.

Ростик кивнул, как мне показалось, слишком спокойно.

— Ростик, в этой игре можно убивать! — воскликнул я. — Ты понял? Это игра, в которой Следопыты убивают Курьеров! И… наоборот.

Меня снова стошнило. Целую вечность меня выворачивало наизнанку, на этот раз в раковину.

Ростик в это время, глядя на меня, достал телефон.

— Я знаю, где точка, — сказал он, набирая номер. — Дашка, бери Стек и срочно сюда. — Отключился, кивнул мне: — Возьмешь винчестер.

Я открыл кран, плеснул на лицо воды.

Вроде полегчало, но страх остался. Даже не страх, скорее паника от понимания того, что ничего еще не закончилось. Я повернулся и посмотрел на тела. Меня передернуло.

— Саня, — Ростик облизал губы, — у нас сейчас начались реальные проблемы…

Это он мне говорит про проблемы! Мне, только что пережившему такое! И спокойно так говорит. Ну то есть не очень спокойно, тоже нервничает немного… я бы сказал, волнуется.

— Я вижу, — повернулся я. — У нас очень реальные…

— Саня, — Ростик посмотрел на часы, — до следующего транша осталось двадцать минут. Если мы не успеем закончить игру, здесь очень скоро будет еще один Следопыт.

— Тут четыре трупа, какая игра?! — Я обвел все руками. — Это же…

— Хватит истерить! — взвился Ростик. — Бери винчестер, и идем в зал. Саня! Мы проходим этап, заканчиваем игру и потом думаем, что делать! Очнись, мудило! Ты понял? Я нашел Влада. Жила позвонил мне и сказал, кто тут выступает.

Думаю, я пришел в себя именно после того, как Ростик

назвал меня мудилой. А остальное я уже пропустил мимо ушей.

В таких ситуациях, когда счет идет на минуты, надо уметь быстро ориентироваться и принимать решения. Я этого не умею. А Ростик умеет. Вполне возможно, что если бы я подумал, то придумал что-нибудь получше. Но сейчас у нас действительно не было времени. И после слов «очнись, мудило» я понял, что надо не задавать глупых вопросов, а делать то, что говорят. Особенно если на кону твоя жизнь.

— Бери винчестер, и пошли! — опять повторил Ростик.

Когда я брал в руки оружие, снова ощутил спазмы. Но желудок уже был пуст. К счастью, винчестер не был в крови. Иначе я бы просто не смог взять его так, как надо держать оружие.

Когда мои пальцы удобно обхватили этот недообрез, я неожиданно почувствовал что-то совершенно другое. Я почувствовал… какую-то уверенность, что ли?

Мне стало гораздо спокойнее, когда я понял, что могу быть не только жертвой. Я готов был защищать свою жизнь и жизнь своих друзей. И слушать четкие инструкции Ростика.

— Заходим в зал, я звоню, и мы удаляемся. Саня… Все делаем спокойно. Твоя задача — молчать и прикрывать меня. Не стрелять. Только на крайняк, да и то в потолок. И молчать.

Я и не смог бы ничего говорить. А вот прикрывать — да. Я находился на таком взводе, что готов был расстрелять собственную тень, если бы заподозрил в ней Следопыта.

Мы вышли из туалета и встретили Дашу. Холл был пуст, и ей показалось странным, что тут нет охраны.

Я не успел ей сказать, что охрана там, за нашими спинами, лежит в лужах крови на кафельном полу клубного сортира. Ростик дал мне отмашку, оттащил Дашу в сторону и сказал ей несколько фраз. Та кивнула с удивленным видом. Затем она подняла вверх руку со Стеком. Ростик осмотрел нас, взглянул на часы.

— Четырнадцать минут. Должны успеть до транша. Пошли. — И махнул рукой с пистолетом.

Я еще подумал, откуда он его взял, ведь у моего друга вроде не было никогда оружия.

Когда мы вошли в зал, то столкнулись с администратором. Холеный толстяк хрюкнул, когда ему в лоб уткнулось дуло пистолета. Никаких резких движений он делать не стал, а чуть приподнял руки и умоляюще посмотрел на Ростика.

— Тихо, — произнес Ростик. — Иди к сцене, ну!

И мы пошли, лавируя между столиков и ловя удивленные взгляды посетителей, которые опасливо переглядывались, но

суеты не выказывали. Когда парни на сцене наконец-то заметили нас и умолкли, мы уже давно оказались в центре внимания всего зала.

Жила стоял неподалеку и разговаривал с каким-то типом. Когда наш друг увидел нас, у него отвисла челюсть.

— Выключи музыку! — заорал Ростик диджею. — Выруби на хер звук!

Музыка прекратилась, и наступила тишина. Мы стояли вплотную к сцене. Сверху на нас взирали умолкнувшие рэпперы, из зала — китайцы и спортсмены.

— Никому не двигаться! — крикнул Ростик.

Никто и не думал двигаться. Все сидели-стояли на своих местах и обменивались недоуменными взглядами. Публика была точно загипнотизированной.

Я подумал о том, что мы только что взяли заложника, что само по себе дело скотское, а по Уголовному кодексу грозит долгими годами в местах не столь отдаленных. Тем временем идейный вдохновитель этого спектакля начал претворять в жизнь свой план.

— У нее там бомба! — закричал Ростик, показывая на Стек в Дашиных руках. — Если кто-то двинется с места, я или мои помощники активируют взрыватели и мы все взлетим на воздух!

Даша держала Стек, словно футболист кубок УЕФА. И тянула вверх. А я мысленно добавил к захвату заложников и убийству еще и терроризм.

— Ребята, я администратор и… — Толстяк потел нещадно, щеки его блестели в свете ярких ламп.

— Пасть закрой и слушай! — заорал Ростик. — Все слушайте! Мы не хотим, чтобы кто-нибудь пострадал! Нам нужно сделать одно дело, и мы уйдем.

Я подумал, что на нас смотрят как на часть представления. Только уж очень часто спортсмены косятся на китайцев, а те на спортсменов. И взгляды недобрые такие.

Еще международный скандал может быть, приплюсовал я в уме, глядя на соотечественников Брюса Ли и Джеки Чана. Хреновые у нас перспективы.

А Ростик, закончив предупреждать, повернулся к сцене и перешел к делу:

— Кто из вас Влад?

Рэпперы переглянулись.

— Я, — сказал один из них в кепке ну просто нереально яркого белого цвета. Конечно же, повернутой набекрень.

— Правильно, ты, — осклабился Ростик. — Мобила с собой, Влад?

— Что?

— Дай свою трубу. — Ростик направил на Влада пистолет. — Слушай, мне нравятся твои песни, но у меня очень мало времени, и мне очень нужен твой мобильный телефон.

— Это здесь так на гоп-стоп берут? — негромко поинтересовался другой рэппер, худой и долговязый.

Ростик не отреагировал. Когда Влад протянул ему мобильник, он повертел его в руке и вернул обратно.

— Включи, я чего-то не понимаю как. — Получив назад включенный телефон, Ростик произнес: — Теперь номер скажи свой.

— Что?

— Номер телефона продиктуй. Вот этого, который ты мне дал. Не бойся, спамить не буду.

— Восемь — девятьсот…

В полной тишине, под пристальным вниманием всех, кто находился рядом, Ростик набрал номер и потом поднес трубку к уху. А потом начал говорить:

— Да? Я в курсе, что мы его прошли. Мы заканчиваем игру… Да… Мы хотим получить деньги и закончить эту херню!.. Когда? Ах, когда начнется… Да я ваш долбаный Стек прямо сейчас… — Тут он осекся, а затем продолжил уже более миролюбиво: — Ладно. Хорошо… Мы лоханулись, но свои обязательства выполнили и правил не нарушили… Хорошо.

Я не знаю, что подумали те, кто все это видел. Ростик звонит на тот же телефон, который держит возле своего уха, потом с кем-то разговаривает… Нам светит психушка, решил я. И уже неважно, что на нас повесят. Запрут в одиночных палатах, будут пичкать лекарствами и держать в смирительной рубашке всю оставшуюся жизнь.

Мысли мои развеял один из посетителей. Он не был ни спортсменом, ни китайцем. Обычный чувак, который, насидевшись рядом с ушуистами и борцами, почувствовал себя героем. Хотя, может, он просто отлить захотел очень сильно.

Чувак вскочил с места и, если бы не Жила, вполне мог сбить меня с ног. Жила вовремя перегородил дорогу и вырубил его своим коронным. Есть у него такой — боковой справа.

— Сидеть всем! — заорал Ростик. — Аллах ак-бар! Джихад до победы! «Аль-Каида»!

День одиннадцатого сентября, раскрученный Госдепом даже в России, еще не выветрился из памяти наших сограждан. И долго не выветрится. Телевизор надежно закрепил в их мозгах историю о том, как три здания Всемирного торгового центра и часть Пентагона уничтожила «Аль-Каида». Невидимый враг, почти что

всемогущий, раз добрался даже до штаб-квартиры американских военных. Что этому врагу какой-то клуб в российской глубинке? Страшно? На этом-то страхе и играл Ростик. И ему это удавалось: все сидели тихо, как мыши.

Пока мы с Ростиком обводили весь зал оружием, а Даша еще выше подняла над головой железную коробку, Жила нагнулся к вырубленному «герою» и вытащил у него из-за пояса пистолет.

Спортсмены заворчали и недоброжелательно так стали смотреть на китайцев. Китайцы продолжали сидеть молча и коситься на спортсменов. Тоже без особой любви. Но и нас из виду не теряли.

Жила подошел к нам поближе и подмигнул с важным видом: мол, какой я красавчик. Видел бы он бойню в туалете, наверное, не перемигивался.

Ростик бросил телефон хозяину. Рэппер поймал телефон, нажал, видимо, последний вызов, посмотрел на Ростика, потом протянул трубку своему долговязому дружку. Тот посмотрел на табло, ухмыльнулся и поинтересовался:

— Есть чё? — На этот раз слова прозвучали более громко.

Все это были пустяки по сравнению с тем, что этап был закончен. Я думаю, только из-за этого Ростик обратил внимание на фразу длинного. Ему нужна была разрядка после всего того, что произошло. Выплеск эмоций.

— А ты кто? — Ростик уставился на него вместе с дулом пистолета. — Их я знаю, видел фотки в журнале, а ты кто?

— Змей, — ответил долговязый. — Ты ствол лучше убери.

— И что ты тут делаешь, Змей?

— Да так… Гранями мерцаю…

Долговязый смотрел в глаза Ростику, а Ростик медленно, но верно заводился. Точнее, быстро заводился. Очень быстро. Мы с Жилой поняли это сразу.

Вот только этого нам не хватало, подумал я. Ну все ведь, прошли этап, ну зачем нарываться на неприятности? Нам уйти бы отсюда побыстрее.

— Братан, они нормальные темы задвигали! Даже я заценил! — крикнул Жила, но Ростик его уже не слышал.

— Змей, ты про Джона Леннона слышал?

— Для меня Бах авторитет, — ответил Змей. — Убери волыну, я и без нее тебя понимаю.

Я услышал, как Влад негромко произнес:

— Змей, не кипешуй.

— Слышь, Змей… — медленно начал Ростик. — Там, в туалете, четыре трупа. Одного убил я. Первый раз в жизни. Застрелил. Вот из этого пистолета.

Он говорил это, а я снова перенесся на несколько минут назад, в туалет, под молоток Следопыта.

— Я пережил шок, Змей. Я сейчас кое-что понял. Знаешь, что? Количество значения не имеет, достаточно одного раза. Ты просто переступаешь черту — и назад путей нет.

Ростик говорил очень эмоционально. И убедительно. У него это всегда хорошо получалось, а сегодня особенно. И при этом специально подрагивал той рукой, в которой пушку держал.

— Ладно, ты чего хочешь?

Змей спросил довольно миролюбиво, да только Ростика уже несло.

— Я всего лишь хочу знать, что ты делаешь на сцене вместе с группой, которую я каждый день слушаю в своей машине.

— Осветителем работаю.

Каждый день Ростик слушает в машине сотни, тысячи разных групп. При этом для меня его фонотека разделялась на два вида: «Раммштайн» и рэп. Русский рэп, французский рэп, гангста-рэп, мазафака-рэп… У него две огромные сумки забиты дисками без коробок. Сборники, концерты, альбомы, саундтреки к фильмам.

Я думаю, Ростик сказал правду. Он любому рэпперу может сказать то же самое — и это будет правдой.

— Братан, все в порядке, — произнес Влад. — Змей с нами вместе. Объединенная…

— Чувак, я тебя уважаю, но если в наш разговор будут влезать посторонние, я его убью и займусь тем, кто захочет поговорить, — выпалил Ростик, держа Змея под прицелом. — Парни, это всех касается, о'кей?

— Ростик, он нормально пел! — Не переставая направлять на столики пистолет, Жила пробрался поближе к сцене и махнул рэпперу: — Слышь, а ты спой, пусть он заценит.

— Петь тебе Филипп Киркоров будет! — отозвался Змей.

После такого ответа начало бычить еще и Жилу. Во всяком случае, он побагровел. Побагровевший Жила с пистолетом в руке — я думаю, что если бы он не остановился, то стал бы смертоносной машиной.

А Ростик вдруг рассмеялся, и Жила остановился. Он не ожидал такой реакции. Жила вопросительно посмотрел на Ростика: мол, в чем дело. Посмотрел на меня, я тоже ухмылялся. Туповатый все-таки у меня друг.

— Жила, они не поют, они читают, — пояснил я. — И фристайлят…

Именно так. Рэпперы читают. Ростик когда-то давно, помню, объяснял, что это то же самое, что в море ходят, а не плавают. А картины пишут, а не рисуют.

Ростик все еще смотрел на Змея. И пистолет не убирал. И даже улыбался.

— Змей, ты фристайлишь?

— Ага. Каждый день перед едой и три раза на ночь, — ответил Змей.

— Может, исполнишь?

— Горло болит. Мороженое поел с утра… Ты диск купи, послушай.

— Диск? Я ведь могу и на курок нажать.

— Тебе что, это поможет твои проблемы решить? Слушай, друже, ты чего конкретно хочешь?

Это был какой-то безбашенный рэппер. Всегда было интересно, откуда берутся такие перцы, которые пытаются разговаривать с пистолетом на равных. И как много их еще осталось.

После того как Ростик стал улыбаться, я уже понял, что он не станет никого убивать. И что сейчас мы свалим, но перед уходом мой друг-таки доиграет эту сценку.

Дальше Ростик исполнил роль сумасшедшего, которому тоже нечего терять. И как исполнил! Он выдержал паузу. Короткую, но достаточно суровую. Потом лицо его исказилось на секунду в истерической гримасе, и он начал орать, кося под шизофреника:

— В орел-решку зарубимся? — И тут же, не давая опомниться: — Я сейчас монетку кину. Если орел — ты выиграл, и мы уходим. А если решка — или ты фристайлишь, или я взрываю этот клуб вместе со всеми к ебене-матери! А? Как тебе?

С вытаращенными глазами, типа на нервах, свободной рукой в карман лезет, а рука с пистолетом чуть подрагивает — стопроцентный псих с бомбой. Можно было бы еще слюней пустить, но Ростик, видимо, решил со своим психозом не перебарщивать.

— Я в орлянку с судьбой не играю.

— Беда в том, что судьба тебя ни хуя не спрашивает.

Монетка была уже у Ростика в руке. Он подбросил ее, и она упала к ногам Змея. Долговязый посмотрел на монетку, потом на Ростика. И после этого понял, что все в зале глядят на него. И все это в гробовой тишине. Тут Ростик снова полез в карман и вытащил оттуда взрыватель.

— Слышь, дружище… — медленно начал Змей.

— Братья мои, готовьтесь к смерти! — крикнул Ростик, держа Змея на прицеле. И негромко добавил: — Сейчас вокруг станет шумно от криков неверных. Джихад до победы! «Аль-Каида»!

Посетители — китайцы и славяне — стали переглядываться нервно. Однако словно какая-то сила держала их на своих местах,

несмотря на то что на лицах у некоторых были видны признаки паники.

Ростик всегда говорил, что научился блефовать, когда по детству проиграл кому-то полтора миллиона ненастоящих долларов. Его долго били, прежде чем он смог убедить кредиторов в том, что доллары были «как бы понарошку». Так он и научился блефовать.

Поэтому кулак его второй руки с зажатым в ней «взрывателем» был похож именно на кулак с зажатым в ней взрывателем. И только мы знали, что в руке у него брелок от БМВ с крохотной неработающей антенной.

— Мы с тобой, брат! — крикнула Даша. Уж слишком как-то задорно получилось, но все же прокатило, и никто не раскусил нашей фальши.

Мы с Жилой тоже не двинулись с места. Как говорится, нехай взрывает. Мой необъятный приятель даже рожу скорчил истинного камикадзе.

Все в зале смотрели на Змея.

— Змей… — начал негромко Влад.

— Да все ништяк, — кивнул Змей и взял микрофон. — Я фристайлю, и ты сваливаешь?

— Отвечаю, — твердо сказал Ростик, добавив: — И никто не пострадает.

— На какую тему читать?

Тут Ростик задумался, но всего лишь на секунду.

— Да про нас, — ответил он. — Про все это.

— Про меня тоже, — сразу влез Жила.

А меня вдруг посетила идея, как ответить той стерве из ЖЖ. Записать на телефон и выложить у себя на страничке. Мол, вот тебе не только мое мнение, а и мнение других.

— Про наши, российские сериалы! — крикнул я, доставая телефон. — Только что-нибудь нормальное, хвалебное!

Даша, видимо, не хотела, чтобы про нее что-то читали. Она даже отошла чуть в тень, поближе к зеркалу.

И Змей начал. Без музыки, без бита, без предисловий и разогрева… Вот просто с ходу.

Я не люблю рэп. Благодаря Ростику я его даже ненавижу. Но рэп и фристайл — это разные вещи. Фристайл — это интересно. Рифма подбирается вживую. Это экспромт в ускоренной перемотке. Это реал-тайм-поэзия. Это круто. Настоящий мастер фристайла сделает так, что вы будете чувствовать себя на его месте. Понимать каждое слово и следить за ходом мысли.

Ростик даже приопустил руку с оружием…

Эксклюзивный ролик, на котором можно немного

подзаработать. Выложить у себя на страничке, сделать скачивание платным. Бросить ссылочку Авире в ЖЖ.

Змей что-то там про пьяный рамс замолаживал, а я одним глазом следил за сценой, другим за залом. Одной рукой снимал все на телефон, а другой придерживал винчестер, висевший на плече.

В зале все сидели спокойно. Ну то есть как спокойно — на лицах у них было написано, что они ни хрена не понимают, но при этом не дергались и даже не шевелились.

К Змею присоединился Влад. Они перебрасывались рифмами, как шариком для пинг-понга. Клац-клац. Клац-клац. К этому времени уже зазвучал бит. Негромко и в тему. Вмешался кто-то еще из их банды.

А я вдруг снова четко осознал, что занимаюсь какой-то херней и нахожусь совсем не там, где должен. Какой фристайл? Какой эксклюзивный ролик? Думать надо не о ЖЖ, а о своей жопе, потому что сейчас моя судьба воздушным шариком летит к колючей проволоке. И мир, в котором я живу, очень скоро окажется не таким хорошим, каким был все эти двадцать лет.

Кстати, что-то про мир прозвучало и со сцены. Это была последняя фраза фристайла. Бит умолк.

Ростик что-то сказал рэпперам, они даже пожали друг другу руки. Думаю, Ростик еще рассыпался в респектах. Не знаю.

Я уже не прислушивался к словам, звучащим со сцены. В этот момент я думал о том, что мы выиграли двадцать пять тысяч долларов и вагон неприятностей. И я уже не смогу никогда вернуться на старую работу, потому что после подобных историй жизнь должна очень сильно поменяться. В моем случае явно не в лучшую сторону.

В зале сидит куча бандитов, которых мы угрожаем взорвать. Ростик на сцене прощается со своими кумирами и улыбается, а в туалете лежат четыре трупа. Странно, да? Мой друг не понимает, что мы не сможем решить наши проблемы? Он не понимает, что нам пиздец?

Я так и спросил у него, едва мы сели в машину и отъехали от клуба. Я едва ли не заорал, чтобы прервать его восторженные отклики об услышанном фристайле. А когда Жила поинтересовался, почему я такой нервный, и до меня дошло, что они с Дашей еще не в курсе, то сказал:

— То, что Ростик говорил про четыре трупа в туалете — это правда! Следопыт убил трех охранников и хотел убить меня, но Ростик его застрелил! По правилам игры Следопыты и Курьеры могут убивать друг друга!

Псих давно так не смеялся. Он хохотал и не мог остановиться. Сначала не поверил, пытался убедить себя, что это какая-то сложная схема, хитроумный план, а потом понял все и начал смеяться.

Они случайно (по баннеру) подали заявку на игру. Они не регистрировали оружие. Они не читали правила. И они прошли четыре этапа без единой потери. Не нарушив правила и выбив при этом из гонки двух Следопытов. Забрав пистолет у одного, застрелили им другого.

Это были какие-то уникальные черти. Уже стали доступны полные логи прохождения Курьерами первых трех этапов, и смотрел их не только Псих, но и те Следопыты, что не участвовали в гонке.

Курьеров обсуждали, делали даже ставки. Были такие, что жертвовали рейтинговыми баллами для того, чтобы получить дополнительную информацию. На форуме появились несколько топиков с различными мнениями. Если бы те, кто отписывался в них, вели свои споры в реале, то уже давно бы охрипли. Одни считали новичков везучими придурками, другие склонялись к мысли, что все это какой-то тайный заговор, третьи уверяли, что Курьеры не настоящие и все логи — не что иное, как подделка.

Впрочем, в вирте тусовались в основном ветераны игры. И все они сходились только в одном: каждый хотел поучаствовать в последнем, пятом этапе.

Ник следующего Следопыта был пока не назван, и поэтому все наперебой подавали заявки. Мало того что теперь за каждого Курьера дадут по пятьдесят баллов, так еще какой пиар!

Все хотели. Все суетились. Психа это не беспокоило — он уже в игре, а достойных противников после выбывания Бутчера не осталось. Все остальные, включая Авиру, — сопляки и молокососы.

Беспокоило его другое. Пять минут назад пришло сообщение о том, что Курьеры с большей долей вероятности не идут на пятый этап. Потому что Стек уже выброшен.

ГАРАЖ

Металлическая коробка, которую мы берегли эти два дня, перелетела через забор стройки и плюхнулась на невидимые нами доски.

Винчестер я выбросил в окно еще раньше, когда мы отъезжали от клуба. И Жилу убедил его трофей выбросить. А вот Ростик свой пистолет выбрасывать не стал, и я поинтересовался почему. В кого он стрелять собирается, если игра закончена?

— Сань, тебя чуть не убили, — сказал Ростик. — И любой из нас мог оказаться на твоем месте. Но мы живы, Саня. И это главное. А теперь заткнись, я знаю, что делаю.

Крыть мне было нечем, а когда мы уже отъехали от стройки, я поинтересовался у Ростика нашими дальнейшими планами.

— Деньги мы получим завтра в восемь утра. В любом банке, принимающем переводы для физических лиц.

— Почему завтра? — спросил я, покосившись на Дашу. Жила сидел позади нее, и сейчас она ему что-то шептала на ухо.

— Завтра в восемь нам позвонят. Мы должны будем подтвердить, что игра окончена, после этого в любой банк на любое имя поступят двадцать пять тысяч долларов в рублевом эквиваленте.

— Почему в рублевом? — автоматически спросил я, пытаясь по Жилиному лицу понять, что ему эта змея шепчет.

Больше всего меня беспокоило, что она сейчас затеет какой-нибудь передел вроде «кто больше сделал, тот больше и получит». Видимо, Ростик увидел в зеркало мои сомнения на лице, потому что ободряюще воскликнул:

— Саня, все нормально! Мы победили.

— То есть у нас больше нет проблем? — спросил я. — Получаем деньги, и все?

Вопрос повис в воздухе, мне пришлось его повторить. Даша прекратила шептаться, Жила тоже прислушался.

— Не совсем все, — признался Ростик. — Из города придется уехать. Как можно быстрее и желательно подальше.

— Куда?

— Надо решить. Сейчас заедем к каждому домой, быстро заберем документы-деньги и поедем в гараж. Там переночуем, утром получим деньги и сматываемся.

Я был пару раз в гараже. Это жуткое место. Жестяной сарай, пропахший бензином и заваленный хламом, — вот что такое гараж Ростика.

Но мой спаситель был прав. Оставаться дома у любого из нас

небезопасно. А про гараж мало кто знает, Ростик сам о нем иногда забывает.

— Надо хавануть обязательно, — сказал Жила. — В магаз заедем, колбаски, сырку возьмем на ужин?

Блин, кому что…

Logged audio

(аварийная ситуация с серверами, вылетает на Украину, вероятно очень важно)

— Извините, что так поздно… Только что было перезагружено большинство серверов.

— Зачем?

— Экстренный режим. Мы еще не успели отследить все изменения. Проблема в другом…

— В чем?

— Это уже третий раз за последние шесть часов.

— Как?! Почему… Ты кому-нибудь еще сообщал?

— Нет, конечно.

— Срочно выявить все изменения и в любое время суток… Хотя нет… Черт! Я вылетаю к вам. Оформи коридор. Подготовь материалы по всем наиболее значимым проектам. И постоянно будь на связи.

Logged Арива-Avira

Вот же глупость.

Игра проходит в ее городе, с ее участием, а она уже пропустила два этапа. Что это, невезение? Или чья-то спланированная подстава?

Кто бы мог подумать, что один из этапов будет в казино Армяна? И все пройдет на ее глазах, а она будет вынуждена смотреть и ничего не делать.

Не объяснять же Армяну, что она участвует в одной игре и сейчас ей просто необходимо вмешаться, чтобы победить.

Она находилась в нескольких метрах от Курьера, но, вместо того чтобы пристрелить его, пришлось просить охрану Армяна привести парня сюда. Лишь бы он не ушел. А вместе с ним чтобы не ушли тридцать баллов, которые дают за каждого Курьера на третьем этапе. Но появился Псих, который все испортил, начав

пальбу.

А потом цена возросла. Начался четвертый этап, в котором давали по сорок баллов за Курьера. И снова Авира не может участвовать и только читает логи, рассказывающие о том, что после Бутчера из гонки вылетел Молоток и Следопытов осталось двое. Один из них, точнее, одна сейчас вместо того, чтобы заниматься поисками, сидит перед компьютером в душной комнате.

До чертиков обидно было проигрывать в своем же городе. Но Авира не могла уйти, не выполнив задание Армяна. Те, кто так поступает, долго не живут.

Армян не просто армянский полубог китайских братьев. Кроме казино и трех общежитий, называемых в народе «ульями», Армян владеет несколькими магазинами, автозаправочной станцией и двумя строительными фирмами. У него есть деньги и практически нет живых врагов. Вот только Луза, с которым они ненавидят друг друга, наверное, с детства. Уже лет пятнадцать они забирают друг у друга какие-то куски, делят остатки города и все никак не могут примириться.

Боссу нужно, чтобы Авира добыла виртуальную переписку помешанного на Интернете Лузы. Босс знает, что Авира хакер-шмакер. Босс ждет результат. У Босса вчера убили какого-то бармена и забрали два килограмма дерьма, а сегодня ему разгромили казино. Вряд ли Босс обрадуется, когда узнает, что Авира плохо разбирается во взломах и не может ему помочь.

— Он сам на «Одноклассниках» сидит и своих дебилов подсадил, — сказал ей Армян еще днем. — Там все дела решает. Сделай так, чтобы я посмотреть все мог. Мне очень это нужно, понимаешь?

Авира понимала. А потом в казино рванула граната, и Армян захотел перечитать переписку своего врага еще сильнее.

В довольно взвинченном состоянии Авира была занята поисками тех, кто мог ей помочь взломать аккаунт Лузы.

Хакеров в Интернете полно. Они готовы улучшить фотку, найти нужный реферат и скинуть смешную ссылку. Расскажут, как пользоваться «аськой» и где скачать для нее новые смайлики. Но когда речь заходит о том, чтобы помочь как-то конкретно, у них сразу же появляются срочные дела, связанные со взломами серверов «Лукойла», «Русского Стандарта» и Пентагона. И уходят эти хакеры в офф быстрее, чем Авира успевает докурить очередную сигарету.

Отчаявшись найти кого-нибудь из приятелей онлайн, она сунулась в «Гугл». «Ищу хакеров», «взлом сайта», «взлом аккаунта», «взломать „Одноклассников“ за деньги», «получить нужную

информацию»…

Информацию… Убивающий Информацию… Ну как же его? Эль Муэрте. Тот придурок, с которым она недавно спорила насчет сериалов. Клоун еще тот, ну а вдруг? К черту сериалы. Если он действительно хакер и сможет взломать аккаунт Лузы, Авира согласится с тем, что сериалы — это лучшее, что есть у человечества. Она написала ему, что есть важное дело, которое надо обсудить.

Едва Авира отправила мессадж, как в кабинет заглянул Орех.

Орех — правая рука Армяна по всем темным делишкам, связанным с китайцами. Вроде бы сидел за ограбление. Авира всегда старалась от него держаться подальше, но не всегда получалось.

— Слышь, Авира, — буркнул Орех в открытую дверь. — Армян спрашивает, скоро переписка будет?

— Скажи ему, я код перенастраиваю.

— Чё? — Орех даже зашел в кабинет. — Иди сама ему это выговаривай. Армян велел узнать, когда переписка будет.

— Скоро, — буркнула Авира.

— А точнее? Слышь, Авира, я серьезно спрашиваю.

— Я не знаю! — Девушка приподнялась с места. — Орех, я занимаюсь взломом сайта. Мне осталось перенастроить код, влить в буфер сетевые разметки, обойти защиту трафика, просканировать системы безопасности и взять нужный логин с паролем. Сколько это займет времени, сказать не могу. Ясно?

Орех озадаченно хмыкнул. Посмотрел на Авиру, на компьютер, почесал голову.

— Ясно. Скажи, тебе часа хватит?

— Через час скажу.

Покачав головой, Орех вышел. Неплохой с виду тип, хотя скрытный больно. Сучонок еще тот.

Усевшись за компьютер, Авира обновила страницу. Ну где же ты, Эль Муэрте, Убивающий Информацию? Когда ты будешь онлайн?

БАБЛО ЖЖЕТ И РЕШАЕТ

Мы решили, куда поедем после того, как получим деньги. В Сочи. Там сейчас только начинается сезон, жилье дешевое, и у Ростика возникла идея снимать и пересдавать комнаты. Таким образом, и себе жилье обеспечить можно, и на хлеб заработать. А осенью или ближе к зиме можно и вернуться. К тому времени все забудется и утрясется.

Мне не хотелось никуда уезжать, но, похоже, у нас не было другого выхода. Я согласился, Даша тоже. А Жила…

Он пошел за едой еще полтора часа назад. В магазин, до которого десять минут идти. На его телефоне отрицательный баланс был вполне себе постоянным явлением, поэтому мы даже не могли с ним связаться.

Ростик много чего высказал по поводу сотовых операторов, прежде чем заткнулся и стал сидеть молча, лишь посматривая на часы.

Даша курила возле вентиляционного отверстия. Она начала тщательно выдувать дым туда после двух или трех нервных замечаний хозяина машины.

Я же перечитывал правила при тусклом свете грязной лампочки и постепенно открывал для себя новый и новый смысл.

— Оказывается, оружие надо было регистрировать в игре, — сказал я.

— Что? — переспросила Даша.

— Машину, оружие… Я сейчас вспомнил, что, когда регистрировался, там был раздел «Специальные средства». Я его пропустил. А вот тут написано про специальные средства — это оружие! Ростик! А откуда у тебя пистолет?

— Он его в кафе подобрал, — ответила Даша. — Когда немой с тем мотоциклистом драться начали.

— Слух, Ростик, здесь просто написано, что нельзя использовать…

— Да не парь ты меня этим говном! — воскликнул Ростик. — Все, мы прошли игру! Прошли четвертый этап, это мне сказали лично! Сожги на хрен эти правила и больше никогда не вспоминай ни про них, ни про все остальное.

— Братан, да не нервничай… — Пожав плечами, я достал зажигалку, чиркнул, и пламя вцепилось в первый лист правил.

— А хрена ли мне не нервничать, если полтора часа прошло, а Жилы до сих… Бля, что ты делаешь?! — закричал Ростик, когда, почуяв запах паленой бумаги, приподнялся из-за машины. — Не здесь жги, это же гараж!

Я затоптал огонь быстрее, чем Ростик успел моргнуть. Тем временем он подошел ко мне вплотную и заговорил чуть тише:

— Ты как думаешь, где сейчас Жила?

— Ну… Может, в очереди стоит… — Я поднял с бетона обгоревшие страницы и осторожно положил их на верстак.

— А может, его сейчас Луза допрашивает? Или менты… — Ростик прищурился. — И уже сюда едут.

— Ну, тогда надо уезжать? — неуверенно спросил я.

— И бросить Жилу?

— Так если его менты взяли… — растерялся я.

— А если он в очереди стоит?

— Бля! — выругался я. — Ростик, чего ты предлагаешь?

— Ничего. Но его нет уже полтора часа.

Ростик заходил кругами по свободному пятачку перед машиной.

— Может, сходить в магазин посмотреть? — предложил я. — А то сидим здесь, как в консервной банке.

— Не надо никуда идти, — сказала Даша. — Если нас ищут, то лучше не появляться лишний раз на улице, тем более в такое время. Придет ваш Жила, никуда не денется.

Я уже почти был уверен, что она знает больше, чем говорит. И собирался было спросить, что она там Жиле в машине шептала, но тут неожиданно зазвонил телефон. У Ростика.

Он долго не брал трубку. Выключил звук и смотрел на мигающее табло с неопределенным абонентом.

— Ответь, — сказал я. — Блин, не томи.

Наконец Ростик решился. Ответил, что-то выслушал, потом включил громкую связь и положил трубку на капот.

— Доброй ночи, извините за беспокойство, — зазвучал из динамика телефона спокойный мужской голос. — У меня к вам два вопроса. Первый: вы действительно считаете, что вам не выплатят миллион долларов, если вы победите в пятом этапе?

Мы переглянулись.

— Как минимум, мы должны знать, что у вас есть такие деньги, — выступила Даша.

— У нас есть такие деньги, — сказал мужчина из трубки. — Второй вопрос: это единственная причина, по которой вы хотите отказаться от последнего этапа?

— Нет, не единственная, — ответил Ростик. — И мы не хотим закончить игру. Мы ее уже закончили, так что можете прямо сейчас переводить деньги мне на карточку.

— В восемь утра, — любезно напомнил голос. — О своем решении сообщите в восемь утра.

— Запишите реквизиты карточки, — сказал Ростик.

— Мы знаем твои реквизиты, — произнес голос.

И тут я, поняв, что терять уже особо нечего, набрался наглости и спросил:

— А вы кто?

Ответили не сразу.

— Уточни смысл своего вопроса.

— Ну, я имею в виду, как к вам обращаться… Имя у вас есть?

Едва я произнес последнее слово, как в ту же секунду связь разъединилась.

— Вот нафига тупые вопросы задавать?! — воскликнула Даша.

Я пожал плечами. Мне вопрос тупым не казался. С человеком надо разговаривать, зная его имя. Называешь собеседника по имени, и тогда к тебе совершенно другое отношение. В этом случае где-то уговорить легче будет, а где-то и надавить.

Даша, может, еще что-то сказала бы, но в этот момент телефон Ростика опять дал о себе знать. На этот раз он тренькнул, возвещая о пришедшей эсэмэске. Почти одновременно раздались сигналы моего и Дашиного телефонов, а потом что-то запищало возле двери.

Тут же раздался условный стук, и голос за дверью громко зашептал:

— Пацаны, открывайте! Это я!

Видимо, больше всех перепугался я, потому что даже подпрыгнул на месте. А когда пошел к двери, доставая свой телефон, то услышал, как за спиной Ростик хрипло воскликнул:

— Ну ни хера себе!

Logged audio

(в самолете, литера «С», просит приготовить отчеты)

— Вы скоро будете?

— Уже приземляюсь. Минут через двадцать буду. Как у тебя?

— Шатдаун. Восемьдесят два процента основных систем легло.

— Да что там происходит?! На что направлены резервы?

— Зафиксировано четыре попытки изменить алгоритмы безопасности. Сколько всего было попыток, нам остается только предполагать.

— Понятно. Что с резервными?

— Мы не можем проверить. Есть несколько директорий, на которые идут ссылки, но все они с литерой «С», к которой нет

допуска. Ждем вас.

— У аналитиков что?

— Пока ничего. Изменений никаких нет.

— Это пока ничего. А что будет дальше… Все, мы приземлились. Через двадцать минут чтобы все отчеты были готовы.

Нам перечислили по шесть миллионов девятьсот семьдесят три тысячи сто пятьдесят рублей. Каждому.

Ростик не поленился, посчитал на калькуляторе. И сказал, что это ровно двести пятьдесят тысяч долларов по курсу Центробанка.

Наверное, мы были единственными людьми в мире, у которых на телефонах лежало по четверти миллиона долларов.

Интересно, можно ли вообще за всю жизнь выговорить столько денег?

Интересно, а что скажет мой оператор? Я у них, наверно, сразу VIP-клиентом стану.

— Оперативно. — Ростик подбросил в руке четверть миллиона. — Ты представляешь себе, сколько времени надо, чтобы на четыре номера столько денег перевести? А наши олигархи за минуту управились.

— Эти деньги станут по-настоящему нашими, если мы пройдем пятый этап, — напомнила Даша.

— Хочешь продолжить игру? — спросил Ростик.

— А ты нет?

— Нет, — отрезал Ростик.

Жила дипломатично кашлянул и осторожно предложил:

— Может, похаваем?

Logged audio

(отчеты, ЮКОС, миллион долларов, литера «С», хочет связаться с Востровым)

— Господи, как много… Ты читал все это?

— Вкратце.

— Выросла цена на Урале. Но мы связываем это с ЮКОСом и международным…

— Я понял. Больше ничего? Это первые запросы после перезагрузки?

— Да. Я выделил для вас наиболее значимые.

— Все наши?

— Вот эти и эти. А здесь не совсем понятно. И самое главное

вот, буквально несколько минут назад.

— Это что? Перечисление… Миллион долларов… Мобильные телефоны? Кому принадлежат эти номера?

— Директория с литерой «С». Мы только начали распаковывать логи.

— Ясно. Выясни по номерам. И звони Вострову.

— Может, лучше вы сами Вострову?

— Хорошо, сам позвоню. У вас кофе есть? Крепкий, с сахаром, без молока.

ЗАГОВОРЩИКИ

Жила принес две сумки. В одной была еда «на сейчас», в другой — «на дорогу». Сказал, что стоял в очереди, потом вспомнил, что забыл купить хлеб, возвращался, снова стоял в очереди, потом заплутал на улице…

— А то без хлеба щас бы как ужинать пришлось? Без хлеба ужин не ужин.

Жила раскладывал на капоте еду «на сейчас»: колбаса, сыр, сок, хлеб, консервы.

— Ну а что, в Сочи нормально. В Сочи я поеду. Сейчас перекусим, я тут докторской триста взял и любительской пятьсот… Можно в Лазаревскую или в Лоо. Вот сырок тут взял, российский, нормальный. А это вот тема прикольная, ее надо на хлеб намазать и сверху можно сыр и колбасу положить, вкусно будет.

Ростик был занят своими размышлениями, а я заметил, как во время балагурства Жила неожиданно посмотрел на Дашу и вроде как кивнул ей, а она чуть улыбнулась в ответ. Я даже увидел ту самую невидимую ниточку, которая соединяла две несоединяемые вещи — Жилу и Дашу.

В воздухе, помимо колбасы и огурцов, пахло заговором. Я чуял его и уже догадывался, в чем он заключается.

— Двадцать пять тысяч — это, конечно, большие деньги, но насколько они большие? — начала Даша издалека.

Тем самым она только подтвердила мои подозрения. Теперь мне стало ясно, где был Жила столько времени и что лежит во второй сумке. Это Ростик еще ничего не понимал, а я уже раскусил их и лишь ждал развязки.

— Даш, это не игра, это маленькая война. Мы должны убивать, и нас будут убивать. Это не понарошку и стволы не пейнтбольные. Мы даже не знаем, где пятый этап будет. А если там охрана? Если мы пройти не сможем?

Ростик умолк, чтобы прикурить сигарету. И тут Даша, улучив момент, поинтересовалась:

— Ты себя отговариваешь или нас?

— В смысле? — воззрился на нее Ростик. — Я никого не отговариваю, мы вроде все уже решили… Или нет? — При этом он почему-то посмотрел на меня. — Саня?

— Что? — отозвался я.

— Ты хочешь продолжать игру?

— Ну… — Я пожал плечами. — Не знаю… А ты как?

— Что — ты как?! — взорвался Ростик. — У тебя что, мнения

своего нет? Что ты мямлишь постоянно, как баран: куда все, туда и ты!

Тут я должен был дать оборотку — тоже назвать его бараном, сказать, что я не мямлю и чтобы Ростик попридержал язык. Но я не стал ничего говорить. Ростик, как никто другой из нас, имел право выговориться. Кроме того, совсем недавно он спас мне жизнь.

— У тебя сомнения какие-то есть? — распалялся Ростик. — Куда нам дальше лезть? Саня, из этого дерьма выбираться надо, а не нырять поглубже! Жила? Ты как-то иначе думаешь?

Бедный Жила чуть не поперхнулся от того, что попал под обстрел.

— Ну…

— «Ну» по-китайски «до свидания»! Думаешь, тебе за миллион сделают точку в телефонной будке? Приехал, позвонил — и сразу в дамках?

Жила продолжал есть, кивать и периодически посматривать на Дашу. Я тоже молчал и ждал, когда она наконец откроет карты. А Даша не спешила, снова начав заходить издалека.

— Двадцать пять тысяч, с одной стороны, очень хорошие деньги, а с другой стороны, не очень-то это и много, — сказала она. — Но дело не в этом. Мы прошли четыре этапа. С трудом, но прошли. У нас не было никакого опыта, но раз мы победили четыре раза подряд, значит, действовали правильно. Может, где-то и повезло, но ведь ты сам говоришь, что везение без мозгов бесполезно.

Это верно, Ростик действительно так говорит. Особенно когда в рулетку выиграет или на автоматах.

— Завтра мы уедем из города, пока не уляжется шум, — продолжала Даша. — Надолго ли нам хватит выигранных денег? Думаю, нет. Только на первое время. А что потом? А теперь представь, Ростик, что у тебя есть не шесть, а двести пятьдесят тысяч.

— Я не хочу ничего представлять.

Ростик не хотел, а вот я сразу представил, как заживу, будь у меня двести пятьдесят килобаксов. Сразу квартиру куплю, туда технику, еще машину, еще…

— Думаешь, у тебя в жизни еще будет возможность заработать миллион долларов? — добивала Даша.

Ростик понимал, что она права. Думаю, ему просто не хотелось менять свое решение.

— В любом случае мы уже выкинули Стек, — махнул он рукой. — Так что давайте больше не будем возвращаться к этому вопросу. Ложимся спать, завтра получаем деньги и рвем из…

Уже после первой фразы Даша кивнула Жиле, и тот, встав, пошел к сумке. Я еле сдержал улыбку, когда рука моего сговорчивого друга осторожно положила Стек между плавлеными сырками и минералкой.

— На всякий пожарный, — чуть виновато сказал Жила. — Если передумаем.

— Это ты за ним в магазине в очереди стоял? — Ростик обвел всех угрюмым взглядом.

— Я про это не в курсе, — сразу предупредил я.

— Но ты за пятый этап?

— Ну, я бы попробовал, — неуверенно сказал я. — Все-таки миллион — он и в Африке миллион. Плюс у меня есть несколько тактических идей…

Тактические идеи не подействовали. Ростик взял Стек в руки, повертел, положил обратно.

— Ложимся спать, — сказал он. — Вставать в любом случае рано.

— Так что мы делаем? — спросила Даша.

— Завтра решим, — буркнул Ростик.

Logged Псих

Игра продолжится с вероятностью семьдесят четыре процента. Так написали админы сайта, объявив заодно имя Следопыта, который войдет в пятый этап.

Им оказался новичок, незнакомый завсегдатаям форума. С ником Plastik-12. Три игры, три завершения. То есть он участвовал в трех гонках, и во всех именно он салил Курьеров. Стопроцентный результат. Хотя три игры — это не так уж и много.

За два балла Псих получил дополнительную информацию об этом Пластике. Зарегистрированное оружие — АКМ, «узи», «спас» и две «беретты». Лихо. Чтобы зарегить такой арсенал, придется отдать немало баллов. Впрочем, с тремя победами без проигрышей у Пластика недостатка в баллах быть не могло.

Машина — черная «импреза». А до этого, кажется, он ездил на «Шевроле», вспомнил Псих.

Пластик не казался Психу проблемой. Он больше походил на жертву. Впрочем, новичок и был ею: Псих собирался прикончить его, потому что ему была нужна машина. Одна из тех, разумеется, что были зарегистрированы в игре. Мотоцикл Бутчера, судя по логам, уничтожили Курьеры. Авира со своим «поршем» так и не проявилась. Остается только Пластик. С

хорошей тачкой и отличным арсеналом он просто обязан был стать первой жертвой. Ну или Авира, если она все-таки появится в игре.

Завтра будет новый день. Он потребует от Психа множество сил. Следопыт улегся на кровать прямо в одежде, сладко зевнул и уже через несколько секунд крепко спал, сжимая в одной руке ориентир, а в другой ТТ с глушителем.

ЗАВТРА ПРИШЛА ВОЙНА

Луза и Армян воевали между собой очень давно и уже не помнили, из-за чего началась вражда: то ли из-за портовых складов, то ли из-за рынка на территории картонной фабрики. Времена такие были, делили, все что делится и не делится.

Но порт у них все-таки отобрали. И фабрику отобрали. Незаконная приватизация, самых прытких постреляли, а Луза с Армяном умудрились выжить. Их тогда предупредили, что в городе нужен мир и порядок. Предупредили люди серьезные — те, кому отошли фабрики, порты и многие другие лакомые кусочки.

Это не означало, что Луза и Армян обедали в одном ресторане и при случайной встрече кивали друг другу. Это означало, что отныне не будет взрывов машин и расстрелов в ночных клубах.

— Хотите мочить друг друга — мочите в сортире, — посоветовал обоим человек в штатском, — а если продолжите смуту в городе наводить, придется нам, как говорится, обратить на вас внимание. Вопросы есть?

Вопросов у них не было. Оба затаились и ждали удобного момента.

Свой план по уничтожению врага Армян придумал давно. И долго, тщательно готовил его. Он хотел не просто убить своего конкурента, а подстраховаться, чтобы, в случае чего, самому не получить неприятностей.

И всего-то надо отправить на мирную стрелку пару десятков безоружных китайцев и одного наркомана-некитайца с пушкой и промытыми мозгами. Что тут начнется… «Ужасная драма в клубе! Скинхеды расстреливают безоружных посетителей! Этнические чистки!»

Под это дело Лузу со всей его бандой должны были закатать в асфальт в течение нескольких дней.

Но противник нанес удар первым. Сначала по бару, затем по казино, а потом, предупредив провокацию, устроил показательную бойню в клубе, убив несколько охранников.

Дальше медлить было нельзя. Пора.

— Орех! — Армян ткнул помощника пальцем в грудь. — Скажи пачангам, что завтра рынок не работает. Пусть готовятся к митингу.

— Завтра?

— Найди какой-нибудь чистый ствол, — тихо сказал ему Армян. — У меня для тебя будет одно очень важное дельце.

— Завтра?

— Да, завтра! — буркнул Армян.

— Понял.

— А сейчас сходи к этой суке и скажи ей, что, если она мне через полчаса не покажет переписку, я отрежу ей палец и буду делать так каждый час.

Орех поспешил выполнять приказ, а Армян перегнулся через балюстраду.

Строителей пригнали пару часов назад. Армян доходчиво объяснил директору одной из своих строительных фирм, что казино должно заработать через три дня. Теперь они срывали расстрелянную обшивку, разбирали столы, вытаскивали осколки зеркал.

Странно было: милиция особо не лезла в это дело. Точнее, вообще не лезла. Приехали несколько человек, покрутились, потом какой-то штатский появился, трупы забрали, и все уехали. Армяну сказали, что пришлют повестку, а пока посоветовали много не болтать да из города не уезжать.

Армян пока не собирался никуда уезжать. Он хотел раз и навсегда закрыть для себя одну очень давнюю проблему под названием Луза. А вот потом, в зависимости от ситуации, может, и свалить придется ненадолго.

Logged Арива-Avira

— Ну что, получилось?

— Нет пока, — буркнула Авира.

По тону Ореха она уже представляла, что сейчас услышит. В принципе, она уже давно готовила себя к тому, что рано или поздно образ девочки-хакера придется развенчать. Но Орех очень нехорошо смотрел на Авиру. «Нехорошо» в данном контексте значит «с сочувствием».

— Он там как вообще, в настроении? — спросила Авира.

Орех заглянул за ее спину в монитор, хмыкнул.

— Слушай… В общем, не хочу много говорить, потому что времени нет. Дай я сяду.

— Чего?

— Дай я сяду за комп.

Авира посмотрела на него, потом молча уступила место Ореху. Следующие несколько минут она наблюдала на мониторе мелькание каких-то страниц и слушала бормотание Ореха.

— Лишь бы он у компа сейчас был. Так, где оно… Ага, вот… Я

перелогинюсь… Так… У них тут баг занятный есть, я к нему скрипт даже писал, чтобы фотки разблокировать, но он нам не нужен, а вот это… Вот… Письмо, администрация… Ссылку скину, если Луза перейдет по ней, то кэш очистится и он логин введет на моей… Вот тут… Отправлено… Теперь жди.

Обалдевшая Авира ловила фразы, ничего не понимая.

Закончив стучать по клавиатуре и дергать мышку, Орех поднялся. Ткнул пальцем в монитор:

— Если Луза поведется на нашу уловку, то здесь его логин и пас появятся. Обновление раз в восемь секунд происходит, следи.

Только сейчас Авира заметила, что смотрит на стартовую страницу «Одноклассников» с адресом: www.odnoklasssniki.ru.

— Это… Это что?

— Это я код перенастроил, — ухмыльнулся Орех. — Просканировал системы безопасности… Как ты там говорила? «Сетевые разметки в буфере». Тебе про это хакеры рассказали, которых ты по «Гуглу» нашла?

Авира густо покраснела. Кто ж знал, что этот отморозок разбирается в программировании.

— Ты хакер?

— Не. Это не взлом, это чисто на лоха. Надо, чтобы он по ссылке вошел и свой пас ввел. Кореш мой сделал, чтобы у куриц пароли тырить и переписку читать. Ну чтобы понять, светит что-нибудь или динамо.

Орех отошел от компьютера в сторону. Авира села за монитор, стала смотреть за обновлениями.

— Армяну не говори только, — предупредил Орех.

— Не скажу, конечно. Спасибо тебе.

На благодарность Орех не отреагировал, а произнес:

— Я к чему говорю: если этот фокус не пройдет и Луза не поведется в ближайшие полчаса, то Армян тебе отрежет палец.

— Какой? — глупо спросила Авира.

— Не знаю, — равнодушно ответил Орех. — Если настроение хорошее, то может даже по твоему выбору отрезать. — И, помолчав, добавил: — Только вряд ли у него хорошее настроение. В клубе «Десять баллов» сегодня положили нескольких охранников, а здание хотели взорвать…

— Ну что, как успехи в мире высоких технологий?

Армян стоял в дверях и широко улыбался, глядя на Авиру.

— Интернет — это прежде всего информация, — говорил Луза своим подельникам. — А кто владеет ей, тот владеет всем миром. Поэтому собирайте информацию. Знакомьтесь с людьми, задавайте вопросы. Кто предупрежден — тот вооружен. А кто не

предупрежден, того даже охрана дворца не спасет…

Почти все свое время Луза находился в Интернет-центре — так назывался бывший актовый зал Дворца пионеров, переоборудованный согласно требованиям нового хозяина: два десятка компьютеров, за которыми сидят охранники-курьеры-водители, и один чуть повыше, на постаменте.

Дворец пионеров Луза выиграл в карты. У бывшего директора. Официально здесь до сих пор числится восемнадцать кружков, включая юннатовский и выжигание по дереву. Но на самом деле здесь резиденция Лузы и его людей. Вооруженная охрана по всему зданию, камеры слежения — все это есть, но Луза считает это недостаточным.

— Каждый должен найти свой вектор общения, — говорил Луза. — Вот ты, Мих, у тебя рожа смазливая, значит, ищи одиноких женщин. Запомни: чем больше у женщины фоток выложено, тем меньше она вниманием окружена. А ты, Чомба, ищи, например, охотников. Только не говори им, на кого ты чаще всего охотишься. А выясни лучше, может, кто разрешение на стволы пробить поможет. Понятно, ламеры?

Луза был не только боссом, но и неким гуру виртуальной жизни. Он рассказывал своему ближайшему окружению про все опасности, которые могли их подстерегать в Интернете, — и этим вызывал у бандитов уважение.

— Администрация сайта — это, типа, менты или фээсбэ, — объяснял Луза, поглаживая свои усы. — Сайт — это их мир, тут правят их законы, и они с прибором клали на то, что кого-то не устраивает интерфейс или, допустим, реклама. Они могут в любой момент проверить твою переписку, посмотреть твой айпишник и даже стереть на хрен твой аккаунт. И ничего ты им не сделаешь. Однако… — тут обычно Луза делал многозначительную паузу, привлекая внимание тех, кто потерял суть из-за непонятных слов, а потом продолжал более доступно, — они нам не помеха. Они лишь следят за тем, чтобы в целом все в порядке было, и рубят бабло по-своему. А в душу нам лезут модераторы. Это такие же пользователи, только им дали чуть больше прав, чем остальным. Вот они и дорвались до кнопок и теперь, суки, жизнь нормальным людям портят. Они что-то вроде активистов на красной зоне, врубаетесь, челы?

Модераторов, считал Луза, надо находить и наказывать. Он даже знал, как наказывать, но проблема состояла именно в том, как вычислить модератора среди тысяч пользователей.

— Ищите нервных, закомплексованных подростков либо людей, состоящих в неудачных браках. Из таких обычно и получаются модераторы, — наставлял Луза. — И запомните

главное: в Интернете вы ничем не рискуете. Максимум — нарветесь на хакера, который вам подсунет вирус.

После этих слов Луза обычно прекращал рассказ, потому что на деле смутно представлял, что такое хакеры и вирусы. Но и этих знаний главаря группировки было достаточно для того, чтобы, как минимум, двадцать человек из его банды постоянно пользовались Интернетом — отслеживали, общались, узнавали, пробивали, то есть, как говорил сам Луза, контролировали значительную часть социальной сети.

Получив письмо от администрации с приглашением пройти по ссылке и получить дополнительные функции, Луза не спешил воспользоваться этой возможностью. И вовсе не потому, что боялся вирусов. В данный момент Луза о них совсем не думал. Его чрезвычайно заботил тот факт, что в городе что-то происходит, а он ничего не контролирует.

Мысли в голове у Лузы были хаотичными — сказывалась усталость. День был тяжелым: из Маковска поступил сигнал о том, что в городе работают залетные черные маклеры. Пришлось шерстить все каналы, поднимать связи, выяснять. В итоге ничего, кстати, выяснить не удалось.

Надо было бы спать идти, а эти функции на завтра оставить… Но все-таки Луза перешел по ссылке. Залогинился и несколько минут изучал страницу с надписью: «Спасибо, что пользуетесь нашим сервисом». Потом выругался в адрес тупой администрации и пошел спать. Утро вечера мудренее.

Logged Арива-Avira

Битый час Армян читал переписку Лузы. Входящие — исходящие. Входящие — исходящие. Все это время Орех с Авирой стояли у него за спиной и ждали.

Авира уже пару раз пыталась уйти, но Армян велел ждать. Третий раз проситься Авира не рискнула даже с учетом удачно выполненной работы.

Наконец Армян закончил с перепиской и поднялся.

— Ты молодец, девочка. Отличная работа. Орех тебя не сильно напугал? А то я ему сказал с тобой построже быть. — И по-отечески улыбнулся.

— Я рада, что все в порядке, — улыбнулась в ответ Авира.

— Ну ступай, ступай. Ты, Орех, тоже ступай. Отдыхайте. Можете даже вместе. — Армян хлопнул Ореха по плечу. — Завтра

с утра сделай, что я тебе говорил, и сразу ко мне домой.

Они вышли из казино вместе. За спиной остался Армян, еще раз жадно перечитывающий все сообщения своего ненавистного врага. Орех посмотрел на часы и вздохнул.

— Что? — спросила Авира.

— Два часа уже. А завтра, точнее, сегодня дел много.

— И что?

— Да думал с тобой позажигать, но, видно, не судьба, — вздохнул Орех, а когда Авира хмыкнула, пояснил: — Ты ж мне теперь вроде как должна.

— Кому должна, я всем прощаю. — Авира посмотрела на Ореха. — А вообще спасибо, Орех. Выручил. Секса у нас не будет, но в «аське» я тебя авторизую.

— Кажется, на «Баше» наоборот звучало. Слушай, ты уверена, что на своем месте находишься?

— А ты? — сразу спросила Авира. — Ладно, я сегодня обязательно задумаюсь над этим вопросом.

— Сегодня тебе лучше… — Орех замялся. — Езжай из города.

— В каком смысле?

— Завтра здесь будет шумно. Не так. — Орех кивнул на казино. — Будет очень шумно. — А когда Авира, развернувшись, пошла по улице, негромко сказал уже скорее самому себе: — И очень много китайцев.

Logged ???? ????? ??????

— Он, наверное, понял, что с ним делать хотят, и удрал поэтому, — сказал Антон и, помолчав, добавил: — Я бы тоже удрал.

— Как это он мог понять? — воскликнула Леся. — Герман Ландо, если ты забыл, является котом. Или он понимает человеческий язык и услышал, что его повезут на кастрацию?

— Ну он же животное. Может, почувствовал зуд какой… У них же инстинкты.

Они лежали на кровати и смотрели в потолок. Тот в ответ глядел на них зеркалом, на который падал неровный свет луны. Все это выглядело немного зловеще.

— Прекрати нести чушь. Он просто испугался города и машин. Антон, пожалуйста, найди Германа Ландо.

— Завтра найду, Леся, не волнуйся. А теперь давай спать.

— Давай.

И они заснули.

ПЯТЫЙ ЭТАП

В гараже спален нет. Зато есть диван. Маленький и очень узкий. Когда-то Ростик его угнал. Именно угнал — диван был на колесиках в тот момент, когда Ростик пристегнул его к фаркопу. Соседи из дома напротив, что ли, переезжали, — в общем, Ростик неторопливо поехал с диваном на хвосте а-ля «не заметил, когда разворачивался» и пригнал его в гараж. Снял колесики, задвинул в угол — типа обустроил свой запасной аэродром.

Спать на нем было чертовски неудобно, но все же я уснул, поставив предварительно будильник на семь сорок. И хотя в моей голове вертелась куча мыслей и надо было во всем разобраться, а спать на долбаном диване было просто невозможно, я отключился. Вырубился.

Видимо, правду говорят, что в спокойном состоянии снов не бывает. И что сновидения зависят от состояния нервов. Та какофония, которая мне приснилась в ту ночь, была похожа на карусель ужасов. Я проснулся, но не от будильника, а от того, что снова оказался в том клубе. У меня был пистолет, я стрелял в Следопыта и не мог его убить. А он стоял на сцене и, держа вместо микрофона молоток, орал, что вернет мне мой рассудок. Я испытал невероятное облегчение, когда мой мозг понял, что это сон, и вытащил меня в реальность. А уже потом я увидел одну из причин своих кошмаров.

Ростик не спал. Он сидел на перевернутом ведре, курил и держал в руке телефон. Мой телефон. Слушал запись из клуба.

— Сколько времени? — спросил я.

— Полвосьмого, — ответил Ростик, выключая музыку. — Нормально исполняют. Жалко, я не догадался записать.

— Ну так скинь себе, — произнес я, вставая с дивана.

— Пробовал, не получается почему-то. Ладно, потом, не до этого сейчас.

Я размял затекшие ноги, хлебнул минералки и закурил. В голове был дурняк, на лице, видимо, тоже, потому что Ростик, посмотрев на меня, сказал:

— Ты разговаривал во сне. Бубнил что-то.

— Да после вчерашнего херня какая-то приснилась. Будто я бегу за кем-то, а за мной бежит…

— Что за идеи у тебя были, ты вчера говорил? — перебил меня Ростик.

— Ну… — Застигнутый врасплох, я несколько секунд формулировал мысль. — Все зависит от того, где будет точка. Если это охраняемое место, то…

— Последние два этапа были казино и закрытый клуб. Пятый этап наверняка будет охраняемым местом.

— О'кей. Тогда можно будет устроить флешмоб.

— Что? — Ростик уставился на меня с недоумением.

— Флешмоб. Ну это когда очень много людей договариваются прийти в одно место…

— Я знаю, что такое флешмоб. Как ты его собираешься устроить и на хрена он вообще нужен?

— Организую через Интернет, а нужен он для того, чтобы смешаться с толпой и остаться незамеченным. Допустим, все должны будут прийти в черных рубашках. И сами так придем. Следопыты нас найти не смогут, потому что мы сольемся с массой, а мы зато всех чужих будем видеть. А, как тебе?

Заиграл будильник на моем телефоне. Ростик оборвал звонок, вернул трубку и ответил:

— Это говно, а не идея. Еще есть что-нибудь?

— Еще можно изготовить несколько муляжей Стеков. Это поможет отвлечь внимание Следопытов в нужный момент.

— Мда… — Ростик покачал головой. — Это все?

— Нет. Есть еще одна идея. — Я сделал многозначительную паузу. — Следопытов будет трое. И они между собой конкурируют. Надо сделать так, чтобы они оказались в одном месте, перебили друг друга, а когда останется один, мы с ним разберемся.

Судя по лицу Ростика, третья идея его тоже не вдохновила.

Из машины вылез заспанный Жила, следом за ним Даша. Они подошли к нам и уставились с безмолвным вопросом: мол, чего решили? Посмотрев на них, Ростик спросил у меня:

— А что, если всех Следопытов убьют, а мы не сможем попасть на точку?

— Тогда эта игра не закончится никогда, — сказал я. — Она станет вечной. Ведь так, верно?

Последний вопрос я адресовал подслушивающим нас олигархам — даже голову поднял вверх.

Logged audio

(с помощником, потом с Валлиулиным о литере «С» и об отчете)

— Снова перезагрузка. Всех систем, даже резервных.

— Как?! Почему?!

— Ну… указана причина — ошибка в исходниках.

— Херня это, а не причина!

— Я с вами согласен.

— Попробуй перена… подожди, у меня Валлиулин на прямом. Да… Да, уже здесь. Нет, еще вчера. Несколько перезагрузок… Нет, пока ничего страшного. Литера «С» — это эвристическое разви… Нет, еще не расшифровали, но в течение часа все будет.

Да, конечно. Через час отчет будет у вас. До связи. Ты слышал?

— Слышал.

— Понял, что нужно?

— За час не успеем.

— Придется успеть.

Logged Арива-Avira

Авира проснулась за два часа до начала пятого этапа. Полчаса на сборы и еще полтора придется провести у компьютера.

Монитор, е-мэйл. Запрос на дополнительную информацию. Пятым Следопытом был Пластик-12.

Авира как-то участвовала в одной игре с этим типчиком. На четвертом этапе. Да, точно, про него говорили, что все его три выхода были на четвертых этапах.

Перед этим Пластик убил двух Следопытов. Только для того, чтобы получить лишние баллы. Он и Авиру бы убил, да случай спас.

На этот раз на случай лучше было не надеяться.

Без пяти восемь мы положили три телефона на капот и стали ждать звонка. Три — потому что у Жилы телефон сел, пока он игры закачивал, и сейчас он виновато улыбался, жуя бутерброд величиной с томик «Войны и мира».

Ну да, мы решили продолжить. Рискнуть в погоне за суперпризом.

Я смотрел на телефоны и думал, что это как американская мечта. Когда всю жизнь ни хера не делаешь, а потом выигрываешь в лотерею и в течение трех дней становишься богатым и счастливым пиндосом.

Если честно, к этому моменту я уже распланировал, куда потрачу свою четверть миллиона. Это произошло как-то само собой, я даже и не думал специально. Двести пятьдесят тысяч очень удобно разлеглись по полочкам моих насущных

потребностей и уже не хотели покидать их.

Машина с заведенным двигателем стояла на улице перед гаражом. Мы были готовы к старту, мы были словно сжатые пружины, готовые действовать.

Я почувствовал некую гордость, когда зазвонил именно мой телефон. Громкая связь, запись разговора — я все сделал, как полагается, чтобы не допустить ошибки.

Звонила девушка. Видимо, оператор. Странный у нее был голос. Потерянный какой-то. То ли не выспалась, то ли наркотой обдолбалась.

— Вы подтверждаете участие в пятом этапе? — спросила она.

— Да! — хором крикнули мы.

— Точка пятого этапа находится… по адресу… улица Энгельса, семнадцать «б». Второй этаж… Угол красного цвета. Номер телефона указан на… синей книжке… Синяя книжка лежит в аквариуме. Аквариум заполнен водой. Транш — тридцать минут. Уменьшение интервала… допускается после восьми часов.

Это было похоже на мой рабочий комп, когда я на нем в «Старкрафт» играю. Во время замесов компьютер начинает тормозить, и реал-тайм превращается в пошаговую стратегию независимо от сценария игры. Девушка-оператор точно так же нещадно тормозила.

Она закончила свою речь, и связь моментально разъединилась. Можно сказать, с облегчением.

— Энгельса, Энгельса, семнадцать «б»… — задумался Жила.

— Это «Чоко-Синема» вроде. Или «Дары моря», — сказал я неуверенно. — Ростик, ты не помнишь, с какой стороны у Энгельса четные…

— Поехали, посмотрим, — сказал Ростик.

Улица Энгельса находилась неподалеку, так что мы успели не только избежать пробок, но и попасть по адресу за двадцать минут до первого транша. Я посчитал это хорошим знаком, но дальше начались первые сложности.

— Вот кинотеатр — одиннадцатый, — считали мы чуть ли не хором, медленно двигаясь в крайнем правом ряду. — Вон там рыбный магазин — четырнадцать. Вот фигня какая-то — пятнадцать… Стой, Ростик! Следующий дом — семнадцатый.

Но следующего дома не было. То есть было недостроенное здание: бетонные блоки, остовы арматуры. Я слышал, что здесь собирались возводить офисный центр, но потом стройку остановили, потому что кого-то из заказчиков посадили, а кто-то сбежал.

На воротах заброшенной стройплощадки сиротливо болталась табличка, из которой следовало, что строительство по

адресу: Энгельса, семнадцать «а», ведет компания…

Название строительной организации было закрашено краской. Этой же краской снизу, под словом «ведет», кто-то заботливо дописал: «Бригада опытных боянистов».

— Семнадцать «б» дальше, — сказала Даша. — Вон тот дом, давай туда.

Сидя на переднем сиденье, она вела себя как штурман. Ростик молчал, но я знал, как он не любит, когда в его машине кто-то рассуждает о том, куда надо ехать. И если он терпит такие указания, то это только до поры до времени.

Жилой дом, на который указывала Даша, оказался с адресом Энгельса, девятнадцать. Вот тогда-то в мою душу и стали закрадываться первые подозрения.

— Иногда бывает, что дома с буквами за другие здания прячутся, — сказала Даша. — Надо, чтобы кто-то вышел и обошел их. Нужный нам адрес может оказаться сразу за той стройкой. Или давай с другой стороны объедем.

Ростик остановил машину. Он не собирался ничего объезжать, и я уже знал почему.

— Кто пойдет? — спросила Даша.

— Не надо никуда ходить, — сказал Ростик. — Парни, вы уже поняли?

Наше грустное молчание было ему ответом.

— В чем дело? — не поняла Даша.

— Я просто не знал, что он считается на Энгельса, — тускло сказал Ростик.

— Надо было четвертак забирать и сваливать, — прогундосил Жила.

— По шесть тысяч бы сейчас было, — вторил ему я.

— Да что там за дом?! — воскликнула Даша, разглядывая наши поникшие лица. — Вы знаете?

— Да, — ответил Ростик. — Сразу за стройкой начинаются спортплощадки Дворца пионеров. А потом, значится, и сам дворец. Энгельса, семнадцать «б». Это дом Лузы.

Logged Пластик-12

Пластик прилетел утренним рейсом. За два часа до начала пятого этапа. Машина ждала его в аэропорту на стоянке. На этот раз ему дали «импрезу». Не самая лучшая тачка для гонки, но Пластик не собирался гоняться за «Поршем». Ему был нужен «бумер» — «БМВ 720i», 1992 года выпуска, госномер… «Бумер» и

четыре Курьера, сидящие в нем. Несколько рейтинговых баллов…

Но на самом деле плевать ему было на баллы. И на гонку. Он уже давно понял, что его заказчики не дружат с головой.

Обычная работа — прикончить кого-то, кого не в состоянии убить наркоманы и уголовники. Однако всегда в деле присутствует несколько идиотских условий, за которые ему и платили такие большие деньги.

Впрочем, идиотские условия не были сильной помехой. Три успешные акции тому пример. Эта будет четвертой. Дай-то бог, не последней.

Мы ехали по городу, и Ростик рассказывал нам всю информацию, которую знал о Лузе. Всю — это значит даже ту, которую раньше мы не слышали.

— Он когда Дворец пионеров забрал, первым делом забором обнес. Мол, для безопасности детишек. Потом новые помещения для кружков снял. На другом конце города в связи с ремонтом здания. Ну а потом сделал ремонт, и все. Теперь там вооруженная охрана, пистолеты-автоматы и сигнализация.

Мы уже свернули с улицы Энгельса и бесцельно кружили по центру города. Ростик нервничал, его позиция сейчас была самая выигрышная: мол, я же говорил вам, давайте заберем деньги.

Мы с Жилой в общем-то разделяли его мнение. Но Даша была настроена продолжать игру. Думаю, она не совсем понимала, кто такой Луза.

— Тебе надо бандитских сериалов поменьше смотреть, — сказала она. — Выдумки режиссеров на тебя дурно влияют.

— Угу, надо побольше блондинок слушать, — буркнул я. — При чем тут сериалы?

— При том, что раньше люди смотрели фильмы, чтобы думать, а теперь смотрят, чтобы не думать. Какие бандиты? На дворе двадцать первый век, если что. Девяностые давно ушли в прошлое.

— Девяностые, может, и ушли, а Луза остался, — сказал я. — Короче, давайте решать, что делать.

Нам надо или Стек выкидывать и сваливать из игры, или… Или что?

В машине повисла тишина. Такая гнетущая. Ростик включил было магнитофон, но тут же выключил и спросил у Даши:

— Как думаешь, что будет, если я какому-нибудь режиссеру… ну, скажем, кину в него сырым яйцом?

— Не знаю… В суд подаст, — неуверенно сказала Даша. — Или по морде тебе съездит. А при чем здесь сырое яйцо?

— У Лузы есть бильярдный стол. Со специальными

креплениями для головы. Так вот, если я брошу в Лузу яйцом, или разобью его любимую вазу, или наступлю ему на больную мозоль, или просто попытаюсь как-то наебать его, он зажмет мою голову в эти крепления и будет играть в бильярд до тех пор, пока мои мозги через задницу не вылезут. — Ростик выпалил это на одном дыхании и в завершение стукнул руками по рулю.

Выглядело вполне эффектно.

— А…

— И с теми, кто будет рядом со мной, он тоже сыграет в бильярд. Со всеми по очереди. Вот так-то. Теперь, Даш, внимательно выслушай задачу: мы должны попасть к этому человеку в дом и что-то там сделать. И даже не важно что.

— И решать нам надо побыстрее, — сказал я. — Потому что очень скоро за нами начнут гоняться трое убийц.

Утренний бассейн — такой же обязательный ритуал, как и стакан минералки натощак. Во-первых, бодрит. Во-вторых, полезно для здоровья. Ну и в-третьих — просто кайф поплавать утром в собственном бассейне. А затем, не вылезая из него, опереться на бортик и дать необходимые указания.

— Отправь трех-четырех ребят к Вове Календарю, пусть возьмут описание и поспрашивают местное население. Надо найти этих маклеров и выяснить, залетные они или на Армяна работают. Если залетные — мочить с ходу.

— А если на Армяна работают? — спросил осторожно Мих у шефа.

— Тоже мочить. Дай руку.

С помощью Миха Луза вылез из бассейна. Ему подали халат, он набросил его на плечи, взял стакан минералки с подноса и только после этого посмотрел на своего подчиненного.

— Но сначала — выяснить, на кого работают.

И залпом выпил минералку. Фыркнул, прищурился, довольный, осмотрел бассейн.

Он и раньше тут был, когда Дворец пионеров принадлежал государству. Только раньше в него ссала молодежь с пионерскими галстуками и комсомольскими значками, а теперь здесь никто не ссыт.

И виной тому была совсем не табличка: «В бассейне не ссать. Администрация», а волшебный порошок, который привезли Лузе из Германии. Сам порошок не имел цвета, и в воде его было не видно. Но если помочиться в этой водичке, то она становилась синей.

Первое время Луза многих приглашал искупаться в бассейне, а сам наблюдал за водой. Сколько раз вода после синей красной

становилась… Зато теперь можно купаться в чистом бассейне, а не в ванне с чужой мочой.

Да, в какой-то степени Луза был брезглив. И в какой-то степени жесток. Но зато имел свой собственный бассейн без мочи и стакан минералки каждое утро.

— Что по «Сихай-Синю» нарыл? — спросил Луза у Миха, поставив пустой стакан на поднос.

Стюард — как сейчас стало модно называть халдеев — удалился с видом второго по значимости человека во дворце.

— Какой-то псих зашел в казино, когда туда приехал Армян, — рассказал Мих, — швырнул гранату и начал стрелять во все, что движется. Завалил штуки три китайцев, потом ушел. Пока больше ничего не известно.

Луза около минуты думал, глядя на воду и канатные дорожки. Еще он смотрел на выщерблены у краев бортиков, оставленные в разное время его пистолетом.

Мих стоял рядом и терпеливо ждал.

— А по «Десяти баллам» что? — наконец прервал молчание Луза.

— Все нормально, шеф, проблем не было. Я имею в виду у нас. Концерт прошел, ребята посидели и разошлись.

— А не у нас какие проблемы? — спросил Луза.

— Кто-то убил троих охранников и какого-то велосипедиста, пока шло выступление. А потом еще какие-то люди угрожали взорвать здание, но…

Взмахом руки Луза прервал речь Миха и повернулся к нему.

— Какие-то, какой-то, кто-то, где-то… — проворчал Луза. — Ты что, слухи с улицы мне пересказываешь, а? Потрындел с бабками и ко мне на доклад пришел? Мих, ты чего это? — И улыбнулся.

— Шеф, я…

Резкий удар в челюсть бросил Миха в бассейн. В костюме от «Гуччи» и туфлях от кого-то такого же Мих неуклюже барахтался в воде, а Луза в это время сделал знак рукой. Стюард немедленно протянул пистолет. Луза подошел с ним к краю бассейна и направил дуло на Миха.

— Что еще ты хотел мне рассказать? Что охранников убили ледорубом?

— Молотком! — Мих бултыхал ногами, хватался за канатную дорожку и со страхом смотрел на Лузу.

— Кто убил? Зачем? Мих, знаешь, ты стал бесполезным. Скажи, мне пристрелить тебя или в бильярд сыграть с твоей тупой головой?

— Шеф, я…

Луза начал стрелять. Не в Миха, а рядом. Пули входили в воду и оставляли за собой полоски. Глядя на них, Мих замер, вцепившись в канат.

Луза несколько секунд внимательно смотрел на воду, потом удовлетворенно кивнул и сказал:

— Через два часа придешь ко мне и расскажешь, что удалось узнать насчет «Сихай-Синя» и «Десяти баллов». Все, что сможешь выяснить. А я посмотрю, может ли от тебя еще какая-то польза исходить или нет. Ты хорошо понял меня, Мих?

— Да, шеф, конечно! — отплевываясь от воды, крикнул счастливый Мих.

Луза отдал пистолет стюарду и пошел вдоль бортика. Когда он удалился, Мих вылез из бассейна и торопливо стал раздеваться под взглядами ухмыляющихся бандитов.

— Чего скалитесь? — зло бросил Мих и потер челюсть. — Сухой, принеси одежду. Диман, Панк… и Ковец — поедете в Маковск. Найдете этих маклеров, которые Календаря хотели кинуть. Выясните, на кого они работают, и закопайте где-нибудь.

— А если не найдем? — спросил один из бандитов.

— Значит, будете искать! Пока не найдете! — И Мих со злостью швырнул под ноги бандитам мокрый пиджак стоимостью в четыре сотни долларов.

ТЕЛЕФОНЫ И ФЛЕШМОБЫ

Как я и предполагал, наш спор о том, продолжаем мы игру или нет, очень быстро перетек в обсуждение того, как мы сможем проникнуть во дворец к Лузе, но при этом не попасться ему на глаза.

Так или иначе, моя идея насчет флешмоба вскоре стала актуальной. Мало того, она превратилась в часть грандиозного плана с не очень внятной концовкой.

Передо мной стояла задача организовать представление возле Дворца пионеров. Я сотни раз видел, как это делается, поэтому не считал данную проблему трудноразрешимой. Ростик, понятное дело, будет за рулем. Он должен создать у Следопытов впечатление, что точка находится в другом месте. То есть кружить там на машине со Стеком некоторое время. Жила с Дашей в это время должны будут попытаться продать кому-нибудь один из наших телефонов. Впарить трубку с безумным счетом за какие-нибудь вполне реальные деньги.

После этого мы присоединяемся к флешмобу, пытаемся проникнуть внутрь под видом корреспондентов — типа, берем интервью. И пытаемся найти телефон и номер. Если не получается, то сваливаем оттуда с деньгами за проданный телефон.

Меня высадили первым возле компьютерного клуба на Социалке, наверное единственного, работающего в такую рань. Я свою задачу выполнил на «отлично»: запостил в ЖЖ предложение устроить в нашем городе религиозно-политическую акцию в защиту свободы слова в Интернете. Указал время и место, попросил, чтобы все принесли с собой коробки и свертки размером с пачку соли или буханку хлеба. Свертки якобы будут олицетворять скрытую информацию. Пообещал, что будет весело и много пива.

Ссылку на ЖЖ раскидал по ресурсам типа «Фишек», «Удава» и «Башорга» — в письме попросил админов поярче пропиарить акцию и все такое.

Потом обнаружил у себя новый коммент и полез его смотреть. Та глупая дура, которая не любила сериалы, сегодня ночью срочно просила связаться с ней «по очень важному делу». Ха-ха-ха! Наверняка ей понадобились услуги хакера. Взломать чью-то почту или добыть эсэмэс-переписку… Тупая дура, к тому же забанившая меня на своей страничке! Отписал ей, что занят более важными делами, чем она даже может себе представить. Поставил точку в разговоре и забыл об этом.

Оживления в Интернете по поводу флешмоба не наблюдалось. Вообще. Я разлогинился, под анонимом написал у себя же несколько комментов вроде: «Я приду», «И я тоже», «И я постараюсь».

Потом связался с Жилой. Точнее, послал ему эсэмэс, а когда он не ответил, то позвонил. Жила ответил, но не сразу.

— Саня, я щас занят.

— Все нормально? — спросил я, пытаясь получить хоть немного информации.

— Да, все в порядке. Позже наберу.

Жила отключился. Это могло означать только одно — они с Дашей нашли потенциального покупателя и сейчас с ним ведут переговоры.

Я прикинул, сколько можно получить за телефон, на счету которого лежит четверть миллиона. Получалось, что не меньше двадцати пяти тысяч баксов. Как и сказал Ростик. Но Ростик предупредил Жилу, чтобы, если покупатель заартачится, он опускался до четырех тысяч. Меня интересовало, на какой отметке между четырьмя и двадцати пятью остановится Жила. Его же развести — как два пальца… развести. Хотя с ним была Даша, она, в случае чего, проконтролирует сумму, но все же с Ростиком денег можно было получить гораздо больше.

Поскольку делать было нечего и оставалось только ждать, я полез на «Баш», а начитавшись цитат, запустил «Контру».

Logged ???? ????? ??????

— Герман Ландо, где вы были? — строго спрашивала Леся у кота, который казался немного напуганным даже на руках хозяйки. — Объясните, что вы делали возле Интернет-кафе?

Антон стоял рядом и улыбался.

— Я же говорил, что найдем, значит, найдем.

— Ты говорил, что он понимает наш язык, и что дальше?

— Леся, я говорил о том, что он мог почувствовать…

— Хватит, Антон. Ты становишься занудой. То ты не выспался, то ты устал… Герман, вы согласны с тем, что Антон занудный?

Зверь успокоился и теперь выглядел как обычный голодный кот. Леся заметила это и сказала, что Германа надо срочно покормить.

Антон был полностью согласен с ней. Тем более что ларек с шаурмой находился в десятке метров от них, а в кармане так назойливо бряцал брелок, предназначенный именно для подобных

случаев.

Место, где, по утверждению Жилы, можно было продать все, что угодно, Даше не понравилось с первого взгляда. Продавцы и покупатели магазина по продаже бэушных выключателей оказались сборищем странных личностей, которые превратили это место в наливайку-опохмелялку.

«Это антиквары», — пояснил Жила, показывая на небритых дедов, которые шептались по углам магазина и вполне открыто бухали из одноразовых стаканчиков, стоявших прямо на витринах. Антиквары, торговцы информацией, скупщики и прочий подпольный люд. Среди них Жила хотел найти своего старого одноклассника, который мог купить телефон. И нашел.

Одноклассник не стал отказываться от мобилы, но сбил цену до десяти тысяч. И вроде бы уже готов был взять.

В это время на телефон позвонили. Жила выхватил трубку из рук, густо покраснев.

— Саня, я щас занят. Да, все в порядке. Позже наберу.

Он вернул телефон покупателю и, извиняясь, развел руками:

— Друзья звонят, я их потом, если что, предупрежу, что номер поменял.

— У тебя есть гарантии, что счет не обнулится через час или сутки? — спросил одноклассник.

— Чомба, ты же меня знаешь. — Жила наблюдал за тем, как тот в десятый раз посылает запросы о состоянии счета. — Если бы у меня были такие гарантии, цена симки была бы дороже. Я ж говорю, компьютер у них сломался. Если заметят — исправят. А если не заметят — безлимитный тариф из любой точки мира.

— Десять кусков — немалые деньги, — задумчиво произнес Чомба. — Ладно. Поехали.

— Куда? — сразу же спросила Даша.

— За деньгами. — Чомба поднялся. — Вы что, блин, думаете, что у меня с собой десять тысяч долларов есть? Поехали! Да не ссы, толстый. Ты же меня знаешь, своих не подставляем. Кстати, Жила, у тебя, случайно, нет знакомых хакеров? Моему шефу нужны кое-какие услуги.

Logged Псих

Вместо того чтобы сразу пробиваться к точке, Курьеры снова начали колесить по всему городу. Глупая тактика, если у Следопытов есть машины. Но губительная для тех из них,

которые вынуждены передвигаться на роликах.

Психу не удалось выследить ни Курьеров, ни других Следопытов. Он не собирался сдаваться, хотя перспектив было совсем мало.

Псих был уверен в своей победе. Катясь мимо Интернет-кафе, он подумал даже зайти и отписать на внутреннем форуме, что собирается выиграть, несмотря на все неудобства. Но когда Псих увидел их, он забыл обо всём — об игре, о форуме… Он притормозил, разворачиваясь и выгадывая момент, чтобы проскочить между машинами.

А рука потянулась за пистолетом. Сама. Автоматически.

Logged ???? ????? ??????

— А, пожалуйста! — послышалось из окошка.

— Браток, три двойных сделай. — Антон для верности показал на пальцах три, а потом два. — Не пожалей мяса, я не обижу.

Черноволосый продавец в белом халате стал сноровисто нарезать мясо. Антон отошел в сторону, стал возле Леси и улыбнулся.

— Сначала поедим, потом отправимся в клинику, а вечером будем смотреть «Няню», — сказала Леся. — И не смей включать компьютер до конца фильма.

Антон погладил кота, потом дотронулся до ошейника.

Через несколько минут продавец шаурмы высунулся в окошко и что-то крикнул с сильным акцентом.

— Ну что, идем? — спросил Антон.

Леся кивнула. Они пошли к окошку и уже не могли видеть того, что происходило за их спиной, рядом с Интернет-кафе.

— Триста с тебя! — радостно сообщил продавец. — Много мяса, хорошо сделал, пожалуйста.

— Это хорошо, что хорошо, — улыбнулся Антон и вытащил из кармана брелок.

Леся стояла рядом, держа кота на прилавке.

— Котика убери, пожалуйста, прошу, — извиняющимся тоном начал продавец. — Санитарная инспекция ходит, ругать будет. Триста рублей с вас, пожалуйста.

— Давай, — кивнул Антон, и Леся втолкнула Германа внутрь ларька.

— Эй, что ты делаешь… — Продавец осекся и побледнел. К ошейнику кота был привязан небольшой брусок, перемотанный

скотчем. Этим же скотчем к бруску был прикреплен приборчик с антенной и красной мигающей лампочкой.

— Это пластид, сука! Кот тренирован, а у меня в руке вот это, — быстро сказал Антон, показывая часть брелка. — Нажму кнопку — и бум!

— Не надо, ай… — взмолился продавец.

— Деньги давай! — крикнула Леся и пихнула кота вперед. Тот, почуяв мясо, бросился поедать то, что лежало на блюде возле печи. — Быстро все деньги, пока не взорвали!

Продавец вывалил на прилавок несколько мелких купюр.

— Нет больше, утро только, не торговал еще, не взрывай, пожалуйста, прошу!

Рука Антона смахнула купюры.

— Герман, сюда! — крикнула Леся.

Герман посмотрел на нее, после чего невозмутимо продолжил поедать нарезанное мясо.

— Герман Ландо, у меня есть для вас мясо. Ну-ка, ко мне!

— Дай кота сюда! — крикнул Антон. — Ну!

Продавец осторожно потянулся к коту. В этот момент и прозвучал первый выстрел. Пуля угодила в грудь торговцу и бросила его на противоположную стену.

Logged Псих

Псих таки не удержался. Начал стрелять еще с середины дороги, потому что, пока добрался до этого места, уже понял, кого ненавидит больше всего в мире.

И попал бы. Но машины — одна едва не сбила его, когда ее водитель увидел человека с пистолетом и вильнул в сторону. Когда стоишь на роликах, трудно прыгать и стрелять одновременно. Тем более когда находишься на середине проезжей части. Хоть машин было и немного, а все-таки…

Первый выстрел пришелся мимо. Потом Псих потерял равновесие и упал, а когда поднялся, открыл огонь и побежал наискосок через дорогу, расстреливая вагончик с шаурмой.

Парень с девчонкой побежали вдоль улицы и свернули за угол. На ходу меняя обойму, Псих устремился за ними.

Возле ларька с шаурмой стали останавливаться машины, собираться люди. Из окошка вылез кот, осмотрелся, спрыгнул вниз. Затем несколькими движениями освободился от неудобного пояса и отскочил в сторону. Подумал несколько секунд, а потом неторопливо пошел в направлении, противоположном тому, в

котором побежали его хозяева.

Пояс из эластичного бинта, батарейки, лампочки и пластилина в полиэтилене ровно через сутки куда-то испарится прямо из хранилища вещдоков. Вместе со всеми сопутствующими документами.

…Я играл около часа. Может, чуть больше. Нервничал, поэтому игра не шла. Какой-то ушлепок с кличкой Вампир постоянно убивал меня хедшотами, а пару раз умудрился подрезать ножом. От этого я нервничал еще сильнее. В какой-то момент я психанул и вышел из игры.

Набрал Ростика. Тот, как и Жила, долго не брал трубку, потом все-таки ответил нервным голосом:

— Саня, я тут попал в пробку и немного нервничаю. Позже созвонимся.

Стояние в пробках не самое подходящее времяпрепровождение в нашей игре. То, что Ростик нервничает, вполне понятно.

Я полез в Интернет проверить, что там и как. В ЖЖ никакой активности не наблюдалось, ни на одном из ресурсов мое воззвание не появилось. Состояние было какое-то апатичное, не хотелось ни о чем думать. Я подумал, что стоит взбодриться перед тем, как наш план вступит в завершающую стадию.

Телефон проснулся в тот момент, когда я рассматривал цены на ноутбуки.

— Сань, ты сможешь сейчас подъехать к Дворцу пионеров?

Голос принадлежал напуганному Жиле. Но меня взволновал не его голос, а адрес, который прозвучал.

— Что случилось? — спросил я, предчувствуя неприятности.

— Просто приезжай и привези свой телефон. Сань, быстрее, по-братски прошу. Охране скажешь, что ты к Нечаеву. — И Жила отключился.

Что ж, во всяком случае, я взбодрился. Ибо Нечаев Эдуард, то ли Николаевич, то ли Михайлович, был тем самым человеком, который носил прозвище Луза.

Что я первым делом сделал? Набрал Ростика. А после того, как выслушал сообщение о недоступности абонента, почувствовал неприятный холодок. Потом я задумался, пытаясь понять, что Жила делает во дворце, когда по плану мы туда должны проникнуть вместе только после начала флешмоба. Кроме того, было непонятно, почему у Ростика отключен телефон.

Так ничего и не придумав, я поднялся, мысленно перекрестился и пошел к выходу, сжимая в кармане телефон с виртуальной четвертью миллиона и думая о том, что неплохо

было бы нам выпутаться из этой истории живыми и здоровыми.

Выходя из клуба, я заметил через дорогу толпу людей, машины милиции и «скорой помощи». Обычно в таких случаях я иду посмотреть, что случилось, но не сейчас.

Я стал у дороги, поймал такси, назвал адрес. Поехали. На ватных ногах я вышел из машины напротив Дворца пионеров.

У входа помимо охраны стояла небольшая компания китайцев. Они негромко переговаривались и постоянно оглядывались на охранников.

Рядом с дверьми стоял Чомба и что-то говорил Лузиным бодигардам, а те его внимательно слушали. Я знал Чомбу по рынку, неплохой в общем-то тип. Когда меня с йогуртами ОБЭП накрыл и Ростик «поехал решать вопросы», Чомба помог отмазаться на месте. Он тогда замдиректора рынка был, а теперь, значит, тут, у Лузы, работает.

Я прошел мимо китайцев и остановился.

— Чомба, привет.

— А вот и Сашка-Йогурт, — осклабился Чомба.

— Я Жилу ищу.

— Ну это ты по адресу попал, — кивнул Чомба и посторонился, приглашая меня войти в здание. — Он уже похудел, пока тебя дожидался. И телефон дай сюда, балбес. А вы следите за пачангами, но не провоцируйте. — Последнее относилось уже к охранникам.

Мобилу пришлось отдать. Чомба подтолкнул меня ко входу, сам пошел следом, на ходу проверяя баланс.

Жизнь многих людей делилась на период до того, как они переступили порог Дворца пионеров, и после. Так когда-то Ростик сказал. А я это сейчас вспомнил, переступая тот самый порог.

Чомба вел меня по коридору. Вид у него был миролюбивый, и это, конечно же, вселяло в меня некоторую надежду на благополучный исход.

Мы прошли мимо трех братков, травивших анекдоты. До нас им не было никакого дела.

— Тогда папа показывает сначала на унитаз, потом на умывальник и говорит: «Вот смотри, сына, вырастешь — сможешь, как я, в раковину ссать».

От смеха братков мне стало еще тоскливее.

— Чомба, а мы куда идем?

— В гостиную, — ответил Чомба.

— В какую гостиную?

— Для гостей. Да не ссы, Йогурт. Все будет хорошо.

Что все будет плохо, я понял, едва увидел дверь комнаты, в которую меня привел Чомба. На ней не было ни замков, ни ручек,

зато был огромный засов.

Внутри оказалось не лучше.

Меня втолкнули в небольшую клетушку, один в один похожую на тюремную камеру: маленькое окошко, которое можно только в сортирах увидеть, бетонные стены, люминесцентная лампа… На длинной лавке в бликах этой лампы сидели Жила с Дашей. На мое появление они отреагировали довольно спокойно. Даже не встал никто.

Дверь захлопнулась, послышались удаляющиеся шаги Чомбы. Пришло время задавать вопросы.

— Жила… — начал я. — Ты решил продать телефон Лузе?

— Не Лузе, — вздохнул Жила. — Одному своему знакомому.

— Но мы сейчас у Лузы.

Жила развел руками.

— А откуда они узнали про мой телефон? — спросил я.

— Проблема в том, что Луза знает не только про телефоны, — сказала Даша.

А Жила снова развел руками.

— Ну конечно. Вы рассказали все! — Я обличительно ткнул в них указательным пальцем. — Вы рассказали про игру. И теперь Луза хочет получить миллион, а нам ничего не достанется!

— Не совсем, — покачала головой Даша.

— Что значит «не совсем»? Вы рассказывали Лузе про игру?

— Рассказывали, — кивнула Даша, — но он не поверил. И очень захотел узнать, откуда нам стало известно про синюю книжку под аквариумом.

— Сань, это банковская книжка, о существовании которой до сегодняшнего дня, кроме него, никто не знал, — вставил Жила.

— Ты в компьютерах разбираешься?

Вопрос, заданный Дашей, прозвучал неожиданно и застал меня врасплох.

— Ну разбираюсь…

— Сань, Луза ищет хакера, — сказал Жила. — Ему там кто-то что-то в компьютере сломал. Может, ты скажешь, что ты хакер и все починишь?

— Что починю? — не понял я.

— Ну я не знаю, Сань. То, что сломалось.

— У него какие-то проблемы в Интернете, я точно не поняла, — сказала Даша. — Короче, он некоторое время будет занят, а потом займется нами.

— Что… — я закашлялся, — что значит займется нами?

— Будет выяснять, откуда мы знаем про его банковскую книжку, — сказал Жила. — Он не верит в то, что это игра. Думает, что тут тоже замешаны хакеры. Поэтому тебе и

позвонили.

— На фига, — вырвалось у меня. — Я что, хакер?

— Это же ты игру нашел, — напомнила Даша. — Ты и объясни Лузе, что это всего лишь игра и хакеры тут ни при чем.

Я слышал рассказы о том, что Луза немного сдвинут на технологиях. Мне совсем не хотелось ему что-то объяснять.

— А где Ростик? — спросил я, предвидя ответ.

— Вне зоны действия, — сказала Даша каменным голосом.

Это могло означать все что угодно.

Я присел на корточки у стенки. Хуже всего ждать неизвестно чего. Особенно если это ожидание проходит в камере, расположенной в логове отъявленных бандитов.

Если у Ростика села батарейка на телефоне или он заехал куда-то не туда, нам стоит потянуть время и дождаться, пока он не объявится. А если с Ростиком что-то серьезное случилось, нам ведь никто не поверит. Луза не станет слушать наши рассказы про игру. Он пойдет к бильярдному столу с отпиленным углом. Бортики в том углу, говорят, специально подогнаны под голову человека.

Надо что-то делать. Ждать некогда.

Общий план у меня родился за несколько секунд. Надо было только уточнить детали.

— Так что там за проблемы у Лузы с компьютером? — спросил я.

ХАКЕРЫ-ШМАКЕРЫ

Утро начиналось просто отлично. Бассейн, минералка, на улице солнышко, и птички поют. Немного подпортил настроение Мих, но это мелочи. В целом же прекрасное утро, которое должно было стать не менее прекрасным днем.

После бассейна Луза сразу пошел в Интернет-центр. Десяток бойцов поприветствовали его полусонными голосами. Всю ночь они сидели за компьютерами, собирали информацию, теперь пожрут и пойдут спать в казармы. И так каждый день.

Кормежка, ночлежка, зарплата — за что все это им? Так думал Луза, направляясь к своему личному компьютеру.

— Шеф, тут мне одна сучка единицу поставила, я вам скину ссылочку, поставите ей в ответ? — спросил Чомба, когда Луза проходил мимо него.

Луза остановился и поинтересовался:

— Почему я должен это делать?

— Ну вы же на прошлой неделе просили всех поставить тому лысому единицы… Он же вам…

— Ты, Чомба, не сравнивай Божий дар с яичницей, — сказал Луза. — Того лысого надо было опустить жестко. Для дела. А у тебя баловство какое-то. Так что нас в свои дела с сучками не впутывай, верно, парни?

Кто бы сомневался, что в ответ прозвучат одобрительные возгласы парней. Вздохнув, Чомба отвернулся, а Луза продолжил путь.

Все в том же прекрасном настроении он сел за включенный компьютер, эксплорер, адрес, пас… И тут Луза заорал.

Не сразу. Несколько секунд он тяжело дышал, кликая на разделы своего аккаунта. А потом уже закричал. Сначала бессвязно, а потом уже отборным матом.

Бойцы повскакивали со своих мест, испуганно глядя на разъяренного шефа.

— Кто?! Сука, кто?! Кто подходил сюда?!

К компьютеру Лузы без его хозяина подходить было строжайше запрещено. Он поэтому и стоял отдельно, на подиуме.

— Никто, шеф.

— Никто не подходил.

— Стопудово, шеф, никто…

— Все убили! Все фотки с оценками, форум… От моего имени тут написали! Кто?! Какая сука?!

Луза орал, никого не слушая. К нему боялись подходить, все сидели на своих местах.

Еще совсем недавно Чомба скинул ему письмо счастья и буквально через несколько секунд лишился зуба, который был выбит томиком Дейла Карнеги. Здесь, судя по всему, ситуация была похуже.

Бесновался Луза недолго. Так же внезапно он успокоился, огляделся.

— Вчера все было нормально, — сказал Луза, поочередно глядя в глаза каждому. — А теперь… а теперь посмотрите на мое фото! У себя в друзьях посмотрите! Вы что, не видели?!

Видели. Видели непристойную картинку, которая провисела полночи, пока ее не заблокировали. Думали, что это в целях маскировки или прикол такой.

— Это хакеры, — сказал Луза зловещим тоном. — Со мной решили поиграть. Взломали. Чомба!

— Да, шеф?

— Ты понял, что произошло?

— Да, шеф. То есть нет. Не совсем.

— Вчера на мой компьютер была проведена хакерская атака. Чомба!

— Да, шеф?

— Найди мне хакера.

— Который вас взломал?

— Любого, — сказал Луза. — Найди мне его и приведи сюда. Я хочу выяснить, кто посмел. Иди, Чомба. Переверни весь город, но найди мне хорошего хакера.

Чомба уехал, но вскоре вернулся. Без хакера, зато с двумя телефонами, на которых лежало по четверть миллиона долларов. Очень быстро выяснилось, что телефонов четыре, а их хозяева откуда-то знают то, чего не должны знать.

Речь шла о секретном сейфе под аквариумом. Луза вмуровал его в стену почти сразу после того, как заполучил дворец. Про этот сейф знало несколько человек, а уж про его содержимое точно не знал никто. Но толстый парень и девка, оказывается, знали гораздо больше. И еще двое их друзей, которых Луза распорядился найти.

А тут еще вернулись гонцы из Маковска. Приехал Мих с докладом, первым делом заявивший, что ему пришлось сильно посуетиться и поставить на уши весь город, чтобы найти черных маклеров.

Разборы с телефонами Луза решил отложить на потом. Парня с девкой отвели в гостиную. Вроде бы нашли и третьего. Но сейчас не до них было.

Выслушав доклад Миха, добавив то, что удалось выяснить по Интернету, сложив всю информацию воедино и нарисовав

полученные данные маркером на пластиковой доске, Луза получил в буквальном смысле слова картину того, что произошло вчера.

— И что вы думаете по этому поводу? — кивнул Луза на доску.

Десяток кружочков с неясными словами и символами объединяла паутина из черточек, стрелочек и пунктиров.

— Ну, тут какая-то постанова, — сказал Мих.

— Точно, шеф, — поддакнул Чомба. — Что-то тут не так.

— Значит, эти залетные на БМВ пытаются кинуть Календаря, — маркер устремился по кружочкам, вычерчивая новую паутину, — потом отправляются в «Му-му» и убивают Герасима, но наркоту не забирают. Потом устраивают перестрелку в казино, затем мочилово в «Десятке»… И менты не лезут особо. Почему? — Маркер нарисовал жирный знак вопроса. — Кто эти люди? — На доске появился еще один вопросительный знак. — Вы смогли выяснить, на кого оформлена тачка? — На этот раз знаков было аж три.

— Шеф, мы…

— Безопасность — это прежде всего информация, уроды. Вам это ясно? — Луза швырнул маркером в Чомбу, попав в лоб. — Пробейте у ментов, кому принадлежит тачка. Не сидите на месте, шерстите своих друзей!

Последний окрик адресовался всем, кто сидел в сетевом центре. Сидящие за компьютерами уткнулись в мониторы, стуча по своим клавиатурам.

В это время в зал зашел охранник, дежуривший у гостиной.

— Чего тебе? — резко спросил Луза.

— Там это… Чомбе зеки просили передать, что один из них хакер. А снизу пацаны говорят, что на улице китайцы.

— Какие китайцы? — не понял Луза.

— Ну, я не знаю. Говорят, на площади перед дворцом китайцы собираются. Уже много.

Луза шагнул к окну, посмотрел вниз. Повернулся.

— Мих! Пойди вниз, выясни, что там происходит. Чомба, приведи этих придурков. Всех троих.

Logged audio (-)

— Ну что там у вас?

— Пока ничего.

— Как что-то будет, сразу сообщай.

— Да, конечно.

Мой план заключался в том, что я сыграю роль хакера. Доберусь до компьютера, напишу анонимное письмо: мол, так и так, заложники во Дворце пионеров. Отправлю копии писем в милицию и ФСБ, а дальше…

— Нам останется ждать, когда нас освободят, — подвел я итог.

Когда я обрисовал свой план, особого энтузиазма на лицах Жилы и Даши я не увидел.

— Ты знаешь, что будет, если Луза узнает о том, что мы его ментам слили? — шепотом спросил Жила.

— Мне только нужен доступ к компьютеру, — сказал я, — а для этого вы просто подтвердите, что я хакер. И больше ничего. А что ты предлагаешь? Сидеть и ждать? Ну давайте ждать, пока Луза освободится и займется нами. Ждем?

Я демонстративно уселся, закинул ногу за ногу и сделал вид, что мне все пофиг. Пусть поразмышляют.

— Ты хоть в терминологии разбираешься? — поинтересовалась Даша.

— Кое-что понимаем. — Я начал постепенно распаковывать образ Эль Муэрте. — Троян, как говорится, от резидента отличить сможем.

Мы потарабанили в дверь, позвали охранника. Через дверь я сказал ему, чтобы он нашел Чомбу и передал ему, что я хакер. Но дальше все пошло как-то немного не так. Я думал, что Чомба сразу отведет меня к компьютеру, а он отвел меня к Лузе. Причем не одного, а вместе с Жилой и Дашей.

Собственно, по всему выходило, что Луза решил-таки заняться нами.

— Значит, это ты хакер, который на телефоны кучу денег перевел, так? — в лоб спросил у меня Луза.

— Ээ-э… Не совсем так, — поспешил объяснить я. — Телефоны — это игра. А я хакер другого плана. Я на другом языке программирую.

— Слышь, хакер, — Луза взял меня двумя пальцами за воротник, и мне стало нехорошо, — а книга синего цвета, лежащая под аквариумом, — это тоже игра? Номер моего банковского счета на обложке — это игра?

— Д-да, — сказал я осипшим голосом.

— Угу. Хорошо. Хор-рошо. — Луза отпустил меня, кивнул, задумался.

Возникшую паузу я попытался заполнить рассказом о правилах игры, но с первым же словом получил резкий тычок в

солнечное сплетение и замолчал, глотая воздух.

— Вот что я решил, — сказал Луза. — Ты расскажешь мне, как сделать еще парочку таких трубок. Потом расскажешь, зачем тебе понадобился номер моего счета и можно ли вместо него использовать чей-то другой. А потом расскажешь, откуда узнал про аквариум. И если все это пройдет без эксцессов, вы останетесь живы и еще заработаете на мороженое.

— Но я не…

— Тс-с-с-с… Я еще не все сказал. — Луза подошел вплотную. — Если ты меня попробуешь как-нибудь обмануть, вы все трое будете срать через рот. А если я услышу еще раз ваши бредни про игру и анонимные звонки, следующей вашей игрой будет бильярд. — Луза внезапно осекся, затем щелкнул пальцами. — О! Знаешь… У меня есть проблема, которую надо решить. Ты можешь помочь мне?

Конечно же, я мог помочь. Для этого я и здесь, чтобы помочь тебе, долбаный псих. Это я подумал. Сказать я ничего не сказал, но кивнул. А Луза сунул мне бумажный листок.

— Моя проблема передвигается на машине. От тебя мне надо только узнать, на кого оформлена эта тачка. Сделаешь, хакер?

С бумаги на меня смотрел номер Ростикова БМВ.

Я даже не знал, что сказать в этой ситуации.

Logged audio

(говорят об игре непонятными терминами (шифр?), говорят о прослушке)

— Обычная игра с тестами поведения? И столько сбоев? Ты ничего не напутал?

— Я уже иду к вам с отчетом от аналитиков. Буду через пять минут. Дело в том, что это не обычная игра.

— То есть?

— Эта игра, правила к которой писали не мы. Но главное не это. Сейчас на игру замкнуто около четырех процентов всех ресурсов, и эта цифра растет.

— Это можно остановить?

— Я все объясню, когда приду.

— А сейчас почему нельзя?

— Потому что наш разговор, вероятнее всего, прослушивается и анализируется.

— Что?! Это невозможно!

— Я уже выхожу из лифта.

— Ростик, балас, как ты, дорогой?

Ростика взяли на перекрестке Осинской и Арутюнова. Почти сразу после того, как он высадил Жилу с Дашей. Ростик стоял в пробке, никого не трогал. Его вытащили из-за руля, затолкали на заднее сиденье и повезли к Армяну домой.

У Армяна три основные резиденции: казино «Сихай-Синь» для гламурных встреч, кафе «Му-Му» для скрытых встреч и свой дом, который, как говорится, своя крепость. До замка Цепеша или Баязета этому строению, конечно, было далеко, но тем не менее оно было изрядных размеров.

Резиденция Армяна находилась за чертой города. Когда-то здесь был дачный поселок — товарищество, в котором Армяну принадлежало шесть соток. Потом был обувной цех, покупка двух соседних участков, потом двоюродный брат стал председателем товарищества, а теперь на воротах огороженной неприступным забором территории красовалась надпись: «Частная собственность, проезд запрещен».

Цеха, с которого все начиналось, теперь не было и в помине. На его месте располагался навес для пятнадцати машин. Там, где стоял дом бывшего председателя, сейчас находился бассейн, а соседний участок представлял собой часть аллеи, ведущей к дому. Вот так-то.

БМВ заехала во двор в сопровождении «Лендровера». Прошуршала по аллее. На крыльце особняка прибывшие машины встречал лично Армян. Он сидел на ступеньках, курил и лениво наблюдал за котом, крадущимся по верхушке высокой стены.

При виде Ростика Армян радушно улыбнулся и спросил:

— Ростик, балас, как ты, дорогой?

— Спасибо, нормально, — ответил Ростик.

— Ничего, исправим. Шучу, балас, шучу, — подмигнул Армян. — Кроссовки нужны еще?

Кроссовок здесь было очень много — остатки запасов, которые собрал пятнадцать лет назад цеховик Роберт Пуцикян, ставший впоследствии Армяном. Ростик в прошлом году купил партию таких кроссачей и даже неплохо заработал на перепродаже.

Но разве из-за кроссовок его сюда притащили?

— Я как раз собирался звонить, узнать, есть ли еще, — заторопился Ростик. — У меня есть пара людей, которые занимаются обувью, и они…

— Балас, расскажи, что ты делал позавчера утром, когда убили моего бармена?

Вопрос прозвучал неожиданно, и столь же неожиданно у

«баласа» зазвонил телефон. Сразу несколько пистолетов направилось в голову Ростика, когда тот автоматически полез в карман. Рука остановилась и продолжила движение только после кивка Армяна.

— Кто это? — спросил бандит, когда Ростик вытащил телефон.

— Саня, друг, — ответил Ростик, бросив взгляд на табло.

Сигнал не унимался.

— Скажи другу, что занят, балас, — попросил Армян. — У нас с тобой долгий разговор будет.

Ростик медленно поднес трубку к уху:

— Саня, я тут попал в пробку и немного нервничаю. Позже созвонимся.

Трубку забрал один из бодигардов. Он же слегка толкнул Ростика вперед, под вопросительный взгляд Армяна.

— Итак… Позавчера утром убили бармена. Ты был там. Что ты можешь рассказать?

— Я его не убивал, — сказал Ростик.

— А это мне решать, убивал ты его или нет. Рассказывай, балас, не скромничай.

За спиной Ростик услышал знакомый звук выключаемого телефона. Да гори оно все огнем, подумалось ему.

— Мы попали туда случайно. Мы играли в одну игру… — начал Ростик.

Сзади подъехала машина. Прям к крыльцу. Увидев ее, Армян поднялся, мгновенно забыв про Ростика.

— Орех! Ты где был?

— Искал то, что ты просил, — ответил помощник Армяна, подходя ближе.

— Пачанги уже… — Бандит покосился на Ростика, на охрану, потом кивнул Ореху: — Пойдем в дом, поговорим. Эй! Проводите этого в подвал.

— Армян, я…

— Тс-с-с-с… — Армян прижал палец к губам. — Ростик, со всем уважением к тебе, я сейчас же отрежу тебе мизинец, если ты еще что-то скажешь. Кивни, если понял.

Ростик кивнул.

— Хорошо. У меня есть кое-какие дела. Я их решу и тогда побеседую с тобой. Кивни, если понял.

Ростик снова кивнул.

— Орех, пошли со мной! — Армян шагнул в дом, и Орех потопал вслед за ним.

Бодигард подтолкнул Ростика к ступенькам в подвал. На крыльце остался только охранник с помповиком и ротвейлером.

Собака откровенно скучала, человек, судя по всему, тоже.

Примерно через полчаса Армян и Орех вышли из дома. Хозяин усадьбы негромко сказал:

— Если все сделаешь как надо — полетишь отдыхать в любую страну мира на свое усмотрение. Главное, подай сигнал, когда все сделано будет.

Орех кивнул.

— Не ссы, Орех! Тебя никто не тронет. Завалишь Лузу — объявишь всем, что у меня для каждого найдется работа и платить буду больше, чем он. С тебя пылинки будут сдувать. Главное, сразу отзвонись, чтобы мы начали.

Орех снова кивнул.

— Давай, Орех. Я в тебя верю.

Глядя в спину уходящего помощника, Армян довольно потер ладони. Кажется, его проблемы должны были скоро разрешиться, причем без особых потерь.

От всех этих событий разыгрался аппетит. Приказав подать еду, Армян поднялся на второй этаж. Он всегда, если позволяла погода, обедал на балконе. Вот и сегодня решил не изменять этому правилу. Когда Армян сел за стол, он вспомнил про Ростика и велел подать его после еды. Так и сказал:

— Передай ребятам, чтобы пацана после обеда подали.

По его прикидкам, у Ореха было еще около двух часов. Время есть, а это главное.

К еде Армян относился без обожания, но с удовольствием. Он почти никогда не завтракал, предпочитая плотный обед.

Во время трапезы он редко отвлекался на дела, но сегодня день был исключительный, поэтому приходилось быть на связи. Китайцы уже собрались почти все, им были розданы четкие инструкции — провести митинг против расовой дискриминации. Пригласили местную прессу, но та пока не высовывалась, сидела в автобусе с кондиционером, бухала и ждала начала митинга. Все в порядке, все готово. Только бы Орех не промахнулся. Но он еще ни разу не подводил.

Хашлама, рис с жареной осетриной, овощи, хлеб, два бокала белого вина и сигара за час с небольшим привели Армяна в хорошее настроение. Только после этого он распорядился привести «придурка из подвала», чтобы выяснить, кто убил бармена и что вообще произошло.

Ростик рассказал все. Про игру, про этапы, про Следопытов, про миллион долларов. Армян внимательно его слушал, почти не перебивая и только иногда отвлекаясь на телефонные звонки.

Ростик закончил говорить, но на лице у него было написано желание продолжать. Помощники Армяна принесли ему мобилу

Ростика, и сейчас Армян вертел ее в руке, задумчиво щурясь.

— Балас, то, что ты рассказал, красиво. Клянусь, красиво. Но неубедительно. — Армян протянул трубку одному из охранников. — Проверь, что там на счету лежит. Ростик, дорогой, я очень хочу тебе верить, но Герасим мертв, два кэгэ дерьма забрали менты, и твоя история никак не покрывает мои убытки.

— Речь идет о миллионе долларов.

— Тс-с-с… — Армян внимательно смотрел на табло протянутого телефона.

Дисплей сообщал, что на балансе находится очень много денег. Армян даже взял очки, чтобы подсчитать, сколько именно. На лице при этом у него было искреннее удивление.

Еще минуту назад он собирался отрезать Ростику безымянный палец, потому что не верил ни слову этой чуши, Но вот появились первые доказательства того, что «балас» не солгал, и миллион долларов вдруг стал казаться вполне реальными деньгами.

— И ты говоришь, что таких телефонов есть еще три? Я позвоню кому-нибудь из твоих друзей, ты не против?

Армян набрал последний входящий вызов, глядя на Ростика. Боится. Это хорошо, что боится. Значит, глупостей делать не будет.

Пошел первый сигнал.

— Да, — ответил в трубке голос, показавшийся Армяну знакомым.

— Здравствуй, уважаемый, — начал Армян. — Есть пара минут? Меня зовут Роберт, и я хотел бы задать тебе пару вопросов.

— Блядь! Армян, это ты?! Очко тупорылое!

Голос, звучащий из трубки, на этот раз Армян уже никогда бы не спутал. Его аж передернуло от ненависти.

— Эс ку беранет куным! Эс ку ворот…

— Да я тебя на шляпе вертел, козлина опущенная! — проорал голос из трубки.

— Калэрис цецес! — Армян швырнул трубку на стол и в ярости осмотрелся.

Охрана шагнула в сторону. Ростик стоял бледный, как полотно.

— Значит, друг, балас? — сказал Армян, медленно поднимаясь из-за стола. — Как ты сказал зовут его? Саня? Или Луза?

Ростик еще не знал, что произошло, но уже был полностью готов к тому, чтобы рассыпаться в пыль.

Времени не было совсем. Луза срочно хотел получить доступ к базе данных ГИБДД, а я пытался объяснить, что это не мой уровень. Я сказал, что мне надо несколько минут, а Луза сказал, что времени нет. Я сказал, что привык работать один, а Луза положил мне на плечо пистолет и по-отечески ласково сказал, что отстрелит мне мочку уха.

Затея с письмом в ФСБ становилась все призрачнее. Я смотрел на номер БМВ и пытался представить себе развитие событий в том случае, если назову имя Ростика. Признаюсь в том, что мы были в той машине. Снова начну рассказывать про игру.

Я пытался сообразить, на каком этапе моего повествования я потеряю мочку уха, а на каком в мою голову врежется бильярдный шар.

И когда я услышал мелодию своего телефона, которая стояла на номере Ростика, то почувствовал облегчение. Ростик все еще с нами. И обязательно что-нибудь придумает, чтобы я не потерял мочку.

Но весь мой оптимизм улетучился после того, как Луза что-то выслушал в телефоне, а потом начал говорить.

Даже не говорить, а орать. И я уже догадывался, с каким «армяном» разговаривает Луза, поливая его пятиэтажным матом. Я только не мог понять, как телефон Ростика попал к Армяну. Да и неважно это было. Закончив разговор, Луза зажал мой телефон в руке и шагнул в нашу сторону. Мы отшатнулись, но отступать в общем-то было некуда.

Через пару минут Луза успокоился. Я держался руками за живот, Жила вытирал кровь из разбитой губы, а у Даши под левым глазом расцветал и наливался багрово-фиолетовый синяк. В другое время я обязательно сказал бы, что ей идет фиолетовое, но сейчас мне было не до шуток.

Пыл Лузы поутих также благодаря Миху, который вбежал в зал и сразу же что-то начал шептать на ухо своему шефу. Я услышал что-то вроде: «Уже и пресса подтянулась».

Луза подошел к окну, долго смотрел на улицу, потом громко скомандовал:

— Все садитесь за компьютеры и выясняйте, откуда тут китайцы. Все выясняйте! Быстро!

Он отошел с Михом в сторону и начал негромко с ним переговариваться. Теперь мне не было слышно, о чем они говорили, да и не до того было. Как и Жила с Дашей, я был занят своими ранами, только еще приходилось выдерживать гневные взгляды моих друзей.

Что ж, в общем-то они правы, я их в это втянул. Но ведь не время сейчас выяснять, кто прав и кто виноват. Надо думать над

тем, как выбраться отсюда.

У меня лично никаких идей не было. Судя по всему, вряд ли Луза оставит меня один на один с компьютером.

Луза переговорил со своим помощником, Мих ушел, а хозяин дворца снова вернулся к нам. Уже полностью успокоившийся.

— Итак, что мы имеем, — подводил черту Луза, вышагивая перед нами. — Ваш друг отозвался голосом Армяна, а это автоматически подтверждает, что с телефонами какая-то херня, о которой я пока не знаю. И вы мне эти телефоны хотели впарить.

— Армян мог захватить Ростика, — осторожно заметил я.

— Куда? В плен? Знаешь что, хакер? Я вижу в тебе не друга, а врага. И поэтому мне хочется тебе что-нибудь сломать. И я это сейчас сделаю. А потом мы продолжим разговор.

Он сказал это настолько обыденно, насколько же и уверенно. И сломал бы. Обязательно бы что-нибудь сделал, но в самый, как говорится, последний момент меня спас один из помощников Лузы.

— Шеф! Шеф, я нашел! Китайцы, шеф! Вот они откуда!

Орал какой-то из бандюков-интернетчиков. Он аж прыгал от радости возле своего стола. Поколебавшись секунду, Луза пошел к нему. Подойдя к компьютеру, он остановился и стал очень внимательно смотреть на монитор. Потом поманил меня рукой.

Пока я шел на негнущихся ногах, Луза сказал мне следующее:

— Ну вот что, хакер… У тебя снова есть шанс, чтобы я перестал видеть в тебе врага. Найди мне этого человека. Сможешь?

Я уже подошел к компьютеру и сейчас смотрел на страничку ЖЖ с призывом организовать флешмоб напротив Дворца пионеров.

— Скорее всего этот Эль Муэрте китаец, — сказал Луза, — но не факт. Я догадываюсь, откуда ноги растут, только мне нужны доказательства. Сделаешь?

Я смотрел на свой собственный адрес в ЖЖ и постепенно понимал, что у меня есть огромные проблемы, о которых я даже не подозревал.

В моем блоге было объявление о грандиозном флешмобе перед Дворцом пионеров. Там была просьба собраться огромной толпой и повеселиться. Но там ничего не говорилось ни про каких китайцев. Хотя, кажется, это уже было неважно.

— Шеф… — послышался у входа голос Чомбы, — там какой-то журналист пришел, говорит, знает кое-что, чего не знают другие. Говорит, очень важно и срочно.

— Сюда его! — скомандовал Луза и посмотрел на меня. — Иди-ка ты пока в камеру вместе со своими друзьями, хакер.

Уведите их.

Когда мы выходили из зала в сопровождении охранников, навстречу нам прошел Чомба вместе с бородато-усатым чуваком с большой видеокамерой. Чувак говорил по телефону и рассказывал что-то про отставку Чубайса.

Где-то вершились судьбы миллиардов долларов. И это журналиста интересовало. А то, что мимо него только что провели трех заложников, ему вообще было до лампочки.

Хотя откуда он мог знать, что мы попали в плен. А попробовать поднять шум я просто-напросто испугался.

ДОСТАЛОСЬ НА ОРЕХИ

— Привет, я насчет статьи о РАО «ЕЭС». Пометь там, что Чубайс скоро уйдет в отставку, и отправляй в печать.

Эти слова не просто отвлекли внимание Армяна от Ростика. Они фактически спасли ему жизнь. Ну или какую-нибудь из конечностей.

Звонил Орех. Фраза означала, что он на месте, скоро Луза «уйдет в отставку» и пора выпускать китайцев.

Армян в мгновение ока успокоился и даже хлопнул в ладоши. После этого набрал номер и скомандовал, подобно Наполеону:

— Все! Пусть пачанги начинают свой митинг!

Потом Армян уселся за стол и задумался. Через несколько минут его взгляд упал на Ростика, который так и стоял с заломленными руками.

Армян снова взял телефон, по которому только что был нещадно обматерен своим давним неприятелем. Он подумал о том, что все это уже неважно, потому что Лузы скоро не будет. И вздохнул устало:

— Ну что, балас, с тобой делать?

— Армян, пожалуйста… — взмолился Ростик.

— Тс-с-с… Принесите мне садовые ножницы, — сказал Армян. — И чайку.

Один из охранников скрылся в доме. Ростик было дернулся, и двое оставшихся сбили его на колени, заломив обе руки.

— Я говорю правду, — простонал Ростик.

— Конечно, балас. Сейчас мы продолжим разговор. Просто с ножницами он у нас получится более искренний. Это я тебе точно говорю, проверено.

Ножницы принесли быстрее, чем чай.

— Тебе будут отрезать не по пальцу, а по фаланге, — сказал Армян, наблюдая за тем, как руку Ростика протягивают на стол. — Это чтобы подольше хватило. Отрезать будут всякий раз, когда я почувствую ложь, так что тебе придется быть как можно более убедительным.

Оттянутый мизинец был засунут между лезвиями ножниц. Двое помощников держали Ростика, третий ждал команды Армяна с ножницами в руках.

— Балас, мы сейчас с тобой в «данетку» сыграем. Я тебе вопросы буду задавать, а ты будешь отвечать или да, или нет. Понятно? — Армян взял из вазочки горсть орехов и стал медленно, по одному, отправлять в рот.

— Да, — кивнул Ростик.

— Это твой телефон?

— Да.

— Тебя Луза послал убить моего бармена?

— Нет!

— А кто?

— Мы не убивали, мы там были случайно.

Количество орешков в руке уменьшалось. Армян откинулся на высокую спинку кресла и даже с некоторым умилением смотрел на потеющего Ростика.

Ростик понимал, что, как только орехи закончатся, Армян даст отмашку и ему отрежут часть тела. Просто так, для профилактики. И только потом начнется допрос.

— Армян, ну честное слово, я не вру…

Последний орех коснулся губ, Ростик зажмурил глаза и не увидел, как орех влетел в глотку вместе с пулей из «беретты».

Logged Пластик-12

Сначала пришли координаты Стека: «18 М — 223 — 70».

А через секунду еще одна мессага: «Остановить».

Последнее сообщение полностью развязало Пластику руки. Курьеры должны быть остановлены любой ценой — это означало, что он может не париться насчет случайных жертв. Главное, выполнить свою задачу.

Два охранника на воротах. Один у дома. Двор чист. Первый этаж чист.

Второй этаж. Балкон. Вот и один из Курьеров. Остальные — лишние.

Луза был не первым «деликатным заданием» Ореха. Были еще девяностые, где стрелять приходилось чаще. Потом пришлось сесть, но крутили не сильно и выпустили по амнистии.

Последнее время, правда, таких заданий не было. Город превратился в тихое болотце — пованивал немного, но не более.

Орех занимался пачангами — приезжими китайцами, которых Армян всеми правдами и неправдами заманивал в город. Бывший цеховик, он давно собирался построить рядом с общагами-ульями парочку небольших фабрик. А Луза этому всеми силами препятствовал.

Луза напрашивался давно, и Орех, в принципе, был готов к тому, что однажды Армян попросит его перековать орала на мечи. Даже разработал стратегию, чтобы убить того, кто никогда не

покидает стены Дворца пионеров. И сейчас этой стратегией в доработанном виде Орех собирался воспользоваться.

Борода, грим и резиновые вставки для изменения речи являлись неизменными атрибутами плана. Орех так делал еще в девяностые, а сейчас пачанги научили его более профессионально пользоваться искусством перевоплощения.

В роль журналиста-пройдохи Орех вошел с ходу, объяснив Лузе, что давно сидит в теме и владеет некоторой информацией.

— Армян собирается тебя убирать, и это не секрет. Мочить не станут, говорят, что против тебя будут готовиться провокации, тебя обвинят в геноциде и подтянут власти.

— Я его свой галстук жрать заставлю! — рявкнул Луза. — Что еще говорят?

— С китайцами ссорить тебя будут. Ты в окно выгляни.

Ореху надо было немного потянуть время — и ему это удалось. Потом на улице перед входом зашевелились китайцы, у них откуда-то появились транспаранты, и митинг начался.

Луза выглянул в окно — там действительно было два транспаранта. Один китайскими иероглифами, второй на русском. На русском было написано: «Свобода людям головиный каблук». Надпись на китайском осталась не переведенной.

Рядом с китайским транспарантом стоял журналист с откровенно скучающим лицом. Поправил камеру, посмотрел на охрану, щелкнул транспарант.

— Чего они хотят? — нервно спросил Луза.

— Чтобы началась драка и были жертвы. Как и в любой войне.

— Эй, вы! Все вниз! — скомандовал Луза. — Мих! Скажи, чтобы перекрыли все входы и выходы. Китайцев не трогать, пока сами не полезут. И с улицы всех наших убери, чтобы никаких провокаций! Быстрее!

Бандиты один за другим покинули комнату. Луза повернулся к журналисту, за спиной которого маячили Чомба с Михом.

— Ну, присаживайся, поговорим. — Луза показал на стул.

Теперь с журналистом-киллером осталось всего лишь два человека — Луза и Чомба. И один из них должен был в скором времени стать жертвой.

Охранники, державшие Ростика, умерли так же быстро, как и их босс. Сам Ростик, глядя на мужчину, перешагивающего порог балкона, потирал руки и думал о том, что потеря пальца в общем-то не самое страшное, что может произойти в жизни.

На балкон вошел Следопыт, обвешанный оружием, как американский солдат в Ираке. У него даже одежда была в каком-

то полумилитаристском стиле. А на плече виднелась металлическая табличка с надписью: «Plastic-12».

Пара контрольных в головы, и Следопыт повернулся к Ростику:

— Где Стек?

Стек лежал в машине. Но если сейчас сказать об этом Следопыту, то для Ростика закончится не только игра.

— А вы меня отпустите?

— Я и без тебя могу найти Стек, — равнодушно объяснил Пластик. — Времени жалко.

Он приставил пистолет к плечу Ростика и выстрелил. Ростик закричал, падая на пол и пытаясь зажать рану. Пластик наступил ему ногой на горло и направил пистолет в голову.

— У тебя последняя попытка.

— В машине! — закричал Ростик. — Стек в машине! Ее за дом отогнали. — И зажмурился.

— Вставай! — Пластик не стал ждать, а ухватил Ростика за шиворот и рывком поднял. — Шагай, пока второе плечо не прострелил.

Они спустились по лестнице, миновали двух убитых охранников, вышли во двор. Затем обогнули дом и стали напротив ряда машин. Ростик кивнул на свою БМВ.

— Вот.

— Открывай, доставай. — Пластик все время смотрел по сторонам и держался настороже. Ждал других Следопытов, которые уже должны были не только получить координаты, но и подъехать сюда.

Ростик подошел к машине. Стек так и лежал себе на заднем сиденье. А в бардачке притаился пистолет. Щелкнул замок двери, Ростик покосился на Следопыта, стоявшего всего лишь в паре метров. Сейчас бы…

«Да нет, без вариантов», — говорил один голос.

«Другого шанса уже не будет», — отвечал ему второй.

Может, Ростик решился бы схватить пистолет. А может, и нет. Теперь этого никто не узнает, даже сам Ростик, потому что именно в это мгновение в сцену с участием двух человек вмешался третий. Вернее, третья.

Ростик даже не понял, что произошло, потому что, услышав выстрелы, упал на колени и зажмурился. Только через пару секунд он понял, что жив и что стреляли не в него. И тогда переполз на сиденье, достал пистолет и вжался в сиденье.

Там, за пределами салона, велась перестрелка. Несколько раз попали даже в БМВ — Ростик каждой клеточкой тела ощутил колебания кузова. Но выползать было страшно: непонятно было

кто, а главное, откуда стрелял. Ростик лежал на передних сиденьях и вертел головой, готовый стрелять в любого, кто подойдет к машине.

Ему казалось, что перестрелка длилась целую вечность, хотя прошло секунд двадцать. А потом к открытой двери подошел Следопыт. Хромая на одну ногу и морщась от боли, он сказал:

— Давай Стек…

Ростик начал стрелять, не дожидаясь, пока Пластик поднимет свое оружие. Он выпустил в Следопыта всю обойму — последние пули вошли уже в лежащий на земле труп. Выполз из машины, сорвал с себя рубашку, замотал рану на плече.

Возле угла дома в луже крови лежала девушка лет двадцати пяти. Возле нее валялся пистолет. Больше никого вроде и не было.

У БМВ были прострелены оба задних колеса и пробит двигатель. Ростик вытащил из машины Стек и быстрым шагом пошел к воротам.

Проходя мимо девушки, он услышал стон.

Когда-то они вместе работали в подчинении у одного местного авторитета. Потом между ними появились размолвки, потом авторитет отправился в мир иной, и началась дележка.

Они ненавидели друг друга одинаково сильно — больше всего на свете. Сейчас уже вряд ли кто-то вспомнит, из-за чего началась вражда, но если бы одному из них довелось говорить о смерти другого, он бы однозначно использовал эпитет «сдох». И никто из них даже представить себе не смог, что они «сдохнут» практически одновременно.

Первым погиб Армян, застреленный неизвестным убийцей, а спустя несколько минут на другом конце города от пули Ореха погиб Луза, поставив точку в этой непримиримой вражде.

Орех снял парик с бородой и посмотрел на единственного охранника, словно размышляя, что с ним делать. Не успевший даже вытащить оружие, Чомба переводил взгляд с тела шефа на дуло пистолета и молчал. Раз не убили, значит, так надо.

— Узнал? — поинтересовался Орех.

— Теперь узнал, — сказал Чомба.

— Видишь, как с Лузой нехорошо получилось? — кивнул Орех.

— Вижу.

— Работа нужна новая? — И, не дожидаясь ответа, произнес: — Армян предлагает тебе новое место. Делать будешь все то же самое, только за более высокую зарплату. Согласен?

Конечно же, Чомба согласился. Пистолет-то ведь был не у

него, а у Ореха.

Орех довольно улыбнулся.

— Скажешь парням, что власть поменялась, — сказал он, доставая телефон и набирая номер Армяна. — Шеф у меня нормальный, так что всем будет только лучше.

Армян почему-то не брал трубку. Ожидая ответа, Орех разглагольствовал о том, что каждому найдется дело, о том, что впереди всех ждет райская жизнь и прочая, прочая, прочая…

Чомба был согласен со всеми словами убийцы. Ровно до того момента, пока в зале не появился Мих. Не прекращая говорить, Орех направил ствол на Миха — это дало возможность Чомбе выхватить свой пистолет и разрядить его в голову Ореха.

Мих, для которого все произошло в течение пары секунд, ничего не понял. А когда подошел поближе и рядом с телом лжежурналиста увидел труп своего шефа, то растерянно хмыкнул.

Чомба развел руками: мол, сорри, не уследил. Мих поднял парик с бородой, повертел.

— И что теперь делать?

— Выруливать надо, — ответил Чомба. — С китайцами и с Армяном.

— Я давно говорил Лузе, что надо грохнуть его, — сказал Мих. — А он заладил: «Интернет», «компьютеры»…

— Интернет — нужная тема, — заметил Чомба.

— Херня это все. Вон, посмотри, до чего твоя нужная тема довела. — Мих махнул рукой на Лузу. — Короче, надо не стоять, а действовать.

Быстрым шагом Мих вышел из сетевого центра. Чомба посмотрел ему вслед — ему очень не нравилось, что Мих начал потихоньку занимать место лидера.

Вспомнились старые разногласия. Подумалось о том, что следует подсуетиться, чтобы не остаться с носом.

Кто из парней примет сторону Чомбы? А кто пойдет за Михом? А кто решит, что лучше к Армяну переметнуться?

Вставляя новую обойму, Чомба пошел к выходу. Про запертых в «гостиной» гостей он и думать забыл.

Logged Псих

И ведь надо же: казалось бы, что такого сложного в том, чтобы прикончить придурка-наркомана и его ненормальную подружку. Но нет. Когда Псих услышал сверху ненавистный голос и поднял голову, то увидел летящую ему в голову дубину.

Собственно говоря, это было последнее, что видел Псих.

Logged 0.

Крови вытекло много, пули попали ей в шею, грудь, ногу.

Молодая совсем. Ровесница.

— Ты Следопыт?

— Я последняя… — прошептала девушка, протягивая Ростику руку. Парень всмотрелся и увидел устройство, похожее на пейджер. На небольшом экране мелькали цифры и горела надпись: «Plastic-12. Logged 0».

— Это Пластик. Психа убили пять минут назад вне игры…

— Тебе в больницу надо… — Ростик присел рядом с ней. — Я вызову «скорую».

— Нельзя «скорую»… по правилам… — прохрипела девушка. — Ключи… в кармане… «Порш» возле поста… отвези меня…

Девушка вздрогнула и затихла. Ей уже не надо было в больницу, и даже «скорая» не смогла бы ей помочь.

Пискнуло устройство, крепко зажатое в руке девушки. Теперь на экране была другая надпись: «Арива-Avira. Logged 0».

Ростик выпрямился, осмотрелся. Тишина вокруг. Где-то неподалеку птички посвистывают. Ни одной живой души.

Потом поспешил к дому. Поднялся на второй этаж, зашел на балкон, взял со стола свой телефон. Когда он спустился, снова подошел к девушке-Следопыту. Стараясь не испачкаться в крови, перевернул ее, достал из кармана ключи с брелоком-открывашкой и пошел, а точнее, побежал к воротам.

Не оглядываясь.

Logged audio

(с И. А. о проектах «Вервольф» и «Тень», Дик (Ч?), Олимпиада, ссылается на Р., непонятные термины)

— Иван Андреевич, анализ поведения людей в нестандартных ситуациях благоприятно сказывается на развитии, поэтому все игры…

— На развитии кого? Твоего аналитического отдела? Вот что, дорогой мой… если вы не закончите «Тень» в срок, я закрою и тебя, и весь твой «Вервольф».

— Но «Тень» всего лишь ответвление основного проекта, и нам…

— Нам, а точнее, мне очень скоро придется объяснять совету

директоров и Самому, куда испарились четыре с половиной миллиарда фунтов! Отложи все. Исправьте этот чертов сбой, сосредоточьтесь на «Тени». Тебе все ясно?

— Да.

— Хорошо. Теперь вот что… Есть личная просьба. От Самого.

— Слушаю.

— Выясни с помощью своего виртуального фильтра, что нужно для того, чтобы провести у нас Олимпиаду.

— Олимпиаду? У нас? Где у нас?

— В России, разумеется.

— Хм… Иван Андреевич, такие вопросы надо решать (неразборчиво), а не с нами. И кстати, насколько я понял, Дик был недоволен тем, что Китай…

— Никто не просит тебя решать эти вопросы. Можешь считать это экспериментом. Просто выясни, как ты выяснил про мед… Ну, ты понял.

— Хорошо, Иван Андреевич. Все сделаю. До свидания… Женя! Оставь реестр, пусть сам восстанавливается. Убей вручную все директории с литерой «С».

— Но игра еще не закончена…

— Блядь, значит, закончи ее! Я сейчас разговаривал с Востровым — нам оторвут яйца, если «Тень» не будет готова в срок!

— Я не смогу это сделать без отключения нижней защиты. А если я это сделаю, программа сможет повторить мои действия в любой момент.

— Потом отладим, Женя. Сейчас надо срочно переключиться на «Тень», поэтому на хер все игры!

Logged ???? ????? ??????

— Ты его убил, — сказала Леся.

— Нет. Это он хотел нас убить, а я отправил его в мир грез.

Леся присела на корточки, брезгливо дотронулась до горла.

— Антон, но он мертв.

Антон пожал плечами:

— Из мира грез не все возвращаются. Слушай, Лесь, нам надо уходить отсюда.

— Нам надо найти Германа. — Леся выпрямилась. — Ты найдешь его?

Антон вздохнул и, поколебавшись, осторожно спросил:

— А ты не думала сменить имидж?

— В каком смысле?

— Ну, в смысле, может быть, я вместо кота найду тебе другую игрушку?

— Герман не игрушка! — возмущенно крикнула Леся и тут же спросила: — А какую?

— Ну… Например, машину. На машине можно ездить, а она сама не будет никуда убегать. И кастрировать ее не надо.

— Ты хочешь, чтобы я бросила Германа Ландо ради какой-то машины? — Леся повысила голос.

— Я говорю лишь о том, что мог бы заняться поисками хорошей машинки для моей девочки, а не искать тупое животное по всему городу, — бросил Антон и тоже повысил голос: — Мне надоело гоняться за котом, который своими побегами каждый день меняет мои планы! Я уверен на сто процентов, что возле шаурмы, когда этот псих начал стрелять в нас, твой Герман Ландо погиб!

У Леси открылся рот и задрожали веки.

— Уверен, — продолжал Антон, — что этот кошак предпочел смерть кастрации. И погиб как настоящий кошачий герой — прикрывая своих хозяев.

Леся всхлипнула, и Антон обнял ее, чтобы утешить.

— Из-за этого кота я потерял портсигар, который ты мне подарила, — напомнил Антон. — А он, помнишь, стащил бутерброд с рыбой, который я для тебя сделал.

— Маленькую, — сказала Леся.

— Что?

— Маленькую хочу машинку. Помнишь, как в том фильме, который мы смотрели?

Антон крякнул.

— Детка, это «Порш 911-турбо». Его найти непросто, а угнать вообще невозможно.

— А ты предлагаешь мне забыть о Германе, предложив взамен что-то вроде машины этого психа? — Леся кивнула на тело, и Антон заторопился.

— Лесь, давай пойдем отсюда и обсудим все по дороге. — Он взял девушку под локоть и повел к выходу. — Машин хороших много, не обязательно, чтобы это был «порш»…

У нас не было телефонов, а значит, не было и часов, В изоляторе — комнатушке, где мы сидели, — окна также отсутствовали. Люминесцентная лампа, освещавшая наше пристанище, моргала раз в восемь секунд. Каждое четвертое моргание было двойным, а через четыре двойных моргания цикл заканчивался коротким зависанием, после чего повторялся снова.

Это я высчитал. Даша сидела на лавке в самом углу. Она

залезла с ногами, поджала колени, долго всхлипывала, а потом вроде заснула. Жила ходил по комнате и делал вид, что над чем-то думает. А может, и вправду думал.

Один раз мимо нас кто-то пробежал, разбудив Дашу, остановив Жилу и заставив меня отвлечься от подсчетов. Когда топот ботинок стих где-то вдали, мы снова вернулись к своим занятиям.

Потом зазвучали выстрелы. Они были еле слышны, но нам казалось, что стреляют в нашей комнате. Потом наступила тишина. И, как мне почудилось, даже лампа стала медленнее мигать.

Не знаю, сколько мы так сидели. Наверное, очень долго. В полном молчании, которое мы боялись нарушить своими голосами.

А потом мы услышали шаги. Кто-то шел к нам по коридору. И тогда Даша, не выдержав, подскочила к двери и стала в нее тарабанить.

— Выпустите нас отсюда! — заорала она. — Выпустите!

Шаги стихли. Кто-то остановился рядом с дверью. Даша замерла.

Дверь не открывалась, с той стороны не было никаких звуков.

— Пожалуйста! — всхлипнула Даша. — Мы же ни в чем не виноваты… Пожалуйста…

Мы с Жилой сидели молча. Оперевшись на дверь спиной, Даша стекла на пол, словно тушь на ее лице.

— Мы ни в чем не виноваты, — пролепетала она. — Пожалуйста, отпустите нас.

Послышался звук отодвигаемого в сторону засова. Жила и я поднялись на ноги.

Мы не собирались нападать сразу. Для этого следует изучить обстановку. Именно поэтому Ростик не получил с ходу в табло, а застал нас напряженными и лишь готовыми к атаке.

В одной руке у него был пакет, в другой — Стек. Он чертовски походил на галлюцинацию, но тем не менее, на наше счастье, был настоящим. А еще он был один.

— Ты как здесь?.. — спросил я, пока Ростик терпел объятия радостно визжащей Даши. — И где Луза?

Ростик, освободившись от Даши, протянул Жиле пакет.

— Там такая мясня — пипец, — сказал он, махнув рукой себе за спину. — Всех положили. И Лузу, и Миха, и Чомбу.

— Кто? — спросил я, глядя, как Жила вытаскивает из пакета наши телефоны.

— Сами. Друг друга. А Армяна Следопыт убил. — Ростик поднял Стек, посмотрел на него и добавил: — Мне плечо

прострелили. А потом Следопыты друг друга перестреляли. Такая вот херня.

Луза убит, Армян убит… Это был шок. Убийства столь известных в нашем городе людей никак не смогут пройти незаметно. Причем не только для города. Что Луза, что Армян, оба имели обширные связи в других городах, включая Москву и Питер. Шум поднимется такой, что…

Первой, как ни странно, среагировала Даша, еще минуту назад истерично бившаяся в дверь нашей камеры.

— Аквариум! — крикнула она. — Надо телефон Лузы найти и аквариум!

Мы с Жилой тоже оживились. Тема, поднятая Дашей, заставила нас забыть о недавних страхах.

Но Ростик покачал головой:

— Нашел я его телефон. И аквариум нашел.

— И? — чуть ли не хором спросили мы.

Ростик посмотрел на нас, вздохнул. Лицо при этом у него было скорбно-отрешенное.

— Ладно, пошли. — И первым вышел из камеры.

Коридор был пуст. До тех пор, пока мы не дошли до сетевого центра и не наткнулись на первые тела.

Тут разразилась самая настоящая бойня. Возле входа лежали несколько человек, на лестнице тоже. Все стены в крови и пулевых выщерблинах. У меня аж мороз по коже пробежал.

Лавируя между трупами, Ростик рассказал, как попал к Армяну, как выбрался оттуда и приехал сюда, чтобы вытащить нас.

— Там перед входом китайцы митинг устроили. Все двери закрыты наглухо. Сань, ты когда флешмоб делал, просил, чтобы китайцы приходили?

— А? Что? Флеш… Нет, китайцев не просил… — Не слушая Ростика, я перешагивал через тела, и мне очень хотелось закрыть глаза, чтобы ничего не видеть.

Жила на ходу нажимал кнопки на своем телефоне, бурча под нос про слабый заряд.

— Ну короче, я через черный ход ломанулся, а тут куча трупов… — Так, под разглагольствования Ростика, мы добрались до цели.

Это был обычный аквариум. Относительно большой — литров на двести. Рыбки, улитки, камушки-ракушки. Но только рыбки все сдохли от глобального потепления, внезапно возникшего в их водном мире.

Аквариум стоял на постаменте, который когда-то был обшит пластиковыми панелями. Теперь эти панели большей частью

оплавились, явив металлические бока большого сейфа. Одна из стен была дверцей хранилища с кнопками от нуля до девяти. Возле нее на полу лежал паспорт. Я подошел, поднял его.

Нечаев Эдуард Николаевич. С фотографии на меня смотрел молодой Луза.

— Там система такая, что, если неправильно несколько раз пароль вводишь, сгорает все нах, — грустно сказал Ростик. — А я не знал. Ввел его дату рождения пару раз, потом сейф тряхнуло, и все задымилось. Я думал, что рванет, но не рвануло.

— Вот ты тупарь! — вырвалось у меня, после чего я удостоился недовольного взгляда моего друга.

— И что теперь? — спросила Даша. — Мы же не проиграли?

— Но и не выиграли, — ответил Ростик. — Когда в сейфе начался пожар, мне позвонили и сказали, что игра закончилась вничью.

— Как вничью? — воскликнул я.

— Да вот так, — буркнул Ростик.

— Ну что сказали-то?

— «И, закричав: „Пора мне на покой!“ — закончил партию предложенной ничьей», — продекламировал Ростик. — Это все, что они мне сказали. Потом отрубились.

— Что это значит? — спросил я.

— Что надо уезжать отсюда. В жопу все. Живы — и слава богу.

Ростик неожиданно размахнулся и швырнул Стек в аквариум. Зазвенело стекло, вода вперемешку с водорослями и дохлыми рыбками хлынула на пол, Жила отскочил в сторону, при этом не отвлекаясь от телефона.

— А про ничью — это к чему? — спросил я, отступая в сторону от лужи. — Мы деньги получим или как?

— А это у тебя надо спросить, — резко и зло сказал Ростик. — Ты же в этой игре регистрировался. И машину мою зарегистрировал, которую твои следопыты у Армяна в решето превратили. А до этого в нее твои актеры бутылками швыряли, помнишь? Так чё, Саня, мы деньги получим или как?

В воздухе повисла пауза. В полной тишине Жила, глядя на свой телефон, сказал:

— Бабосы на месте. Ростик, может, двинуть трубки, пока возврат не оформили?

— Короче, я пошел отсюда, — сказал Ростик. — Кто хочет, может оставаться. — И пошел.

В общем-то, оставаться никто не стал. Сначала Жила, потом Даша, ну а потом и я, бросив прощальный взгляд на кусок железки, бодренько двинулись к выходу.

Тела бандитов, перестрелявших друг друга, были только в здании. Мы спустились по лестнице к черному ходу, через стройку вышли на Энгельса. Ростик остановился, осмотрелся и выругался.

— Что такое? — спросил Жила. — Машину украли? — охнула Даша.

Ростик подошел к дороге, пнул ногой осколки стекла. Повернулся, горестно кивнул.

— Ты же сказал, что она у Армяна осталась, — напомнил я.

— Не мою. — Ростик достал из кармана две связки ключей, подбросил на руке. — Да ебись оно все…

Он размахнулся, швырнул ключи в кусты и пошел по направлению к площади.

— Ты куда? — крикнул ему в спину Жила.

— В «Калинку»! — донеслось в ответ.

Когда мы проходили через площадь дворца, то действительно увидели там кучу китайцев: мужчины, женщины, даже дети. Митинг уже закончился, и все они медленно расходились, негромко переговариваясь на своем китайском. Многие выглядели растерянными и озадаченными, хотя я мог и ошибаться. В китайской мимике я не очень разбираюсь. Несколько китайцев сворачивали плакат; когда мы проходили мимо них, я услышал, как они спорят на своем непонятном языке. А может, это и не спор был вовсе, кто их поймет, детей Поднебесной.

Смешавшись с толпой, мы прошли мимо автобуса, возле которого курила компания пьяных журналистов. Стражей порядка не было вообще, если не считать водителя автобуса в камуфляже, который похрапывал на руле.

Я на ходу проверил баланс на своем счету.

Шесть с лишним миллионов были на месте. Оставалось только придумать, как их обналичить. Этими мыслями я и был поглощен все то время, пока мы шли в «Калинку».

ЭТОТ ДЕНЬ ПОБЕДЫ

Последний раз мы сидели в «Калинке» три дня назад, но казалось, что мы не были здесь целую вечность.

Мы с Жилой и Ростиком взяли пиво и сухарики, а Даша — сок. Не было обсуждений правительства и планов Ростика. Да и разговора как такового не получалось. Курили много. А поскольку в «Калинке» всего одна официантка, пепельница не раз набивалась до краев. Я молчал больше всех. Потому что всякий раз, как только я пытался что-то сказать или спросить, Ростик обрывал меня. Дошло до того, что даже Жила с Дашей сказали ему о том, что он зря на мне отрывается. После этого Ростик унялся, но и я решил поменьше говорить.

В принципе, его можно было понять. Он не только потерял машину, но и в моральном плане тоже пострадал больше всех. Шутка ли — двух человек пришлось убить. Пусть даже и в целях самозащиты.

А начиналось все с того, что я позвонил ему позавчера утром и попросил съездить в Маковск. Ну конечно, кто-то же должен быть виноват. Я поэтому и не спорил. Ждал, что Ростик отойдет, успокоится, но он никак не отходил.

Вроде уже и закончилось все, а с другой стороны…

— Как думаете, если нас все-таки вычислят, эти олигархи отмажут нас? — спросил Жила.

— Думаю, нас уже отмазали, — сказала Даша. — Иначе арестовали бы.

— Схожу еще за пивом, — буркнул Ростик, поднялся из-за стола и пошел к барной стойке.

Мы переглянулись. Жила развел руками: мол, что тут поделаешь, Ростик не в духе.

— В городе перестреляли кучу людей, — сказал я. — Причем не просто людей, а заметных. Луза, Армян… Шум поднимется, точнее, уже поднялся.

— Те, кто смог устроить такую игру, смогут и шум унять, — сказала Даша.

— И нас тоже смогут унять, — пробурчал Жила. И чтобы продемонстрировать, что он имеет в виду, провел ребром ладони по горлу.

— Уже бы уняли, если бы хотели. — Фраза моя прозвучала неуверенно и повисла в воздухе.

В наш двадцать первый век, когда людей убивают уже городами, жизнь четверых маленьких и бесполезных юнитов вряд ли покажется кому-то ценной. Хотя, с другой стороны, кто мы

такие, чтобы тратить на нас силы? Так что где-то шестьдесят на сорок в нашу пользу выходило. А с моим оптимизмом — и все восемьдесят на двадцать.

Вернулся Ростик. Поставил пиво на стол, но садиться не спешил.

— Ладно, — сказал он после довольно продолжительной паузы. — Главное, что живы остались. А машина… да и хер с ней!

И улыбнулся. А потом сел, поднял бокал и посмотрел на меня. Это была мировая. Мы чокнулись — даже Даша соком, — выпили, и только потом Ростик сказал, что собирается сваливать из города.

— Не сейчас. Дела тут улажу кое-какие… Наверное, через неделю.

— Куда? — спросил Жила.

— В Москву. — Помявшись, Ростик добавил: — Корешок там у меня есть, темы какие-то крутит, звал…

Я едва сдержался, чтобы не улыбнуться, и спросил:

— А что за темы?

— Да фиг знает. Съезжу, посмотрю, что почем.

Ответ был в духе прежнего Ростика, что не могло не вызвать облегчения, во всяком случае у меня.

— Вы как? — спросил Ростик.

— Я не хочу уезжать, — признался Жила. — Это мой город, я тут вырос… Куда я поеду?

— Если захотят найти, найдут и в Москве, и в Лондоне, — сказал я. — Я тоже не хочу никуда сваливать.

Ростик пожал плечами:

— Я бы в любом случае уехал. Давно собирался. Надоел мне этот онанизм, когда на заправке на полтинник заправляешься, чтобы на сигареты хватило. — Он отхлебнул пива и заговорил более торопливо. — Здесь нам не дадут дела проворачивать. Мы засветились везде, хотим мы того или нет. Менты не тронут — братва найдет. Братва забьет — будут журналисты. Слухи пойдут — их даже олигархи не остановят. Надо либо на дно ложиться, либо сваливать. Серьезный бизнес не сделать.

— Это тоже правильно! — сказал Жила.

Я удивленно посмотрел на него. Жила, который не любил лишнего шага сделать без особой на то причины. Жила, который больше всех из нас не любил менять обстановку.

— Куда? — спросил я. — В Москву? И что там такого?

— Раскрутиться там. Здесь пока все поутихнет. А потом вернуться и начинать здесь что-то серьезное мутить.

— Никто из тех, кто уезжал в Москву, не вернулся, — неожиданно сказала Даша. — По крайней мере я таких не знаю.

— Я в Москве жить не хочу, — сказал Жила. — Там экология такая, что скоро будут мутанты рождаться вместо детей. А я троих хочу. Или трех, как там правильно?

— Из Москвы можно в Англию свалить, — сказал Ростик.

— В Великобританию, — поправил я. — Оттуда, кстати, тоже не возвращаются. Лучше на Кубу. Экология хорошая, и наших там любят.

— Раскрутимся — рванем на Кубу, — сказал Ростик. — Даш, ты на Кубу поедешь?

— Я в Москву поеду. Поступать в театральное буду, — сказала Даша. — А на каникулах можно и на Кубу.

Наступило тягостное молчание. Все, типа, думали. Я сделал глоток пива, поморщился:

— Блин, теплое. Я не поеду, наверное.

— Ты же теперь безработный, — удивленно сказал Ростик. — Тебе чего здесь ловить?

Да я и сам понимал, что ловить здесь нечего. Но ехать куда-то в другой город… Я и раньше подумывал над этим, но каждый раз меня охватывала легкая паника от надвигающейся неизвестности.

— Ну не знаю, подумаю… — сказал я, уже решив про себя, что никуда не поеду.

Мы выпили еще пива. Потом взяли водки. Даша начала с вина, но потом тоже переключилась на водку.

Жила нашел в своем кармане косяк. Мы скурили прямо в зале, осторожно отворачиваясь или ныряя под стол. Нам уже все было по фигу. Потом поесть… Еще водки…

— Сань… — говорил мне Ростик, пытаясь облапать Дашу, — три дня назад я думал, что мне двадцать пять и у меня вся жизнь впереди. А сегодня я отдуплился и понял, что в любом возрасте времени нет. Его вообще нет, и те, кто говорит: мол, вся жизнь впереди… Говно это всё. Времени не существует, понимаешь? Давай, братка, наливай по одной за все хорошее.

Я наливал и что-то говорил про то, что он спас мне жизнь. Мы пили каждый за свое и за сказанное другим.

Жила хлюпал носом и говорил, что хочет трех или троих детей. И домик с мангалом. И чтобы рядом рынок, на котором все свежее и дешевое. При этом тоже наливал и советовал всем хорошо закусывать.

— Пацаны-ы-ы-ы-ы… Китайцы рулят… Нам с Китаем надо дружить… Стопудняк…

Он наконец-то перешел на политику и говорил про то, что китайская и русская культуры имеют много общего. Потом почему-то перешел на корейцев, которые, впрочем, тоже рулили.

Жила долго цитировал Цоя и порывался найти гитару, но потом увлекся едой и умолк.

Даша периодически спорила с официанткой по поводу обслуживания. Возможно, из-за этого официантка и не пошла нам навстречу, когда выяснилось, что вкупе с разбитыми тарелками наш счет превышает нашу наличность.

В Жиле разыгралась широкая русская душа: жестом барина он протянул вышибале телефон, посоветовал проверить счет и сказал, что платит за всех в кабаке и без сдачи.

Когда он сплевывал кровь на асфальт, этот телефон валялся рядом, разбитый в дрова. Симка, к счастью, уцелела. Ростик пообещал дать Жиле на время свою старую, но очень офигенную трубку. Это было последнее, что я запомнил из той ночи.

Как я попал домой — до сих пор для меня осталось загадкой. Я не просто попал домой, но еще и дополз до кровати, после чего мой автопилот отключился.

Кажется, мне снились деньги, которые я мог бы получить за свой телефонный номер. Сколько — не помню. Но их было очень много.

Logged audio

(говорят про неконтролируемые эксперименты и литеру «С»).

— Кино? Какое, к черту…

— «Вервольф» прописал его в исходниках.

— Измените. Пропишите сериалы. Пусть пережевывает жвачку. И возьмите это на контроль. Если понадобится, будем каждый день по сериалу выпускать, но больше никаких неконтролируемых нами экспериментов. Завтра я закрою вопрос с переводом денег, после этого будем подключать. И это, Женя…

— Да?

— Чтоб никакой больше литеры «С»!

WELCOME TO THE REAL WORLD, NEO

— Медведкин Александр Александрович. Двадцать лет, неработающий, проживающий по адресу…

Мужик с прилизанными волосами, в строгом костюме, но без галстука сидел за столом и вертел в руке мой телефон. Рядом лежала компьютерная мышка, которую я забрал со своего последнего места работы.

Мои данные он не читал, а цитировал наизусть, в то время пока я пытался натянуть штаны.

После адской пьянки в «Калинке» я сутки лежал дома, не отвечая на телефонные звонки и не подходя к двери. Не потому, что видеть никого не хотел — сил просто не было. Эти сутки я лежал на кровати, поглощая воду и периодически доползая до унитаза. За это время я несколько раз клятвенно пообещал себе никогда больше не брать в рот спиртного.

Когда мне наконец полегчало, я заснул. А проснувшись от стакана воды, вылитого на лицо, увидел сидящего за столом мужика. Он был очень похож на того Костюма, что когда-то дал мне Стек. Только без галстука и чуть-чуть худее. А еще, когда я спросил, кто он и что он делает в моей квартире, мужик показал мне красную книжечку и представился майором Егоровым.

Возле входа стояли по стойке «смирно» два человека в форме. Не в милицейской, а скорее в военной. Один из них и вылил на меня воду. А потом вернулся на свое место возле двери, маршируя по комнате, словно на плацу.

И вот теперь я натягивал штаны, а майор в это время разбирал мой телефон и доставал оттуда сим-карту, попутно ведя со мной диалог.

— Александр Александрович, ты почему не служил?

— Эта… Астма у меня. Бронхиальная.

Майор покосился на пепельницу с окурками и вернулся к телефону. Я уже оделся и теперь стоял, переминаясь с ноги на ногу.

— Да вы присаживайтесь, гражданин Медведкин. В ногах правды нет.

Я сел на кровать. Симка исчезла в ловких руках майора. После этого я удосужился холодного изучающего взгляда.

— Я ни в чем не виноват, — поспешил заверить я и тут же поинтересовался: — Меня в чем-то подозревают или что?

Видимо закончив изучать меня, майор неожиданно сказал:

— Вы просто нажали кнопку.

— Какую кнопку? — спросил я. — Мы ничего не нажимали.

— Шарик выкатился, доминошины упали, дом загорелся, и пожар уже не потушить. — Майор вздохнул.

— Какой пожар? — вздрогнул я. — О каком это пожаре вы говорите?

— Эх, Медведкин… — Майор небрежно швырнул пустой телефон на стол. — Вот смотрю на тебя и думаю: три десятых процента — это много или мало?

Вот тут я уже вконец растерялся. Я даже подумал, что сошел с ума и теперь слова, которые я слышу, имеют для меня новые значения. Кнопка, пожар, проценты…

— Вот скажи мне, Медведкин, три десятых процента — это много или мало?

А может… Может, это организаторы игры? Точно! Ничья — и теперь они хотят дать компенсацию.

— Ну, смотря от скольких считать, — сказал я осторожно. — Если от двухсот пятидесяти тысяч, то немного, а если от миллиона…

— Заткнись.

Майор сказал это тем же спокойным голосом, но взгляд у него при этом стал настолько ледяной, что кожа у меня в момент стала гусиной.

— У одного африканского племени есть табу. Они не должны произносить больше определенного количества слов за сутки. Провинившемуся в рот сыплют угли.

— Я…

— Просто забудь. И ни с кем, даже со своими тремя друзьями, не говори об этом. И они говорить не будут. Вообще никогда. Тебе все ясно, Сан Саныч?

Я закивал, выражая готовность молчать.

Замяли. Взрывы, убийства, Лузу, Армяна — все замяли. Дело-то понятное. Кому из олигархов захочется в скандале светиться на фоне недавних событий? Зарядили, проплатили…

Прав был Ростик, слава богу, нас в живых оставили. Интересно, сколько пришлось отдать за то, чтобы шум не поднимать?

— У тебя есть вопросы? — Майор поднялся.

Конечно же, у меня не было никаких вопросов. Глядя в его глаза, я не хотел задавать никаких вопросов. Я представлял себя в виде маленькой льдинки, которую с хрустом давит здоровенный каблук майора, и мне было почти так же страшно, как тогда в туалете «Десяти баллов».

— Нет, нету. — Я даже замотал головой. — Никаких вопросов, я все понял.

— Вот и славно, — сказал майор. И вышел, не попрощавшись,

вместе со своими солдатами.

Я потом замок посмотрел, он даже сломан не был.

Про игру мы больше никогда не разговаривали. Впрочем, мы вообще мало разговаривали после этих событий. Так уж получилось.

Я сначала дома зашифровался, потом понял, что надо решать вопрос с работой, и занялся ее поисками.

Через пару дней Ростик с Дашей сорвались и уехали покорять столицу. Потом Жила зашел, попрощался — сказал, что нашел ту, которую искал всю жизнь, но она живет в другом городе… Он опаздывал на поезд, торопился. Обещал позвонить, как только купит новую сим-карту. Когда он уехал, я вспомнил, что у меня новый номер, который он не знает.

Поиски работы особым успехом не увенчались и где-то через пару недель после всех этих событий я вернулся в магазин. Зашел, пару минут посмотрел на шефа, который сидел на моем месте. На мое приветствие тот ответил кивком — сидел, не отрываясь от монитора. В шарики играл.

Никого не нашел на мое место. Я ж говорил, кто сюда пойдет, кроме меня?

Может, у меня есть шанс не только вернуться на работу, но и пересмотреть зарплату?

— Это самое… — осторожно начал я.

Хлюп! Хлюп! Полоски из шариков исчезали, количество очков росло.

— Жрать захотел? — поинтересовался шеф. — А денег нет?

— Ну…

— И на работу никто не берет?

— Не берет, — подтвердил я, понимая, что в ближайшее время говорить о зарплате вряд ли придется.

— Вернуться, значит, решил?

— Ну, как бы да, — кивнул я. — Возьмете?

— Ты уже разобрался со своими проблемами?

Он намекал на недавние события. Визит Костюма в магазин, может, еще что-то.

— Да, — сказал я и добавил более уверенно: — Все в порядке, вопросы закрыты.

Шеф наконец оторвался от монитора. Закрыл «шарики», стал бесцельно возить мышкой по рабочему столу.

— Ко мне приходили твои новые друзья. Забрали компьютер, за которым ты сидел.

— Они мне не друзья, — поспешил заметить я.

— Кто они на самом деле и откуда — я не знаю. Куда ты вляпался — я тоже не знаю. И знать не хочу.

Я молчал, выжидая вердикт. А шеф молчал, изучая меня и принимая решение.

Очень не хотелось выходить отсюда безработным.

— Если я замечу тебя играющим в игрульки, а на прилавке не будет ценников — накажу рублем.

— Нет, все будет в порядке! — начал я, но шеф меня даже и не слушал.

— За отсутствие ценника — штраф сто рублей. Опоздание на работу — триста рублей. Забыть заполнить гарантийку стоит теперь пятьсот рублей, — перечислял он монотонным тоном, поглядывая в монитор. — Беспорядок на столе обойдется тебе в полтинничек…

Я заглянул в монитор и увидел вордовский файл с названием «Штрафная сетка для Медведкина А.». А там все мои грехи — отсутствие сертификатов, бардак на складе, невыставленный на витрину товар и прочая, прочая, прочая.

— Это… это вы написали? — удивленно спросил я. — Для меня? Вы что, ждали меня?

— Твои друзья сказали. Еще две недели назад. Кто-то из них позвонил и сказал, что ты скоро вернешься.

— Но я…

Я ведь не собирался возвращаться. У меня был четкий план по трудоустройству. Он не сработал пару дней назад, но две недели назад я был уверен, что найду хорошую работу.

— Не собирался возвращаться? — Шеф ухмыльнулся. — Две недели назад я сказал твоим друзьям, что я не пущу тебя на порог магазина.

— А они? — глупо спросил я.

— Они сказали, что, возможно, я передумаю. Тогда я и составил этот список. На всякий случай. Если действительно передумаю. — Шеф поднялся из-за стола. — Тебе полчаса на то, чтобы изучить штрафную сетку. Потом ты считаешься принятым на работу. Вон в том углу новые чайники стоят, вчера привезли. Сделай для них ценники. Я у себя.

И ушел, оставив меня с прайсом, который легко мог за месяц превратить мои двести долларов в воздушную пыль.

Деваться-то особо было некуда.

Logged audio

(говорят про список каких-то условий, про «Вервольф», цены на нефть, договоры с Китаем, переводы со всеми операторами

мобильной связи, четыре человека — свидетели???)

— Что это ты мне прислал?

— Это необходимые условия для дальнейшего…

— Я вижу, что здесь написано. Это что, шутка?

— Это выдал «Вервольф». Включите генератор шумов.

— Ты что, с ума сошел? Это же мой кабинет… Ладно. Рассказывай.

— После перезагрузки было несколько попыток ликвидировать (неразборчиво). Все они закончились неудачей.

— Понятное дело. «Вервольф» же не может взломать сам себя. Что это за новый фонд обучения наноспециалистов и почему к тридцатому ноль шестому ноль восьмому надо расформировать (неразборчиво)?

— Об этом я и (неразборчиво), «Вервольф» будет готовить и искать тех, кто сможет взломать его защиту. Хакеров. Поиск лучших будет вестись по всему миру. Видите эти подпункты?

— Это чушь какая-то. Даже если каждый человек на земле станет программистом, они все вместе не смогут (неразборчиво).

— Это если «Вервольф» будет противостоять атаке. А если нет?

— Все равно… Ладно, Женя. Я понял. Никаких увеличений бюджетов, и ничего не расформировываем. Стереть все.

— Есть вероятность того, что Урале упадет до двадцати через (неразборчиво), потому что саудиты…

— Это чушь. Кроме саудитов есть еще и ОПЕК.

— Вас понял.

— А эти договоры с Китаем для чего? Укрепляем связи?

— Мы думаем, это из-за Олимпиады. Но точно, как вы понимаете (неразборчиво).

— Ясно. Позже посмотрю. Женя, отслеживай каждый необычный запрос. Мы больше не можем себе позволить так рисковать. Востров меня едва не порвал.

— И все из-за каких-то четырех идиотов.

— Что с ними, кстати, ты выяснил?

— Один из них устроился работать в наше московское отделение. У него прекрасные экономические способности, предложил несколько интересных схем, — во всяком случае, так о нем отозвался Валлиулин. Мы все проверили, попал к нам случайно, пройдя четыре собеседования.

— Забавно. А остальные?

— Продолжают жить своей жизнью. Я удалил всех четверых из списка наблюдения. Понимаю, что лучше было бы их убрать, но если эта информация станет доступна «Вервольфу», начнется рециклинг с вероятностью примерно в три десятых процента.

— Значит, пусть живут. А там посмотрим.

FINISH HIM! (ТИПА ЭПИЛОГА)

Я так и не смог перекинуть запись из клуба со своей мобилы на какой-нибудь носитель. Файл был намертво привязан к телефону, что казалось необъяснимым всем, кому я ее показывал. В конце концов я продал трубку через eBay. За полторы сотни баксов ее купил какой-то парень. Он потом пытался связаться со мной, но это было последним деянием Эль Муэрте. Убивающий Информацию исчез навсегда, а в сети появился еще один ничем не приметный юзер с новым ником и совсем непохожий на Эль Муэрте.

Я продолжал работать в магазине, у меня был тот же самый компьютер, только с новым винчестером, на котором помещалось гораздо больше фильмов и музыки. Теперь уже не надо было убивать одну игру, устанавливая другую и превращая компьютер в свалку сохраненных игр.

Впрочем, в игры я стал играть гораздо меньше. Из-за жестких санкций шефа первое время вообще ничего не скачивал, а большую часть свободного времени листал самоучитель по «перлу». Потом дело дошло до практики и первых экспериментов.

«Перл» как-то незаметно захватил меня. Я стал консультироваться на форумах и читать самоучители. Дима «DimoNRu.Board» посоветовал переделывать готовые программы — так я учился на чужих примерах. Андрей «Джерзь» тестил мои программы и подсказывал ошибки. Макс «Great MaO», Вася «in9», Костя «KoKos»… Москва, Питер, Саров… Россия, Украина, Штаты… И «перл».

С Жилой наши пути так и не пересеклись. От Ростика я слышал, что он свалил то ли в Ростов, то ли в Краснодар и живет там у бывшей одноклассницы. Насчет детей — первый уже пошел.

А с Ростиком мы созванивались пару раз. Он туманно сказал, что сидит в Москве, работает в неплохом бизнесе и не на последних ролях. Какая-то компания, я так понял, что немецкая. «Молочный дом», или что-то в этом роде. Зная Ростика, я представил очередную шарашкину контору в съемном офисе, торгующую просроченными немецкими йогуртами. Дела идут неважно, раз в подробности Ростик не вдается. Хотя, если честно, я особо и не расспрашивал.

С Дашей у него что-то не сложилось, когда они поехали на Кубу. Там, на острове Свободы, они и расстались.

В последний наш телефонный разговор я сказал Ростику, что учу «перл» и потихоньку пишу программы… А он неожиданно спросил мое мнение о строительстве тюрьмы нового типа. Мол,

что думаешь насчет социальной сети для зеков? Типа с целью перевоспитания.

Я ответил честно. Сказал, что мне похрен. На социальные сети похрен, на зеков, на тюрьмы. Я сказал ему, что у меня дома полпачки пельменей и два доширака, а зарплата все те же сраные двести долларов. И вот это меня волнует, а не экспериментальные тюрьмы.

— Ты все там же? В магазине?

— Угу. Чайники, ценники и веники.

— Сань… Может, тебя к нам определить? — спросил Ростик. — Я словечко замолвлю, посидишь в офисе, потом поднимем при случае. Работа не каторжная, шеф вменяемый…

Я усмехнулся. Аферы с просроченными йогуртами… Ну уж нет, с меня хватит.

— Братан… — сказал я, — я выбрал свой путь. Мне сейчас подучиться полгодика, разобраться с некоторыми вопросами — и тогда я смогу заниматься тем, чем хочу, и зарабатывать этим себе на жизнь. А там дальше видно будет.

— Я понял, — сказал Ростик. — Ладно, если что, звони. Кстати, у нас ребрендинг намечается. Уже объявили о новом названии. Не читал в Интернете про обвал акций?

Он говорил на полном серьезе, и от этого мне стало смешно. Ну какие акции, какой ребрендинг? Ладно, если «Билайн» в честь победы России на Евровидении одну букву в названии заребрендит, обвал наверняка будет. Но Ростик со своими йогуртами…

— Не-а, Ростик, не слышал. Я тут в запарах, делаю сайт обменного пункта «Вебмани» и еще пытаюсь написать бота для уведомлений по «аське» о новых заказах.

В общем, интересная у нас получилась беседа. Он о бизнесе и политике, а я о пельменях и «перле».

Договорились созвониться еще. Но это был наш последний разговор. Один раз он звонил мне — а я спал после двух бессонных ночей. Потом я перезванивал ему — Ростик был недоступен. Потом дела, дела, дела…

Вот так и разбежались.